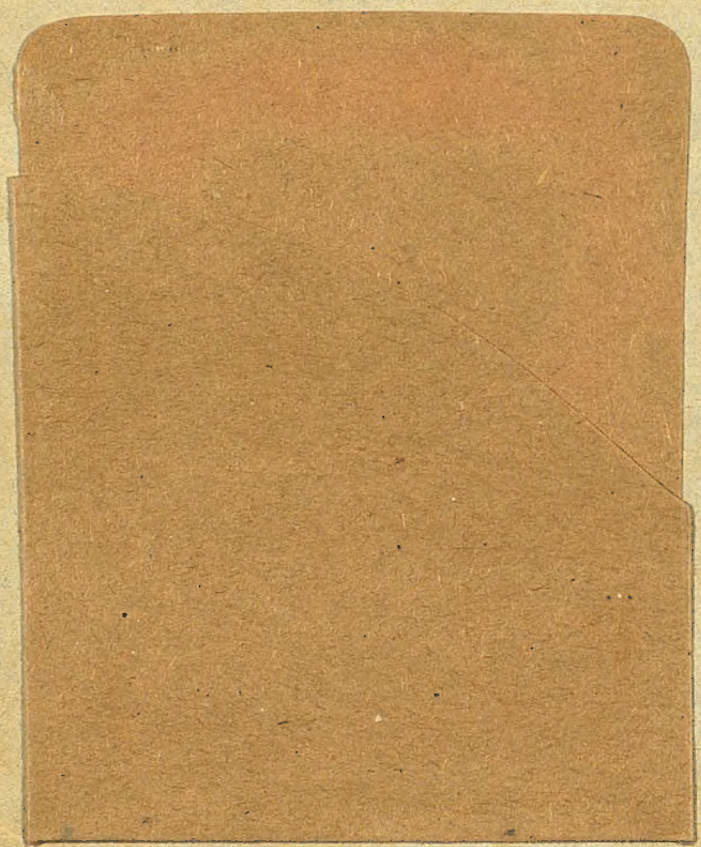
ББК 20
К-34
Кельберг, Романенко, К вопросу аграрной реформы. Воронеж, 1922



СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

16 ДЕКАБРЯ 1938

28/III-35

Работы Статистико-Экономического Семинария Воронежского Сельско-Хозяйственного Института.
Под руководством проф. П. Н. ПЕРШИНА.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ.

В. Келлер и И. Романенко.

Опыт исследования результатов современного землеустройства на примере Задонского у., Воронежской губ.

Под редакцией и с вступительной статьей

Проф. П. Н. ПЕРШИНА.

ВОРОНЕЖ
1922 г.

Работы Статистико-Экономического Семинария Воронежского Сельско-Хозяйственного Института.
Под руководством проф. П. Н. ПЕРШИНА.

БК
20
К34

ПЕРВЫЕ ИТОГИ
АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ.

В. Келлер и И. Романенко.

Опыт исследования результатов современного землеустройства на примере Задонского у. Воронежской губ.

Под редакцией и с вступительной статьей

Проф. П. Н. ПЕРШИНА.

Центральная
библиотека РСФСР
37439/80

ВОРОНЕЖ
1922 г.

Главн. типо-лит. Автоном. Управ.

Р. Ц. № 727. Воронеж. 1922 г. Тираж 2000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий сборник является результатом первого опыта местного изучения аграрной реформы революционной эпохи. В основе его лежат материалы по исследованию земельного устройства Задонского уезда Воронежской губернии. Этот уезд—первый, где землеустроительное осуществление аграрной реформы считается законченным. Исследование имело задачей описать те организационные формы, в которых протекает в натуре земельное устройство крестьянского хозяйства, и выявить статистически те непосредственные результаты, к которым приводит аграрная реформа. Материал для этого собирался по специальной программе путем экспедиционного описания всех волостей, селений, коллективных и советских хозяйств на основе опроса населения и осмотра на месте землеустроенных площадей. Предварительно местному описанию были изучены оффициальные акты землеустроительного производства, произведены необходимые выборки из них и выкопировки с планов. Как экспедиционное описание, так выборки из документов охватывают сплошь все 12 волостей уезда со всеми входящими в состав их землепользованиями. Табличная сводка материалов произведена по волостям, но некоторые наиболее характерные для землеустройства признаки подвергнуты групповому подсчету в группировке землеустроенных селений по количеству составляющих их дворов. Групповая разработка дала особенно интересные статистические данные по характеристике результатов землеустройства.

Собирание и первоначальная разработка материалов выполнена коллективным трудом студентов и студенток—участников руководимого мною статистико-экономического семинария при Воронежском Сельско-Хозяйственном Институте. Наиболее деятельное участие в организации исследования приняли: И. А. Романенко (ныне уже окончивший институт ученый агроном), близко знакомый по своей предшествующей работе с землеустройством Задонского уезда и составивший на основании собранных материалов печатаемую ниже монографию **об основном землеустройстве**, и В. Б. Келлер, в результате работы составивший два очерка: **„Дореволюционные земельные отношения и первый период аграрной революции“** и **„Община в аграрной реформе“**. Указанные работы И. А. Романенко и В. Б. Келлера, как непосредственный результат

исследования, и составлют основное содержание настоящего сборника.

В выработке и обсуждении программы исследования, кроме студентов, приняли участие преподаватели Института: Б. Л. Брук, А. А. Лютовский, К. Н. Сазонов, В. М. Тырыкина, а также Заведывавший Губ. под'отделом землеустройства И. Ф. Петров и руководитель землеустроительными работами в Задонском уезде П. М. Копытин. В. М. Тырыкина кроме того взяла на себя труд по проверке первоначальной сводки волостных и уездных подсчетов.

Выборка материалов и местно-экспедиционное описание произведено осенью 1921 года под наблюдением И. А. Романенко студентами: В. Б. Келлером, Е. Д. Белоус, А. А. Пискуновым, А. С. Сабининой, А. П. Скворкиным, К. Д. Степановым и З. С. Фоминцевой.

В подсчете и сводке материалов, которые выполнены в начале 1922 года под наблюдением В. Б. Келлера принимали участие студенты: В. Ф. Боева, В. Н. Берендюкова, Г. Г. Высокосов, Е. Н. Елфимова, Н. А. Проскурякова и Е. М. Фролова.

Руководство всем исследованием и составлением печатаемых ниже работ, редакция сборника и вступительная статья, представляющая общий обзор результатов исследования, принадлежит нижеподписавшемуся.

Всю эту работу оказалось возможным сравнительно быстро выполнить и напечатать благодаря содействию Наркомзема, который первым поддержал мысль об изучении результатов земельной реформы, Воронежского Губернского Экономического Совещания, обеспечившего содействие местных учреждений, Воронежского Губернского и Задонского уездного Земельных отделов, предоставивших все необходимые материалы, и Воронежского Губернского Статистического Бюро, которое в лице своего заведывающего А. А. Лютовского оказало особенно ценную организационную помощь, в частности по выработке и напечатанию программы местного исследования. Всем этим учреждениям и лицам от имени участников семинария считаю долгом принести благодарность.

Дороговизна типографских расходов, к сожалению, не дает возможности напечатать полностью сводные таблицы и примерные планы; основные выборки из таблиц используются в тексте.

Проф. П. Н. Першин.

Воронеж
Сельско-хоз. Институт.
15/VIII. 1922.

Первые итоги аграрной реформы.

1.—Необходимость местнаго изучения аграрной реформы. 2—Общий характер реформы. 3—Организационные черты современного поземельного устройства. 4—Радикализм перераспределения территории. 5—Результаты расширения крестьянского землепользования. 6—Пределы уравнительности. 7—Внутри-общинная нивеллировка землепользования. 8—Землеустроительная организация территории. 9—Элементы неудовлетворенности населения реформой. 10—Общие итоги.

I.

Аграрная реформа—одно из самых значительных и наиболее реальных достижений русской революции. В общем развитии последней она длится пять лет, резко изменяя земельный строй России и всю систему характеризующих его общественных отношений. Законодательно-правовая конструкция реформы, установленная декретом о „социализации земли“ и положением о „социалистическом землеустройстве“, достаточно известна. Но как совершается в действительности аграрное преобразование, каковы его конкретные и непосредственные результаты,—это до сих пор остается не освещенным и не изученным не только в целом, но даже в тех или других частях. Правда, реформа делеко еще не закончена, следовательно, рано и подводить ее общие итоги, но в то же время она уже переходит в новую фазу своего развития. „Закон о трудовом землепользовании“ и проект „Земельного уложения“ в соответствии с т. наз. „новой экономической политикой“ намечают такие черты и такие правовые элементы аграрного строя, которые не находили себе достаточно ясного отражения в предшествующем занонодательстве революции. Это делает еще более настоятельной необходимость изучения пройденных этапов аграрной реформы; тем более, что в некоторых частях Республики процесс земельного переустройства развернулся на столько широко и принял такие законченные формы, которые с достаточной определенностью обнаруживают первые результаты реформы, по крайней мере, при данных местных условиях.

Особенно широко развернулись работы по основному государственному землеустройству в Воронежской губернии, которая, закончив устройство 48% своей территории, занимает в этом отношении первое место среди других губерний Республики. В ряде уездов ее землеустройство заканчивается, а Задонский уезд Воронежской губернии можно считать первым, где аграрная реформа уже получила свое первоначальное землеустроительное завершение. Это—факт достаточно большого общественного значения, чтобы сделать его предметом специального исследования и на примере его постараться уяснить первые итоги русской аграрной реформы.

Исследование этого местного опыта, конечно, не может дать готовых общих выводов, которые можно было бы распространить в одной формуле на всю Республику в целом, но в то же время оно дает тот местный материал, ту совокупность конкретных фактов и статистически выраженных данных, без накопления которых нельзя составить эмпирически обоснованное общее представление об аграрной реформе, как нельзя произвести и общественно-научной оценки ее результатов. Разработка материалов исследования развертывает довольно подробную картину современного землеустройства, не углубляясь, однако, в землемерно-технические вопросы. Некоторые черты реформы описываются с особой детальностью в их местной обусловленности, раскрывая всю сложность задачи рационального земельного устройства при многообразии социально-хозяйственных интересов и зависимость его результатов от весьма большого ряда конкретных условий.

Систематическое описание основных элементов реформы читатель найдет в монографии И. А. Романенко и очерках В. Б. Келлера. В настоящей статье я постараюсь осветить лишь некоторые общие итоги исследования, наиболее характерные для аграрной реформы. Сопоставляя первоначальные программные и законодательные предположения с конкретными фактами их осуществления, прежде всего возникают вопросы: как в действительности—в отношении организационных форм аграрного преобразования—оно осуществляется, каков об'ем или общий размах земельного переустройства в смысле радикальности перераспределения территории, осуществлена ли уравнительность землепользования, ликвидировано ли малоземелье, уничтожены ли землеустроительные недостатки прежнего крестьянского землепользования, какова судьба и роль земельной общины, удовлетворено ли само крестьянство реформой, как оно оценивает ее результаты. Вытекающие из материалов исследования ответы на эти вопросы дают основные элементы для общей характеристики и оценки социализации земли, как формулы радикального разрешения социальных и организационно-хозяйственных проблем аграрного вопроса.

II.

Основной принцип аграрного преобразования, провозглашенный в самом начале революции, как известно, состоит в том, что „право частной собственности на землю отменяется. Вся земля обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней“ (Сводный крестьянский наказ п. I). Согласно этой формулы социализации „никому не принадлежащая“ земля поступает в уравнительное распределение между крестьянами по потребительно-трудовой норме. Посредством всеобщего перераспределения территории должно быть реализовано равное право каждого на землю для обработки ее собственным трудом; только собственный труд дает право на пользование землей. Такова основная идея социализации. Впоследствии в развитии аграрного законодательства она значительно модифицируется: с одной стороны мероприятиями по коллективизации сельского хозяйства делается попытка изменить уравнительно-распределительные тенденции, направив реформу в диаметрально противоположную сторону—собирания распыленной земли в крупные массивы производственных коллективов, а с другой стороны государственное распоряжение землей стремится все более ограничить пре-

делы распространения мелкого хозяйства, как путем изъятия из распределения земель для организации крупного государственного хозяйства, так и путем непосредственного регулирования мелкого земледелия и включения его в общую систему государственно-управляемого хозяйства. Однако, эти меры, сколь бы важным они не считались, фактически не в состоянии были радикально изменить основное направление реформы. Они в значительной мере остались лишь принципиально-политической программой, не реализованной в сколько-нибудь широком народохозяйственном масштабе. Задонский уезд этому красноречивый пример. Значение советских и коллективных хозяйств в общем процессе земельного переустройства здесь оказалось совершенно второстепенным. Их земельная организация выполнена лишь в той мере, в какой для этого оставалась возможность по удовлетворении потребностей индивидуального мелкого крестьянского хозяйства. Некоторым исключением из этого положения является национализация земель для свеклосахарных заводов, которые однако составляют весьма незначительную величину в общей площади уезда. Центр тяжести всей аграрной реформы лежит в землеустройстве мелкого крестьянского хозяйства, занявшего совершенно исключительное и монопольное положение в распределении и использовании земли. Как бы это не противоречило „Положению о социалистическом землеустройстве“, но фактически в практике Задонского уезда ни организация коллективных хозяйств, ни организация земледельческих государственных хозяйств не получили сколько-нибудь важного значения.

Сама перестройка аграрного быта в Задонском уезде, как и по всей России, протекала по трем основным стадиям. Начало революции (1917 г.) было периодом революционного действования самого крестьянства. В стихийном аграрном движении разрушались основы частной земельной собственности, земля фактически превращалась в „общенародное достояние“. Это происходило силой революционнаго факта, первоначально против воли власти и законодателя, а затем (после октябрьского переворота)—в согласии с его волей, воспринявшей в качестве своей легальной программы общую формулу крестьянско-аграрного движения. Вторая стадия развертывается после более или менее систематическаго и полного законодательного оформления принципиальных основ реформы советским законодательным порядком. С начала 1918 года начинается процесс уравнительного распределения экспроприированных земель во „временное“ пользование впредь „до окончательной социализации“. Оно происходит в порядке местного творчества без организованного воздействия общегосударственного аппарата в условиях полной децентрализации политической системы и при отсутствии государственно установленной системы технически-правовых мероприятий по проведению аграрной реформы. Распределение земли происходило в порядке местного самоопределения, организованное лишь старым общинно-передельным опытом. Само крестьянство в подлинном смысле этого слова, распределяло отчужденные земли между собой по волостям—в уезде, по селениям—в волости, по отдельным домохозяевам—в общине; распределяло поровну—арифметически, как умело и как подсказывал старый общинно-уравнительный опыт. Это перераспределение более или менне полно выполнило лишь одну задачу—количественного поравнения земель без сколько нибудь рационального их устройства.

В дальнейшем, когда начала слагаться и крепнуть достачно

централизованная система государственности, ставится на очередь реализация идеи государственного распоряжения землей по нормам общего закона, пришедшего на смену местному усмотрению. Намеченные первоначально на местах (Нижний, Петроград, Воронеж и друг.) земельно-устроительные мероприятия обобщаются в общероссийском масштабе в виде „Положения о социалистическом землеустройстве" 14 февраля 1919 года и Инструкции к нему 11 марта 1919 года, которые не только заново с значительными изменениями формулируют общие принципы реформы, но и устанавливают обязательную систему процессуально-правовых норм земельного устройства. Одновременно собирается и формируется земельно-технический аппарат, учреждаются центральный и местные органы землеустройства, сменившие собою отделы „земельной политики". Таким образом совершился переход от аграрного переворота к периоду государственно-организованной *реформы*, обозначаемой термином основного государственного землеустройства. Оно осуществляется уже не столько самим населением, сколько оффициальным агентом власти, землемером-землеустроителем, выполняющим не столько желания местного крестьянства, сколько верховную волю государственно-организованного единства по земельному устройству населения. Последнее превращается из активного суб'екта (в процессе аграрной революции) в более или менее пассивный об,ект государственного регулирования и при том не только в сфере землепользования, но и хозяйства.

III.

По первоначальному плану основное государственное землеустройство, как система организационно-технических мер по планомерному осуществлению аграрной реформы, должно иметь сплошной характер, подвергнув заново общему перераспределению всю территорию Республики, как „единый государственный фонд". При этом оно должно: 1) произвести заново все земельные отводы учреждениям и лицам, имеющим право на пользование землей, по нормам уравнительного землепользования 2) организовать территорию земельных отводов в формах, обеспечивающих возможность радикальной и быстрой рационализации сельского хозяйства с одновременным перемещением хозяйствующего населения по устраиваемой территории.

При таких огромных задачах столь универсального характера землеустройство представляет чрезвычайно сложную и трудную практическую проблему. Сколько нибудь быстрое выполнение его в широком масштабе возможно только при условии применения упрощенных технических приемов и весьма несложного процессуального порядка. В этом отношении действующие землеустроительные правила с самого начала предельно упрощают землемерную технику, они почти совершенно отказываются от инструментальной с'емки устраиваемой территории, базируя всю работу на планах и границах прежних межеваний и на материалах старых земельных учетов. При неполноте и устарелости их, с нередко вытекающим отсюда несоответствием действительности (особенно часто по составу угодий), современное землеустройство приобретает весьма схематический характер, с большей или меньшей приближенностью определяя размеры, состав и границы новых земельных владений. Конечно, это едва-ли

может считаться положительной заслугой, но в то-же время является совершенно неизбежным и целесообразным в той мере, в какой быстрота перераспределения земель поставлена в качестве основного требования.

При сравнительной простоте землемерно-технических приемов центр тяжести современного землеустройства лежит в общей сложности его организационной системы, которая предусматривает достаточно полное и детальное осуществление аграрной реформы, подробно регламентируя процессуальный порядок землеустроительного производства. Однако, местная практика вносит некоторые изменения в предусмотренные законодательством формы землеустроительного производства, значительно их упрощая. Приведем наиболее характерные примеры из опыта Задонского уезда. Устройство крестьянского землепользования по правилам землеустройства, как известно, осуществляется по двум основным видам работ. Прежде всего производится отвод земель волостям, а затем по завершении его внутри формально установленных волостных границ производится разверстание земель между входящими в состав волости земельными об'единениями. Каждый из этих видов работ подразделяется на более или менее самостоятельные устроительно-правовые действия: подготовка с учетом земель, населения и выработкой норм, составление проекта, пред'явление населению, рассмотрение и утверждение земельным отделом и исполнение в натуре. Фактически дело значительно упрощается. В Задонском уезде, как почти и во всей Воронежской губернии, в большинстве случаев отвод земли волости и внутриволостное разверстание сливаются в одно общее и совместное производство почти во всех их процессуальных стадиях. Территория волости и ее границы по существу являются ничем иным, как результатом согласованного и одновременного устройства всех селений. Затем практика Задонского уезда не выделяет отвод земель коллективам, совхозам и учреждениям в особое внеочередное производство, как это предусмотрено основной инструкцией 11 марта 1919 г. (ст. 26). Соответствующие работы выполняются одновременно с устройством всего крестьянского населения при внутриволостном разверстании, которое таким образом охватывает собою все землеустройство в целом и становится как-бы его универсальной формой.

Все это значительно ускоряет работы: не стесняя землеустроителя заранее формально установленными волостными границами облегчает возможность поселенного отвода в наиболее рациональном виде; не нарушая порядка работ внеочередными выделами дает возможность при совместном их производстве наиболее полного согласования разнообразных землеустроительных интересов. Кроме того упрощенные приемы находят приложение в целом ряде других частных моментов землеустройства, как например, в выработке норм, в исчислении контингента и т. д., о которых читатель найдет указания в соответствующих главах работы И. А. Романенко.

Однако, упрощение землеустроительных приемов не всегда приводит к достаточно положительным результатам. Так например, Задонское землеустройство совершенно избегает образования общих дач разверстания, ориентируя работу исключительно на целые волостные единицы. Между тем образование таких дач, хотя и усложняет производство, но в то же время дает возможность в некоторых случаях избегнуть черезполосность и неудобную конфигурацию отводов.

Другой пример. В землеустроительном распределении земель Задонского уезда зачастую применялась сравнительная расценка различных категорий земель. При разнообразии рельефа и пестроте почвенного покрова она приобретает весьма важное значение, в особенности при стремлении к максимальной уравнительности. Между тем расценка, необходимость которой выдвинута самим населением, осуществлялась самым примитивным способом и при том столь разнообразно и несогласованно по отдельным частям устраиваемой территории, что она не могла не вызвать кое-где серьезной неудовлетворенности населения, а порой внесла в работу ряд отрицательных элементов. Впрочем вопрос о расценке при землеустройстве принадлежит вообще к числу наименее разработанных в руководящих положениях.

В общем следует сказать, что техническая и организационная упрощенность современного землеустройства с одной стороны делает его менее совершенным, чем это теоретически следовало бы, но с другой стороны это создает возможность сравнительно быстро и организованно реализовать основные задачи аграрной реформы в том огромном об'еме, в котором они поставлены революцией. Впрочем широта размаха, революционная прямолинейность и радикализм реформы в значительной мере и облегчают ее проведение.

IV.

Землеустроительное осуществление аграрной реформы реализуется в процессе универсального передвижения земель, в котором почти заново происходит перераспределение сельско-хозяйственной территории между живущим на ней населением. На некоторый момент почти вся земельная территория превращается как бы в расплавленную массу, в каком виде она переливается из одних границ в другие, из'емлемая от одних общественных групп, она передается другим. Эта революционная мобилизация земель принимает весьма значительные размеры. В Задонском уезде в течение двух лет землеустройства свыше третьей части (37,6%) всей территории уезда подверглась такому передвижению и почти половина (47,8%) площади современного крестьянского землепользования была сдвинута из своих прежних границ. Это было возможно только при том условии, что аграрная реформа стирает правовые границы старых земельных владений и всю совокупность их юридически превращает в „единый земельный фонд", подлежащий новому перераспределению. Однако практически правовая унификация земель („общенародное достояние") не могла совершенно преодолеть исторически сложившиеся хозяйственно-бытовые связи населения с определенными участками земли, как некоторыми частно-владельческими („земля нашего барина", „испокон веку нами обрабатывалась" и т. д.), так и особенно надельными. Это до некоторой степени ограничивало свободу землеустроительного перераспределения территории, но лишь в той мере, в какой хозяйственно-психологические связи были способны обосновать более выгодное земельное устройство для аргументирующего ими населения.

Поэтому даже и старые надельные земли подверглись некоторому перераспределению. В Задонском уезде от 60% всех селений было отрезано до 14% их прежних наделов и передано другим землепользователям; при чем в 10% селений эти отрезки составили свыше по-

ловины площади их прежних наделов, а в 5% сел. даже свыше ¾ надельной земли. Таким образом в отдельных нередких случаях землеустройство произвело резкий сдвиг коренного надельного землевладения крестьян. Значительно более широкие размеры приняло отчуждение купчих крестьянских земель:—74,3% их отошли к другим обществам. Различие в судьбе надельных и купче-крестьянских земель достаточно характерно, указывая: на различное отношение к ним населения, недостаточно удобное расположение купчих земель и значительное превышение ими установленной для отвода нормы.

Наряду с отрезками прежних земель землеустройство придвигает или прирезывает населению новые площади, в одних случаях компенсирующие отрезки, в других расширяющие землепользование до размеров, определяемых нормой. В Задонском уезде 88,1% селений получили прирезку новых участков, при чем небольшая часть из них—3,9% получили исключительно надельную землю других обществ, 40,6% селений—исключительно вненадельную и 43,6%—одновременно надельную и частновладельческую.

Учитывая отдельно приемы изменения землепользования, исследование показывает, что из общего числа селений 11,9% произведена только отрезка без какой-либо ее замены, в 23,2% селений произведена только прирезка новых земель без одновременного изменения прежней площади и в 64,9% селений отрезка одних участков сопровождалась прирезкой других.

Все это характеризует аграрную реформу, как весьма сложный и крайне широкий по размаху землеустроительный процесс, в котором ни одно селение, ни одно старое земельное владение, не сохраняется в своем прежнем виде. При этом земельное переустройство не ограничивается только отчуждением или отрезкой земли от одних групп и прирезкой ее другим; в большинстве случаев происходит сложное двухстороннее изменение старых крестьянских земельных владений, при котором не только изменяются размеры земельной площади применительно к норме, но и порой резко перестраивается состав, расположение и конфигурация территории землепользования.

Таким образом революционное преобразование земельного строя, считая своим об'ектом всю землю и с значительной свободой оперируя относительно огромными территориями, действительно заново перекраивает всю исторически сложившуюся географию землевладения и, как увидим в дальнейшем, в корне перестраивает всю систему распределения земли между отдельными социальными группами.

V.

Первым результатом перераспределения земли должно было явиться расширение крестьянского трудового землепользования, уничтожение малоземелья и безземелья, которые считались наиболее вопиющими выражением социальной несправедливости и, как казалось, наибольшим тормазом для прогресса мелкого хозяйства. Это было основной задачей революции и аграрной реформы, которая и выполнила ее в максимальных пределах возможного. Однако, об'ективные возможности оказались весьма ограниченными. Если сопоставить землевладение крестьян до революции с тем, что они получили в результате реформы, то Задонский уезд дает такие общие цифры:

	До революции		После реформы		Разница	
	Площ. дес.	% %	Площ. дес.	% %	Площ. дес.	% %
1. Земли трудового владения. . . .	164.509,8	72,1	192.166,0	84,8	+27.656,2	+16,8
2. Земли нетрудового владения (до революции — частные, монастырск. и проч., после реформы — государствен.)	62.219,0	27,9	34.562,8	15,2	—27.656,2	—44,4
Итого. . .	226.728,8	100	226.728,8	100	—	—

В дополнение к этой таблице укажем, что земли сельско-хозяйственного назначения, оставленные при реформе в непосредственном распоряжении государства (совхозы, запасный фонд и проч.), составляют всего лишь 12.101,8 десятин или 5,3%, остальная площадь государственных земель представляет национализированные леса. Таким образом можно сказать, что почти вся земля сельско-хозяйственного пользования перешла в руки крестьян. Тем не менее площадь крестьянских земель в целом увеличилась всего лишь на 16,8%, т. е. с 1 десятины до 1,17 дес. на душу—едока в среднем по всему уезду. Таков массовый статистический результат реформы, если сравнивать пореформенное землепользование с площадью собственных крестьянских земель до революции; если же к последним прибавить арендовавшиеся крестьянами у владельцев земли, то коэффициент фактического расширения крестьянского землепользования сокращается вдвое, т. е. до 8,4%. Иными словами, действительная прирезка крестьянам новых земель оказалась чрезвычайно незначительной и при том настолько незначительной, что если бы реформа ограничилась только этой прирезкой, то ее достаточно было бы для обеспечения потребностей только половины безземельного и малоземельного населения. Но дело в том, что одними прирезками экспроприированных частновладельческих и прочих некрестьянских земель сущность и смысл реформы далеко не ограничивается. Это лишь одна сторона современной реформы и едва ли самая характерная, по ней одной далеко еще нельзя составить сколько нибудь правильного представления о реформе, ни достаточно оценить ее подлинных результатов. Аграрная реформа революции значительно глубже и шире чем простая дополнительная прирезка. Ее основная и главнейшая сущность в общем перераспределении земель, в перестройке всего крестьянского землевладения, картина которой раскрывается при переходе от обзора всей массы крестьянства к его отдельным группам.

В предшествующем уже было сказано, что в процессе землеустройства земли прежнего крестьянского владения претерпели значительные изменения. Дальнейшее изучение движения земельных площадей определенно указывает, что в результате этих перемещений довольно значительная группа селений (31 селение или 17.3%) лишилась своих земель в той части, которая превышала установленную для наделения норму. Тоже самое произошло и по отношению тех более или менее крупных крестьянских хозяйств, которые целиком базировались на землях, купленных непосредственно у владельцев или через крестьянский банк. Это особенно любопытные факты,

ярко характеризующие общий дух реформы, проникнутый глубоким радикализмом. Вполне естественно, что случаи сокращения прежнего землевладения целых селений встречаются, главным образом, в виде отрезки сверхнормных купчих земель, приобретавшихся целыми обществами или товариществами. И именно в тех волостях, где была значительно распространена покупная земля, там больше всего и наблюдаются случаи уменьшения прежних размеров землепользования. Такова одна очень важная деталь результатов реформы, которая была скрыта общим коэффициентом прирезки.

Само собою разумеется, что отчужденная часть крестьянских земель была обращена на расширение землепользования другой части селений, увеличив таким образом фонд перераспределяемых земель. В результате этой меры получилось то, что 53,1% сельских обществ увеличили свое землепользевание значительно выше среднего по уезду процента, при чем из них 22 селения или 12,3% в результате реформы имеют более чем вдвое увеличенную земельную площадь.

Все это достаточно ясно обнаруживает, что различные группы деревни получили далеко не одинаковые результаты от реформы. Несомненно и определенно выиграли и при том в достаточном большом размере безземельные и малоземельные группы (например, общества бывших „дворовых“ и „дарственников“), землепользование которых было значительно меньше нормы. Их выигрыш в значительной мере получился за счет отрезок земель от тех селений, которые, как некоторые общества бывш. государственных крестьян, получили сравнительно большие наделы и кроме того имели возможность прикупить дополнительные площади земли.

В общем, это, конечно, не уничтожает малоземелья крестьянства в целом, да и не могло его уничтожить, поскольку оно есть неизбежный результат перенаселения. При таких условиях центр тяжести реформы переносится на нивеллировку крестьянского землепользования путем реализации уравнительно-нормативных начал при распределении земель.

VI.

В соответствии с формулой социализации землеустройство Задонского уезда задачу уравнения поставило на самый первый план, представляя в этом отношении любопытнейший образец попытки осуществить уравнительность в наивозможно строгом и точном виде. В период временного распределения земель само население, резко выявляя психологию земельной тесноты и крайнего аграрного перенаселения, настойчиво пыталось провести раздел земель по одной общей норме для всего уезда. Само собой разумеется, что это оказалось совершенно невыполнимым. Поэтому в основу землеустроительного поравнения уже положены волостные статистико-эмпирические нормы, как производные фактически сложившегося землепользования по среднему типично-трудовому чисто земледельческому хозяйству. Но при подходе к действительности и эти нормы оказались слишком теоритическими и невыполнимыми. В процессе предварительных землеустроительных расчетов первоначально установленные нормы снова перестраиваются. Корректируемые фактическим запасом земель по каждой волости они теряют признаки строгой уравнительности и нор-

мативности: принимая достататочно большую величину в волостях вообще многоземельных, нормы становятся тем меньше в волостях сравнительно малоземельных. При этом нередко оказывается, что большие по размерам нормы многоземельных волостей отличаются и сравнительно лучшим качеством земли в смысле ее почвенных свойств;— результат отсутствия общеуездной расценки. Попытки внутри—волостных расценок земли, которые должны были обеспечить точность межселенного поравнения, также не смогли сколько нибудь полно осуществить эту задачу, как вследствие неоднородности принципов и приемов расценки, так и по фактической невозможности во всех случаях произвести достаточную количественную компенсацию качественных различий селенных отводов. В результате, при распределении земель в натуре фактически отведенные отдельным селениям площади указывают на еще большие отклонения от установленных норм сравнительно с расчетами при подготовке землеустройства.

Документальный учет земельных отводов устанавливает, что поселенные размеры отведенной площади на душу населения колеблются в широких пределах от 0,69 дес. до 2,29 дес. Впрочем последняя величина встречается лишь в одном случае, как результат применения декрета 27 мая 1920 года „об увеличении размера землепользования в трудовых хозяйствах". Если исключить этот случай, то и тогда максимальная норма остается 1,77 дес. на душу, почти в три раза превышая минимальный размер нормы.

Таким образом, можно сказать, что достигнуть арифметически однообразного и равного наделения землей оказалось невозможно. Между тем все землеустройство Задонского уезда вдохновлялось этой основной мыслью, для выполнения которой было сделано все возможное и даже порой приносились в жертву требования землеустроительной рациональности отводов. Землеустройство не в состоянии было изменить неравномерность размещения населения по территории уезда, не одинаковую плотность сельского населения в его отдельных частях, что и является основным фактором не вполне равного распределения земель. Это же обстоятельство указывает и на то, что примитивно воспринятая программа арифметически точного поравнения представляется вообще невыполнимой и невозможной, да и не в ней, конечно, социальная сущность аграрной реформы. Важнее всего то, что от прежней дифференцированности землевладения не осталось никакого следа, что крестьянское землепользование трудового типа в пределах достаточно близких к установленной норме стало единственной основой аграрного строя. В процессе землеустройства упразднение крупного землевладения получило окончательное государственно межевое оформление; землеустройство решительно сгладило те резкие различия в землевладении отдельных разрядов крестьянства, которые получили свое начало в эпоху падения крепостного права; далее оно столь же решительно упразднило земельные преимущества тех общественно-крестьянских групп, которые расширили свое землевладение путем покупки раздроблявшихся частновладельческих имений. При землеустройстве все это совершилось в отношении целых селений, с которыми оно только и имело дело. В отношении отдельных домохозяев процесс нивеллировки и уравнения землепользования частью довершен, а частью еще и до государственного землеустройства осуществлен земельной общиной.

VII.

Крестьянская земельная община является вообще характерной чертой аграрного строя Задонского уезда. Однако в ходе аграрной эволюции когда-то живая община обнаруживала все более усиливавшиеся признаки замирания. К началу революции уже обнаружено 73,6% общин, которые не производили переделов за последнее двенадцатилетие, из них 27,6% общин прекратили переделы в первые же тридцать лет со времени наделения, а 46%—за последние четверть века. Таким образом общинно-передельная практика особенно резко начала сокращаться после девяностых годов. Однако этот процесс еще не успел сколько нибудь широко привести к активному разложению общины в смысле распада ее на единоличное или подворное владение.

С начала революции картина быстро и резко изменилась. Община сразу вдруг ожила и начала проявлять лихорадочно интенсивную деятельность. Годы временного распределения (1918—1919) представляют период сплошных и перманетных переделов. Ожившая община становится главнейшим аграрно-революционным ферментом в деревне, важнейшим аппаратом земельной реформы, доводя ее до каждого отдельного землепользователя, непосредственно осуществляя в их среде принципы уравнительного распределения земель. В ее уравнительно- революционной деятельности прежде всего фактически упраздняется единоличная надельная собственность, ею поглащаются купчие крестьянские земли, а также смежные мелкие владения не входящих в состав общин отдельных домохозяев и мелких собственников. В фактической экспроприации крупных владений общинно-передельная система выходит из границ отдельного селения; ее практика переносится на целую волость, которая на некоторый момент становится как бы единой сложной общиной, перераспределяющей волостную территорию между входящими в ее состав селениями. По завершении основного землеустройства община снова уходит в границы государственно-предоставленных ей отводов, уравнительно переделяя отведенные площади между отдельными домохозяевами.

Революционно-передельная практика общины глубоко проникнута духом уравнительности и при том в его наиболее заостренном виде. В процессе ежегодных переделов усваивается вновь полученная земля, резко сглаживается земельная дифференция, выросшая при замирании переделов, распространении единоличных покупок земли, укреплении надельных земель в личную собственность и т. д При этом особенно любопытен факт, установленный В. Б. Келлером, что чем дольше в общине не было переделов, чем раньше и полнее замерла общинная жизнь до революции, тем интенсивнее она зажила теперь, настойчиво стремясь каждое отдельное землепользование строго уравнять с другими. В таких давно непеределявшихся общинах была наибольшая хозяйственная и социальная дифференциация крестьянства, а потому и упорнее и длительнее шла борьба между отдельными внутри общины группами за полное и абсолютное уравнение.

Все это ярко характеризует уравнительные тенденции аграрной реформы, которая, решительно преодолев исторические источники не равномерного распределения земельной территории и социальные антагонизмы в деревне, вылилась в огромный процесс нивеллировки крестьянского землепользования, наиболее совершенно осуществленный внутри каждого земельного общества.

Завершающим звеном этого длительного процесса поравнения являются послеземлеустроительные общинные переделы, при посредстве которых окончательно осваивается новое распределение земель, стираются (по образному выражению В. Б. Келлера) грани „психологической черезполосицы" между „старой" и „новой" землей, сохранявшиеся во время революции. Послеземлеустроительные переделы по мысли законодателя и самого крестьянства должны укрепить на более или менее длительный срок созданную реформой систему распределения земли. Дальше должен начаться период индивидуально-хозяйственного усвоения результатов реформы, поскольку последняя сумела создать достаточно благоприятные землеустроительные условия и достаточно рациональную организацию территории для прогрессивного развития хозяйства.

VIII.

Рациональная организация территории сельско-хозяйственного пользования является второй основной задачей аграрной реформы. Выполнение ее в порядке землеотводных работ должно было уничтожить недостатки дореформенного аграрного строя: межселенную черезполосность, дально и длинноземелье и прочие неудобные формы расположения земель, которые наряду с малоземельем препятствовали быстрому развитию крестьянского хозяйства. Факты этого рода, характеризующие подчас действительно безвыходное положение деревни, общеизвестны. Они созданы несовершенством первоначального земельного устройства, дальнейшим раздроблением и переходом частновладельческих земель разрозненными клочками отдельным группам и товариществам крестьян, долгосрочной арендой вненадельных земель и т. д. Все это создавало и в Задонском уезде крайнюю нестроту и разбросанность крестьянских владений, крупные размеры поселений неизбежно приводили и увеличивали удаленность земли от усадеб.

Аграрный переворот и временное распределение земель, при которых количественное уравнение было доминирующим и, пожалуй, единственным актуальным стремлением крестьянства, не только не уничтожило старых землеустроительных недостатков, но еще более их усилило, прибавив к существующим надельным, купчим и арендованным землям, еще новые участки без всякой перестройки первых. Таким образом, перед государственным землеустройством проблема рационального размежевания и организации территории встала во всей своей остроте. Землеустройство пытается радикально разрешить эту сложнейшую и запутанную задачу предпринимая полную перестройку заново всего прежнего распределения земли, которое бы облегчило уничтожение межселенной черезполосности путем сверстания причитающейся к отводу земли по возможности к одному месту, придавая отводам наиболее правильную конфигурацию и тем самым округляя и приближая землю к местам поселения.

Общие результаты землеустройства в этом отношении таковы: 90,5% всех селений уезда получили всю землю в одном участке, 8,9% селений—в двух участках каждое и 0,6% селений в 3-х участках. Цифры сами по себе достаточно показательные. Хотя, конечно, наличность почти в $^1/_{10}$ части селений черезполосных отводов, далеко не говорит о полном достижении землеустроительного идеала, что впрочем далеко не всегда фактически выполнимо, но если сравнить

это положение с расположением крестьянских земель до реформы, то весьма значительные улучшения становятся совершенно несомненными К сожалению, у нас нет исчерпывающих данных о доземлеустроительном периоде, но имеющиеся материалы по двум волостям достаточно характерны для всего уезда. Они таковы: 12 селений Грязновской волости после временного распределения накануне землеустройства имели 28 обособленно-черезполосных участков; в результате землеустройства территория этих селений сверстана лишь в 13 участков, т. е. только одно селение, кроме основного отвода имеет дополнительный черезполосный участок. Еще более резкое изменение произведено в Воронежско-Лозовской волости: здесь 14 селений имели землю, расположенную в 46 отдельных участках, при землеустройстве число участков сокращено в 3 раза и осталось всего лишь 16, при чем только два селения имеют черезполосные отводы. Таким образом, борьба с межселенной черезполосицей хотя и не смогла ее совершенно уничтожить, то все-же привела к весьма радикальному ее сокращению. Несколько хуже дело обстоит с конфигурацией отведенных участков. Большинство отводов (62,5%) имеет резко неправильную форму, свидетельствующую порой о весьма неудобном расположении земли (35,4%).

Сверстание селенных отводов в 1—2 участка само по себе создает сравнительно более благоприятные условия для сокращения внутриселенной черезполосицы. В этом отношении уже первые, после землеустройства, общинные переделы достаточно определенно обнаружили общее сокращение раздробленности земель индивидуального пользования. В самом деле, до революции в Задонском уезде в 41,4% селений в каждом поле на двор приходилось свыше 5 полос, а в некоторых из них даже и свыше 8 полос на двор в каждом поле. При первом послеземлеустроительном переделе количество селений с такой черезполосной раздробленностью сократилось до 25,9%, соответственно увеличив группу селений с меньшим числом полос на двор. В отдельных случаях черезполосица осталась прежней и даже порой увеличилась в связи с расширением земельной площади, но все же селения с уменьшившимся числом полос составляют наиболее многочисленную группу, что, впрочем, далеко еще не создает сколько-нибудь радикального разрешения потребностей внутринадельного землеустройства и в частности приближения пашни к усадьбе, как хозяйственному центру.

Сверстание раздробленных земель само по себе до некоторой степени уменьшает дальноземелье, но лишь частично; в главном же оно зависит от конфигурации участков, расположения на нем усадеб и от общей площади отвода, которая при однообразной норме определяется количеством населения и хозяйств Решить задачу приближения земли к хозяйственному центру землеустройство Задонского уезда оказалось не в состоянии; сколько нибудь существенного уменьшения дальноземелья в общем реформа не произвела. Сравнительные цифры дореволюционной и послеземлеустроительной удаленности пашни весьма мало отличаются между собою: почти половина селений имеют как и имели, отдаленные полосы на расстоянии свыше 3 верст от усадьбы, из них около 1/4 селений—на расстоянии от 3 до 5 верст и также около 1/4 селений—свыше 5-ти верст, при чем довольно значительная группа селений (свыше 10%) имеют пашню на разстоянии более 8 и даже 10 верст. Конечно общее перераспределение и уравнение земель

не могло не произвести некоторой перегруппировки селений по удаленности их земель, но эта перегруппировка, как и некоторое сокращение числа полос внутри общины, уменьшающее общую сумму расстояний, совершенно не в состоянии сколько нибудь радикально решить проблему дальноземелья. Оно является неизбежным спутником крупных селений и увеличивается вместе с ростом их многодворности. Впрочем состав поселений по количеству дворов является основным фактором, обуславливающим успех землеустроительной организации территории вообще.

Группировка селений по количеству дворов и подсчет по ним землеустроительных признаков совершенно точно статистически показывает, что чем крупнее селения, тем труднее, а порой и совершенно невозможно их рациональное земельное устройство, тем сложнее перемещение и округление их территорий. Крупные селения больше всего имеют неправильную и зачастую даже уродливую конфигурацию земельных отводов, у них усадебные места чаще всего занимают удаленную крайнюю часть наделов, сопровождаемые, естественно, чрезвычайным удалением пашни и луга от усадеб. Распределение земель между отдельными хозяйствами в крупных поселениях сопровождается наибольшей раздробленностью и черезполосностью угодий частного пользования. Наоборот, мелкие поселения характеризуются значительно лучшим расположением и устройством их территории как в целом, так и в отношении землепользования входящих в состав их домохозяев.

При таких условиях наиболее совершенная организация территории вообще и сближение усадебно-хозяйственного центра с используемой площадью в частности может быть выполнена только при широком осуществлении мероприятий по расселению крупных поселений на мелкие поселки, т. е. придвижением самого населения к земле. В условиях черноземной полосы при сравнительной бедности ее естественными водными источниками и глубоким залеганием подпочвенных вод—с одной стороны и при дороговизне строительных материалов—с другой, сколько нибудь массовое расселение может быть осуществлено только в порядке землеустройства, непременно сопровождаемого гидротехнической и строительной помощью населению.

В Задонском уезде меры по расселению совершенно не были включены в общий план землеустройства [1]), равно как и никаких даже самых элементарных гидротехнических работ не производилось. Правда было несколько единичных случаев образования новых выселков, но они возникли частью вне общего плана землеустройства, частью же после его завершения.

Отсутствие мероприятий по разбивке крупных сел и выделу выселков представляет существенный недостаток землеустройства Задонского уезда, где необходимость расселения вполне отчетливо назрела и достаточно полно осознается самим населением. Землеустроительство не создало необходимо благоприятных условий для этой важнейшей агрикультурной перестройки крестьянского хозяйства, а потому оно и оказалось не в состоянии полностью решить задачу рациональной организации территорий. Хотя, конечно, нельзя не признать, что

[1]) Следует оговориться, что это не характерно для других уездов губернии, в некоторых из них, как, например, Бобровском, процесс расселения принял очень большие размеры.

осуществленные землеустроительно-технические меры радикально изменили дореволюционную систему расположения земель трудового пользования, но тем не менее землеустроительно-хозяйственные запросы населения далеко не оказались удовлетворенными. И признаки этой неудовлетворенности населения землеустройством достаточно ясно выступают в социально-хозяйственной психологии крестьянства на другой же день после реформы.

IX.

Землеустройство, как процесс универсального перераспределения и организации сельско-хозяйственной территории, осуществляется в атмосфере взаимно-сталкивающихся земельно-хозяйственных интересов отдельных земельных обществ и групп крестьянства. Его задача—разграничить и примирить эти интересы, создавая наивозможно благоприятную землеустроительную обстановку для каждой поселенной группы хозяйств. Нечего говорить, что задача эта чрезвычайно трудная, в особенности, когда она решается в атмосфере своеобразного социально-психологического ожидания осуществленного идеала и полно-реализуемой социальной-справедливости, и при том, когда еще не изжитые традиционно-исторические связи переплетаются с революционной ломкой правобытия. Здесь можно было ожидать в землеустроительном процессе большое число крайне резких столкновений и несогласуемых притязаний. В действительности же весьма сложное землеустроительное осуществление аграрной реформы прошло весьма гладко в рамках того процессуально-правового порядка, который регламентирован действующим законодательством. Правда, уже во время самого землеустроительного производства обнаружилось некоторое число селений (18,4%), которые, не получив полного удовлетворения своих земельных нужд, в порядке инстанционного обжалования проектов искали способов их исправления. Сравнительно небольшое число обжалований как будто указывает на то, что в огромной массе население вполне удовлетворено результатами землеустройства. Однако, как оказалось в дальнейшем, это была только временная внешне видимая удовлетворенность, в значительной мере обусловленная особыми хозяйственно-психологическими обстоятельствами того времени. Дело в том, что землеустройство проводилось в период довольно значительного упадка земельно-хозяйственных интересов деревни, когда твердо проводимая политика хлебной монополии и продразверстка притупила частно-хозяйственные стимулы расширения сельско-хозяйственного производства, упадок крестьянского хозяйства при все более сокращающихся в нем средствах производства все более затруднял сколько нибудь полное использование земли, а гражданская война отнимала у населения уверенность в длительности и постоянстве хозяйственного освоения вновь прирезываемых земель. При таких условиях, как свидетельствует И. А. Романенко, отношение населения к землеустройству было в значительной мере индеферентно.

Однако вскоре же после окончания землеустроительных работ обстановка начинает резко изменяться: война окончена, продразверстка сменяется налогом, восстанавливается вольный рынок и в крестьянстве снова появляется интерес к земле и к ее выгодно-рациональному устройству. Население начинает „разбираться" в результатах реформы, производить переоценку ее достижений. И если в общем и в целом

реформа в ее социально-политической сущности находит вполне положительную оценку в массе крестьянства, то в отдельных деталях, в конкретных результатах землеустройства по отношению каждому отдельному селению, удовлетворенных становится уже значительно меньше. При подходе к рациональному хозяйственному использованию земли выплывают вообще как будто мелкие, но в каждом данном случае чрезвычайно важные недостатки земельного устройства, создающие атмосферу неосуществленных надежд и несбывшихся чаяний. Наше исследование как раз застает и констатирует именно такую картину крестьянских настроений, новых земельных споров, новых требований земельного переустройства. Оказывается, что теперь уже около одной трети селений (30,1%) в той или иной мере не удовлетворено землеустройством и ищет тех или других способов его исправления. Конечно едва ли во всех случаях эти новые жалобы основательны, а недостатки исправимы, но ведь тут важно и характерно не это, а то сознание неудовлетворенности и несовершенства реформы, которое в них столь ясно выявляется. При этом необходимо подчеркнуть, что исследование фиксирует недовольство не социально-политического, а чисто землеустроительного порядка. Речь идет, например, не о реставрации крупно-крестьянского землевладения или, скажем, не о новой дополнительной прирезке, невозможность которой крестьянин более чем когда-либо ясно сознает; нет, речь идет о хозяйственно-рациональном **устроении** землепользования, об устранении недостатков расположения отдельных земель, об их качественных неудобствах. Особенно характерно то, что неудовлетворенность землеустройством повышается вместе с увеличением многодворности селений, так что в группе наиболее крупных селений (свыше 300 дворов) почти половина их (47,6%) заявляет недовольство землеустроительными результатами реформы. Это вполне совпадает с ранее высказанным положением о недостатках земельного устройства крупных селелений и о невозможности сколько-нибудь рациональной организации их территории без широко организованных мер расселения.

Таким образом аграрная реформа в целом не привела, да и не могла привести к полному удовлетворению земельных нужд крестьянства. Последнему приходится ныне искать новые выходы из затяжного аграрного кризиса, еще более обострившегося во время войны и революции. Эти искания направляются по пути прежде всего наиболее рационального устройства вновь отведенной территории, как необходимое условие производственной рационализации хозяйства. И конечно, это единственно целесообразный путь при обнаружившейся несостоятельности надежд на выход из кризиса посредством достаточно значительных прирезок новых земель.

X.

Таковы в самых кратких чертах первые итоги реформы; подчеркнем ее наиболее общие и характерные моменты.

Аграрная реформа в своем землеустроительном осуществлении по совокупности охваченных ею земель и по радикализму преобразования земельного строя приняла чрезвычайно широкий размах. В целях всеобщего земельного поравнения, а затем и для достижения наиболее удобных форм отвода, она произвела массовое передвижение земельных владений применительно к существующей системе поселе-

ний, включив все исторические категории земель в один общий об, ект землеотводных операций.

При такой широте реформы и быстроте ее осуществления она проводится и может проводиться лишь весьма примитивными техническими приемами и в весьма элементарных организационных формах, а потому и не имеет значения сколько нибудь точного государственного межевания. При таком осуществлении земельного устройства в ближайшее же время выдвинется необходимость генеральной с'емки и кадастра земельной площади в системе вновь произведенного ее распределения.

Социальная сущность аграрной реформы заключается не только в экспроприации и раздроблении частновладельческих и прочих земель нетрудового владения, но и в неменьшей мере—*в широком перераспределении крестьянских земель*. Экспроприация крупного землевладения фактически дает совершенно незначительную земельную прирезку, которая, представляя совершенно неизбежную политическую и социально-психологическую необходимость, сама по себе не имеет большого хозяйственного значения и не уничтожает малоземелья всего крестьянства в целом. Но в то же время внутри крестьянства *за счет его многоземельных групп* вполне реально и значительно увеличено землепользование всего малоземельного и безземельного населения, доведенное до обычных средних размеров. Это обозначает, что аграрная реформа есть грандиозный процесс социально-экономического выравнивания и нивеллировки землепользования внутри всей массы крестьянского хозяйства по его среднему типу, что представляет один из самых существенных моментов реформы, вскрывающий ее подлинную революционную сущность.

Земельное поравнение в пределах селенных и волостных территорий не оставило никаких следов прежней исторически складывавшейся земельной дифференциации крестьянства, но оно совершилось не с той арифметической точностью и не в тех широких пределах, как это предполагала оффициальная формулировка „социализации" земли. Реформа не сопровождалась, да и не могла сопровождаться тем массовым перемещением населения из густонаселенных районов в малонаселенные, которое бы потребовалось для полного и точного поравнения.

Нивеллировка крестьянского землепользования в своей первоосновe есть непосредственный результат той борьбы общественно-крестьянских групп, которая обострялась с нарастанием земельной дифференциации и во время революции закончилась поражением крестьянских верхов. Это основной социальный фактор реформы, без которого она в главнейшей своей части не была бы выполнена. Борьба между различно обеспеченными землей группами крестьянства прежде всего приводит к восстановлению общинно-уравнительных принципов. Земельная община, ожившая с совершенно исключительной силой, была тем несомненно основным идеологическим ядром и социальным аппаратом, который фактически осуществил аграрный переворот внутри самого крестьянства. В процессе перманентных ежегодных общинных переделов осуществлялось полное выравнивание землепользования, реализовалась победа общественных низов деревни. Но те же переделы становятся фактором, препятствующим нормально-рациональному функционированию земледельческого хозяйства, задерживая возможность индивидуально-хозяйственного усвоения новой земельной

территории. Поэтому они вызывают в массе социально-психологическую реакцию в направлении длительного прекращения переделов, а порой и ухода из общины. Уравнительно-передельный процесс земельной нивеллировки заканчивается вместе с государственным оформлением результатов реформы.

Землеустройство, как совокупность государственно осуществляемых социально-технических мер, влило стихийный процесс аграрного переворота в русло организованной реформы; в системе заново проведенных землеотводных операций оно создает государственно-правовую базу вновь народившемуся земельному строю. Его собственно землеустроительные задачи по рациональной организации территории выполнены лишь в первом приближении. Основная проблема—уничтожение дальноземелья—в общем не решена, как совсем не разрешена и задача земельного устройства хозяйства, как такового. К непосредственному упорядочению земельной площади отдельного хозяйства землеустройство, за крайне малым исключением, совсем не приступало. Поэтому становится совершенно неизбежным вывод, что аграрная реформа в ее землеустроительных задачах далеко еще не завершена. Выполнена лишь первая—землеотводная—часть ея, за которой должна последовать сложная совокупность мер по непосредственной организации территории мелкого хозяйства, развиваемая в направлении разбивки крупных поселений, рационального размещения населения по используемой им территории, поселкового устройства отдельных дворов и их групп. Вне этих землеустроительных мероприятий для большей части крестьянства Задонского уезда и аналогичных ему местностей нет возможности преодолеть аграрный кризис в его организационно-производственной сущности. Это—довольно длительный и сложный процесс, сливающийся с общим восстановлением и перестройкой мелкого хозяйства и сколько нибудь быстро выполнимый в условиях достаточно благоприятной народохозяйственной коньюктуры и соответствующих поощрительных мер. В самом крестьянстве основные задерживающие моменты преодолены. Аграрная реформа, в ее уравнительной сущности как последнее отображение социальной психологии отстало-натурального хозяйства и экономически непреодоленного аграрного перенаселения, оставляет перед крестьянским хозяйством только один путь—его производственной рационализации, мыслимый в процессе рыночного приспособления, а потому и сопровождаемый стихийно-эволюционным отслаиванием из общей массы нивеллированных хозяйств наиболее жизненных и прогрессивных его типов.

Закончившийся процесс социальной нивеллировки и поравнения сменяется новой эпохой аграрно-хозяйственной дифференциации, соответственно с чем изменяются и формы землеустройства.

Проф. *П. Н. Першин.*

Дореволюционные земельные отношения и первый период аграрной революции в Задонском уезде.

1.—Основные черты земельного строя Задонского уезда до революции: судьбы крупного землевладения, абсолютный рост и относительное сокращение крестьянского землевладения, земельное расслоение крестьянства, роль покупки и аренды земель, крестьянское движение 1905 г. 2—Аграрное движение 1917 года. 3—Временное распределение земель 1918 года.

I.

Задонский уезд—крайний северный уезд Воронежской губернии—представляет собою вытянутую с севера на юг фигуру общей площадью в 226.728,8 десятин [1]). С запада протекает река Дон, с востока—река Воронеж. Поверхность, особенно в восточной части уезда, изрезана крутыми оврагами. Почвенный покров пестр. Преобладают мощный чернозем, выщелоченный чернозем, и деградированные почвы; вдоль берега Дона идет полоса подзолистых почв. [2]).

По переписи 1916 г. сельское население уезда равнялось 135.782 душам—52 человека на квадратную версту; по землеустроительной переписи 1918 года—164.044 душам. Основное занятие населения—земледелие; широко распространены промыслы, которыми по весьма устарелым данным занято 91% наличных семей [3]).

Сельскохозяйственно-экономическая характеристика уезда, предложенная Б. Л. Бруком в его работе о производственных районах губернии такова. Из двенадцати волостей уезда шесть северных (Докторовская, Ивовская, Нижне-Студенецкая, Казинская, Александровская, Стебаевская) образуют картофельно-зерновой коневодно-овцеводно-промысловый район; крайняя южная волость (Сенновская) входит в район картофельно-зерновой промысловой; пять остальных (Тешевская, Грязновская, Ксизовская, Хлевенская, Воронежско-Лозовская) в район картофельно-промысловый. Наименования районов достаточно выразительны. За подробностями отсылаем к цитируемой работе [4]). В полеводстве подавляюще преобладает трехпольная система.

Земельный строй Задонского уезда в общем характеризуется признаками, достаточно типичными для густонаселенной и малозе-

---

[1]) Такова площадь уезда по данным нашего обследования после социалистического землеустройства; до последнего—230,682,9 дес. В других источниках приводятся более низкие цифры.

[2]) Материалы по естественно-историческому изучению Воронежской губернии. Почвы Воронежской губернии (карта). Проф. К. Д. Глинка—Геология и почвы Воронежской губернии, стр. 28; проф. А. М. Панков. Естественно-исторические районы Воронежской губернии; стр. 29.

[3]) Сборник оценочных сведений по крестьянскому землевладению 1889 г.

[4]) Б. Л. Брук—Производственные районы Воронежской губернии. 1921 г.

мельной части средне-черноземной полосы России. Земельная площадь уезда по данным 1905 года по категориям землевладения распределяется следующим образом: [1]).

Категории земель.	Десятин.	%%
Государства, церкви и учреждений . .	11.177	5,0
Частного владения (не крестьян) . . .	54.058	24,0
Крестьянские—надельные	148.266	65,8
„ —купчие	11.842	5,2
Итого	225.343	100,0

Крупное частное землевладение в начале XX века занимало четвертую часть уезда. Исторически за последнее пятидесятилетие оно пережило изменение в двух основных направлениях. С одной стороны происходил медленный процесс его общего сокращения и частичного перехода в трудовое крестьянское пользование, в результате которого и появились купчие крестьянские земли. С другой же стороны и притом значительно интенсивнее происходила перестройка крупного землевладения внутри его самого. Первоначально почти исключительное ядро частного землевладения представляло дворянское землевладение. После освобождения крестьян оно довольно быстро разлагается; крупные латифундии раздробляются: от 20 владений, бывших в 1857 году с размерами свыше 1.000 дес., в 1887 году остается только 11, одновременно число сравнительно небольших владений (менее 500 дес.) увеличивается с 111 до 132, наряду с этим общее число дворянских имений возросло с 150 до 163 при сокращении их площади. Вслед за таким раздроблением происходит довольно быстрый процесс ликвидации главным образом мелких имений, из которых в руках дворян к 1905 году остается только 93, остальные частью переходят крестьянам, а в еще большей мере к купцам и „почетным гражданам". Иными словами, сословно-помещичье землевладение начинает превращаться в чисто капиталистическое.

Но на ряду с тем крупное хозяйство в значительной мере продолжает быть отсталым, сколько нибудь культурных хозяйств, стоящих выше окружающего крестьянского хозяйства насчитываются лишь единицы. Значительная доля (свыше 25%) владельческой пашни обрабатывается крестьянами на арендных началах, а в другой части она обрабатывается крестьянским инвентарем путем найма и отработок; самостоятельное хозяйство собственным инвентарем ведется лишь около 25% владельцев"[2]).

В то же время собственное крестьянское землевладение характеризуется крайне недостаточными размерами, все более сокращающимися с каждым десятилетием. Первоначальное наделение землей дало крестьянам в среднем по всему уезду на ревизскую душу 1,6 дес., к 1886 году эта норма понизилась до 1,3 дес. на наличную душу, а в 1917 году до 1,0 дес. на душу. Таким образом происходило довольно правильное сокращение относительных величин крестьянского землевладения, которое полнее может быть характеризировано такими цифрами.

---

[1]) Статистика землевладения 1905 г. Выпуск V.—Воронежская губ.

[2]) В. А. Бекетов—Воронежская губерния в сельско-хозяйственном отношении. стр. 4—5, см. также описание „Отдельных русских хозяйств" вып. IV и VII стр. 42—53.

Принимая данные 60-х годов за 100:

Годы	Население.	Общее землевладение.	Землевладение на душу.
60-е годы . . .	100,0	100,0	100,0
1886	126,6	104,0	81,2
1917	189,6	114,7	62,5

Общие черты эволюции крестьянского землевладения достаточно ясны; быстро возрастает сельское население, одновременно увеличивается площадь крестьянских земель, не поспевая, однако, за ростом населения, вследствие чего средняя душевая обеспеченность землей быстро падает, сократившись в 1917 году на 37,5%.

Абсолютный рост крестьянского землевладения происходит путем покупки раздробляющихся частновладельческих имений. Он становится быстрее в конце предшествующего века и в начале настоящего; это видно из того, что в 1877 году купчие крестьянские земли составляли всего 2.041 дес., а в 1905 г.—11.842 дес. Кроме того крестьянство стремится найти выход из все более обостряющегося малоземелья путем аренды владельческих земель.

Аренда распространена очень широко, переписью 1886 года было зарегистрировано 41,2% арендующих хозяйств, заарендованная которыми площадь составляет 8,4% общей площади фактического землепользования крестьян. В дальнейшем развитии земельных отношений замечается тенденция расширения аренды, что и обнаружили результаты повторного исследования 1900 года для четырех волостей уезда, в которых число арендующих увеличилось на 14%, а арендованная площадь—на 9,5%, составляя к общей площади крестьянского землепользования уже 12,9%.

Таким образом площадь земель, находившихся в пользовании крестьян абсолютно увеличивалась путем покупки и аренды, но, однако, это расширение далеко не поспевало за ростом населения и следовательно ни в какой мере не разрешало проблемы малоземелья—этой с одной стороны. А с другой стороны говоря о расширении крестьянского землевладения и землепользования, не следует представлять себе этот процесс таким образом, что море мелкого трудового землевладения постепенно ровной волной затопляет острова землевладения крупного. Нет, купчие земли не есть приобретение всего крестьянства, как единого общественного класса, это—добыча отдельных крестьянских групп, добыча более сильных хозяйств.

Дело в том, что крестьянство уже с момента первоначального наделения землей не представляло собой сколько нибудь однообразно обеспеченную землей группу. Наоборот при поземельном устройстве 1861—66 гг. оно было разбито на три основных группы, получившие надел крайне неодинакового размера.

Разряды крестьян.	% % ревиз. душ.	Первоначальный надел на ревиз. душу, дес.
Государственные. .	56,2	1,98
Владельческие. . .	40,4	1,05
Дарственники . . .	3,4	0,2
Итого . . .	100,0	1,61

Эти данные ясно указывают на историческое происхождение земельной дифференциации крестьянства. В дальнейшей эволюции земельных отношений различие в землевладении отдельных слоев крестьянства не только не сгладилось, но даже приобрело в известной мере еще более резкие формы. Сопоставление материалов трех переписей по 4 волостям, достаточно репрезентатирующим весь уезд, дает возможность уловить основные тенденции земельной эволюции мелкого хозяйства. [1])

Группы хоз. по размерам земли на двор.	Перепись 1886 г.		Перепись 1900 г.		Перепись 1917 г.	
	%% хозяйств.	На 1 душу земли, дес.	%% хозяйств.	На 1 душу зем. дес.	%% хозяйств.	На 1 душу земли, дес.
Без земли	1,7	—	1,8	—	2,7	—
до 5,0 дес.	41,7	0,76	41,8	0,67	58,5	0,49
5,1—15,0 д.	46,6	1,3	48,4	1,2	34,4	1,3
св. 15,0 дес.	10,0	1,9	8,0	1,8	4,4	4,4
Итого .	100,0	1,2	100,0	1,1	100,0	0,9

Рассмотрение этой таблицы обнаруживает два основных явления. Прежде всего ясно устанавливается общая подвижка вниз крестьянского землевладения. Низшие группы возрастают за счет высших групп. Землевладение на душу к 1900 году сокращается для всех групп примерно на одну и ту же величину, хотя уменьшение на 0,1 дес., разумеется, более заметно для малоземельных, чем для крупных хозяйств. Эта тенденция в чистом виде обнаруживается между двумя первыми переписями, что в отношении всей Воронежской губернии с ее более значительными коэффициентами и на ряду с другими признаками послужило основанием для Б. Н. Книповича констатировать „падение сельско-хозяйственного капитализма и рост продовольственного хозяйства“ [2]). Однако это сколько нибудь верно лишь для конца XIX века. С начала девятисотых годов процесс земельно-хозяйственного упадка идет значительно интенсивнее, резко увеличивая число безземельных и малоземельных и еще более сокращая их землевладение. Но вместе с тем хозяйства, оставшиеся в средней и многоземельной группах и особенно последней, обнаружили тенденцию не сокращения, а увеличения своих средних размеров землевладения. Под влиянием общего оживления сельскохозяйственного рынка и его сравнительно быстрого проникновения в деревню, на ряду с общим упадком, происходит обострение земельной дифференциации и более резкое расслоение деревни. Из всей ранее

---

[1]) Сборник статистических сведений по Воронежской губ. том IV вып. I, под ред. Ф. А. Щербины. Материалы повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежск. губ. 1900 г. под ред. И. К. Воронова, т. II, Сельско-хозяйственные переписи 1916 - 1917 г.г. под ред. А. А. Лютовского. Хотя материалы двух первых переписей сравнительно с третьей разработаны не вполне однообразно, но все-же с известными оговорками сравнимы.

[2]) Б. Н. Книпович—К вопросу о дифференциации русского крестьянства, стр. 60.

более многочисленной группы малоземельных хозяйств выделился небольшой, но устойчивый и крепкий слой сравнительно более крупных крестьянских хозяйств. Главнейшая же масса крестьянства остро и болезненно переживает аграрный кризис, не имея возможности сколько нибудь достаточно расширить свое землевладение и землепользование.

Расслоению крестьянства и выделению в нем сильных многоземельных хозяйств с одной стороны способствует сокращение и замирание общинных переделов [1]), но главным фактором является покупка земли и частью аренда. Земля прикупалась прежде всего сильным хозяйством и для организации сравнительно крупного хозяйства. Соответственно с чем наибольшую площадь вненадельных земель мы находим именно в многоземельных группах:

На 100 дес. всей земли приходится вненадельной.

Группы хоз.	1886 г.	1900 г.	1917 г.
До 5.0 дес. . . .	1,6	3,0	2,1
5.1—15.0 дес. . .	2,8	5,0	15,7
Свыше 15.1 „ . . .	10,4	22,7	61,2
В среднем. . . .	4,5	8,6	21,3

Малоземельное крестьянство не в состоянии было сколько нибудь значительно увеличить свое землевладение, оно не имело необходимых покупательных средств, в особенности если принять во внимание быстрый рост земельных цен, поднявшихся за одно только пятилетие (1905—1910 г.) на 40% [2]). Так что относительное значение купчей земли в самой многочисленной и в самой малоземельной группе крестьянства к началу революции не только не увеличилось, но даже уменьшилось. В то-же самое время верхи деревни, сравнительно лучше обеспеченные надельной землей, весьма интенсивно и быстро увеличивали свое землевладение путем покупки земли. В результате чего крайне немногочисленная группа крупно крестьянских хозяйств, составлявшая 4—5 %, сосредоточила в своих руках свыше 60% всех купчих земель, в то время как многочисленный слой малоземельного крестьянства, составлявший свыше 50% общего количества, имеет в своем распоряжении только 3,6% общей площади купчих крестьянских земель. Таким образом социально-дифференцирующее влияние покупки вненадельных земель сказывается достаточно определенно, как достаточно ясно и то, что купленная от владельцев земля служила базой для крупно-крестьянского хозяйства главным образом и отчасти для среднего; для малоземельного большинства деревни покупка была недоступна. Его попытки были направлены к расширению не землевладения, а землепользования посредством аренды, которая была значительно доступнее.

---

[1]) О крестьянской общине и ее судьбах—специальный очерк в конце настоящего сборника.

[2]) Материалы по статистике движения землевладения в России, Вып. XX—XXV.

Данные об аренде по отдельным группам хозяйств 4-х волостей таковы:

Группы хоз.	Перепись 1886 г.		Перепись 1900 г.	
	% аренд. хоз.	На 1 арен. хоз дес.	% аренд. хоз.	На 1 арен. хоз. дес.
Безземельные . .	16,3	3,9	11,9	4,9
До 5.0 дес. . . .	45,9	2,8	42,4	3,2
5.1—15.0	43,4	3,8	46,0	3,5
Свыше 15.1 . .	46,2	7,5	46,2	6,1
В среднем . . .	44,3	3,6	43,9	3,6

Широко развитая в уезде аренда распространена в общем одинаково по всем группам, имеющим землю. Но по размерам аренды резко выделяются опять таки многоземельные хозяйства. Следовательно можно сказать, что и аренда в известной мере также обостряет земельно-хозяйственную дифференциацию крестьянства. При чем сравнение двух переписей обнаруживает некоторое сокращение арендаторов в низших группах, что, повидимому, является следствием дальнейшего упадка части малоземельных хозяйств.

Необходимо сказать, что условия и формы аренды малоземельным населением вообще значительно тяжелее сравнительно с многоземельной группой. В первом случае парцелярное хозяйство связано с крупным землевладением значительно чаще натуральными формами аренды: здесь значительно чаще встречается издольная аренда (в группе хозяйств с землей до 5 дес.—19% арендаторов, а в группе свыше 15 дес.—7%); малоземельное хозяйство зачастую принуждено арендовать землю за отработки (17% против 2,5% в многоземельной группе). Кроме того при денежной форме аренды малоземельному населению приходилось платить более высокую арендную плату,—в 90-х годах—17 рублей за десятину,—сравнительно с многоземельными хозяйствами, которые в среднем платили 15,5 руб. с десятины пашни под озимое.[1]) Все это при одинаковом относительном числе арендаторов в основных группах ставило их в совершенно различные условия. Аренда, в парцелярном хозяйстве, как бы она ни была широко развита, не в состоянии была дать такой же доход, как в крупно-крестьянском хозяйстве, и тем самым не в состоянии была пополнить недостатка собственных земель. Кризис мелкого раздробленного хозяйства все более усиливался и обострялся с ростом населения и с усилением земельной нужды. Расширение хозяйства путем аренды становилось все более затруднительным, так как при переходе путем купли-продажи известной части дворянских владений в собственность крупно-крестьянского и предпринимательского хозяйства, арендный фонд все более сокращался, а одновременно арендные цены все более возрастали, увеличившись с 18 р. в среднем за пятилетие 1901 по 1905 г. до 22 руб. 50 коп. в последнее перед войной пятилетие.[2]) Вместе с тем положение малоземельных слоев крестьянства становилось все более тягостным.

Оно искало выход, с одной стороны, в переселении на юг и в Сибирь; волны переселения быстро росли, но они не могли поглотить

---

[1]) Ф. А. Щербина—Сводный Сборник. Таблицы о формах аренды, стр. 69—85.

[2]) Данные текущей земской статистики: „Сельско-хозяйственные обзоры по Воронежской губернии" с 1901 по 1914 годы.

все избыточное население. С другой стороны сильно развились промысловые заработки, за последнюю четверть века особенно широко распространился отход на каменно-угольные шахты южного района. Однако в большинстве шахтеры не отрывались совсем от своего хозяйства и спорадически возвращались в деревню. Промышленность также не могла сколько нибудь достаточно разрядить скученное население, но несомненно она подготовила и усиливала социально-политическое недовольство малоземельного крестьянства, придала его затаенным аграрным исканиям характер актуально-революционного действия.

Революция 1905 года особенно резко обнаружила аграрные недовольства и стремления крестьянства. Источники и местные свидетельства указывают, что шахтеры и уходящая на заработки молодежь была инициатором аграрного движения. Оно началось в 1905 году и первоначально выразилось в сравнительно умеренных формах: порубки лесов и потрав частновладельческих посевов в двух, главным образом, волостях (Ивовская и Ксизовская). Но летом 1906 года крестьянское движение поднялось с новой силой, приняв широкий размах и острые формы увоза хлеба с полей, разграбления и даже поджога помещичьих экономий. Движение было направлено, однако, не только против последних, но и в значительной мере также и против крупно-крестьянских хозяйств с купчей землей. Цель движения обнаружилась с достаточной определенностью: „желательно было, чтобы землю помещичью и приобретенную зажиточными крестьянами отдали в общественное пользование крестьян". [1]) Однако требования крестьянства тогда не были выполнены, а все движение было подавлено обычным методами контрреволюции.

Аграрная политика последующего периода не в состоянии была разрешить земельный вопрос. Все увеличивающийся слой малоземельного крестьянства несет на себе всю тяжесть аграрного перенаселения. Сокращающийся средний слой деревни с большими усилиями пытается поддерживать свое землевладение на прежнем уровне, а весьма небольшая группа многоземельных крестьян расширяет свое землевладение путем покупки земли. При соответствующей этому хозяйственной дифференциации социальные антагонизмы в деревне все более обостряются до тех пор, пока в 1917 году не вспыхнуло пламя новой аграрной революции, которое на этот раз уже оказалось катастрофическим.

II.

Аграрное движение в 1917 г. начинается ранней весной; первые аграрные стычки отмечаются уже в апреле и мае. Летом движение развертывается шире, но имеет все еще эпизодический, а не сплошной и повсеместный характер. Формы движения те же, что в 1905—6 годах: самовольная порубка леса, захват хлеба, как на корню, так и в зерне, захват живого и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря, вплоть до разгрома всего имущества, что завершается иногда сожжением построек. Не только по форме, но и по самому своему социальному содержанию, движение 17 года сходно с аграрным движени-

[1]) Аграрное движение в России в 1905—1906 г. г. Изд. Вольного Экономического общества. ч. I, 1908 г., стр. 85 и след.

ем первой русской революции; вызванное в основном теми же причинами, оно стремится довести до конца то, что было начато тогда. Как и в 5—6 году широкие крестьянские массы сталкиваются не только с помещиками, но и с верхними слоями крестьянства. Об'ектом враждебных действий являются, как помещичьи хозяйства, так и хозяйства зажиточных крестьян, в частности хуторян и отрубников. [1]) Отличительная особенность движения 17 года—его более острый и напряженный характер, что соответствует обострению аграрного кризиса в межреволюционный период.

Среди форм аграрного движения я сознательно не упомянул самочинной запашки частновладельческих земель. Если таковая происходила, то, как исключительное явление. Нужда в земле удовлетворяется по прежнему путем аренды, но на условиях, которые начинает теперь диктовать само крестьянство в лице волостных земельных комитетов. Последние, имея своей задачей общее регулирование земельных отношений, прежде всего принялись за установление арендных цен, понижая их до уровня, приемлемого для местного крестьянства. Но вскоре же „земельные комитеты фактически стали полномочными хозяевами на местах“ [2]) Второй губернский крестьянский с'езд (в конце июля 1917 г.) в общем санкционировал это положение, вынося резолюцию о переходе всех земель в ведение местных земельных комитетов.

Комитеты, особенно волостные, как стоявшие наиболее близко к крестьянской массе, не препятствовали, а способствовали аграрному движению, выдавая, например, удостоверения на право порубки частновладельческого леса. Там же, где они пытались сдерживать крестьянский поток, укрощать разбушевавшуюся аграрную стихию, комитеты оказались совершенно бессильными: таково было положение Задонского уездного земельного комитета.

Крестьянству не противустояла никакая реальная сила. Крестьянина, рвущегося к земле, не могли остановить ни призывы общественных деятелей отложить решение вопроса до Учредительного Собрания, ни слабое сопротивление помещиков. Землевладельцы Воронежской губернии рано почуяли опасность и со 2-го мая начал функционировать временный комитет союза земельных собственников. Люди, которых, по собственному их признанию, „революция задушила“, стремились, опираясь между прочим на духовенство, создать в противовес социалистическим партиям, „партию здравого смысла“ [3]). Отделения союза существовали на местах. Однако в Задонском уезде союз не имел никакого успеха, о чем свидетельствует совершенно ничтожное число голосов, поданных за выставленный союзом список кандидатов в Учредительное Собрание.

Наибольшей остроты и распространенности аграрное движение достигает в последнюю треть года. Крестьянство изверилось, потеряло надежду получить землю мирным путем; политика временного пра-

---

[1]) Можно в качестве примера привести историю хуторян Поповых (с. Крутогорье Грязновской волости), у которых еще в мае общинники отняли почти весь инвентарь. 6 августа Попов, пытавшийся воспрепятствовать увозу хлеба со своего поля, был избит палкой и арестован („Воронежский Телеграф“ 1917 г.).

[2]) Воронежский Телеграф, 30 июля 1917 г., № 163. Доклад Подбельского на 2-м губернском крестьянском с'езде.

[3]) Воронежский Телеграф, 3 мая, № 92. Весьма характерны речи на губ. с'езде землевладельцев.

вительства естественно вызывала недоверие к возможности легального разрешения крестьянских требований. [1]) В ноябре Задонский уездный земельный комитет сообщает, что в уезде „анархия разростается". „Шайки разбойников (!) производят разгром экономий. Захвачено имение Шидловского. Племенному скоту грозит уничтожение. Разгром экономического хлеба увеличивается. Уездный комитет бессилен..." Комитет признает необходимым прислать вооруженную силу и просит у губернской земельной управы разрешения ликвидировать владельческий с.-х. инвентарь путем продажи его населению, хотя бы и без согласия владельцев, иначе весь он будет расхищен.

В декабре по сообщению того же Задонского Уездного Комитета происходит уже „полный разгром помещичьих экономий. Положение критическое". Хотя, впрочем, не все имения в уезде постигла такая участь; например, имения Томановского и Кеппена остались нетронутыми. Но в общем конец 1917 г. характеризуется наиболее острым и бурным выражением крестьянских требований немедленной ликвидации крупного землевладения. В этот период крестьянская стихия стала полно господствующей социально-политической силой, которая бурно разрушает устои старого земельного режима и фактически освобождает землю от традиционных владельческих прав.

Организованный большевизм овладевает уездом не сразу: около власти еще долго находятся деятели первого периода революции. Новые учреждения складываются лишь мало по малу и только в феврале-марте 1918 г. в уезде окончательно укрепляется Советская власть. Тогда же из полосы разрозненных столкновений, утоляющих острую классовую ненависть, аграрная революция переливается в следующий фазис: наступает время более или менее организованного овладения землей, ее временного распределения между крестьянством.

III.

Основные черты распределения экспроприированных земель между населением, как известно, были намечены законом о социализации земли и временной инструкцией переходных мер, Распределение должно было носить временный характер, впредь до окончательной передачи земли населению в порядке осуществления ее полной социализации. В Задонском уезде порядок и принципы распределения были установлены вторым уездным крестьянским с'ездом (10 мая 1918 г.). С'ездом было решено полностью осуществить принцип уравнительности. Путем арифметического деления всей площади уезда на общее число наличных душ была установлена единая норма для всего уезда на каждого едока—1 дес. 131 кв. саж. Этой норме приписывалось безусловное значение; столько должен был получить каждый крестьянин уезда, подлежавший наделению землей. При проведении этой нормы в жизнь, возникли однако, как увидим в дальнейшем непреодолимые трудности.

Прежде всего надлежало произвести поравнение земли между целыми волостями. Для осуществления этого с'ездом были выделены три комиссии, в которые входили представители заинтересованных

[1]) Сводку земельной политики этого периода см. в работе П. Н. Першина: „Очерки земельной политики русской революции" М. 1918 г.

волостей, уземотдела, и, как технические помощники, землемеры [1]). Комиссии работали в районах расположения земельных излишков, чтобы пметь возможность распределить эти земли между нуждавшимися волостями.

Нетрудовые земли расположены по территории уезда неравномерно. Поэтому в одних волостях (центральных и южных) оказался недостаток земли против общеуездной нормы, в других же (северных и одной южной) оказались земельные излишки, которые и должны были перейти малоземельным волостям. Вот таблица, показывающая, как предполагалось произвести перераспределение земельных излишков.

Волости с недостатком земли.	Площадь недостающей земли в дес.	Волости с земельными излишками.	Площадь излишков земли, в дес.
Тешевская	4591,1	Александровская .	522,9
		Ивовская	4068,2
Хлевенская	2322,9	Сенновская	783,2
		Казинская. . . .	1589,6
Ксизовская	265,9	Докторовская . . .	265,9
Вор. Лозовская . .	3094,2	Сенновская	1000,0
		Казинская. . . .	1914,0
		Ивовская	179,6
Грязновская. . . .	5249,3	Стебаевская	694,0
		Ивовская	274,2
		Докторовская . . .	3584,1
Н. Студенецкая . .	1413,6	Ивовская	1413,6
Итого . .	16936,7		16936,7

Однако, подобное перемещение земель, поскольку оно было осуществимо, требовало огромных землемерно технических действий, для выполнения которых потребовался бы длинный ряд лет; но в значительной части оно было совсем неосуществимо в сколько нибудь удобных для населения формах без переселения. Но помимо того встретились и другие трудности. Население многоземельных волостей было отнюдь не расположено расставаться с земельными излишками. оно хотело само использовать *все* владельческие земли своей волости и всячески препятствовало работе комиссий. Добровольно уступались лишь малоудобные и совсем неудобные земли. Работы по межволостному и межселенному поравнению не были согласованы. Малоземельным волостям приходилось довольствоваться отдельными разбросанными клоками, оставшимися от наделения обществ самих многоземельных волостей. Эти куски находились от тех волостей, для которых предназначались, в среднем на расстоянии 30—40 верст. Ксизовская волость оффициально отказалась от участков, приходившихся ей в Докторовской волости, дополнительные участки остальных волостей были запаханы населением тех волостей, где эти участки были расположены. Исключение составляют две волости—Воронежско-Лозовская и Нижне-Студенецкая; участки, отведенные им в других волостях примыкали к их волостной границе и были используемы ими вплоть до социалистического землеустройства. При таком положении дел до-

[1]) Характеристика межволостного поравнения дается по материалам, собранным И. А. Романенко.

стичь уравнительности в межволостном распределении земель, как видим, не удалось.

Распределение земель между обществами внутри волостей производилось особыми, выделенными на волостных крестьянских с'ездах комиссиями, состоявшими из уполномоченных сельских обществ. Обычно это распределение происходило не одновременно, не сразу, а в три приема. Между селениями волости земля делилась под яровое, озимое и пар особо. Организация распределения, совсем отличная от порядка позднейших внутриволостных разверстаний, напоминает скорее картину волостной общины; в 1918—1919 г. г. волость является как бы сложной общиной, производящей передел земли между селениями, которые входят в ее состав [1]). Земли присоединялись везде на основании постановлений волостных с'ездов; случаев самочинного захвата отмечено не было.

Согласно резолюции второго уездного крестьянского с'езда в разверстку между обществами должны были войти все земли, в том числе и надельные, но на местах установилась несколько иная практика. Так, в протоколе Тешевской волостной распределительной комиссии читаем: „надельные земли каждого селения не должны подлежать дроблению, а в каком селении оказался недостаток, нужно добавить из частновладельческих, церковных и монастырских земель района волости". Подобного взгляда, повидимому, держались и прочие волости: по всему уезду только в 9 обществах (5% обследованных обществ) производились отрезки надельных земель, при том всегда вызванные какими-либо исключительными условиями. (В Грязновской волости, например, из двух обществ, I го и II-го Крутогорья, второе, кроме усадебной, никакой земли не имело и первое вынуждено было с ним поделиться). Остальные категории земель все поступали в разверстку на равных основаниях, безотносительно к природе их прежнего владения. Если осталась нетронутой земля гор. Задонска, то только потому, что за крайним ее неудобием никто на нее и не претендовал. Порой также и товарищеская купчая земля вся остается за селением, в котором существовало товарищество; но это проистекает не из специально принятого принципа, так как в тех же волостях встречаем и такие случаи, когда товарищеская земля отходит, частью, а то и полностью, другим обществам; надо думать, что то или иное решение относительно товарищеских земель принимается в зависимости от площади и расположения этих земель; когда товарищеская земля по своей площади не превышает установившейся в волости нормы и находится вблизи от селения, где было прежде данное товарищество, то она присоединяется к этому селению, также, как была бы присоединена земля какого нибудь частного владельца. В общем в 40,0% селений купчая земля осталась за обществами целиком, в 46,7% отошла к другим обществам частично и в 13,3% полностью [2]).

---

[1]) Сравн. А. А. Кауфман-Русская община в процессе ее зарождения и роста. Стр. 389 и след. Наиболее распространен тип волостной общины с двустепенным переделом: сперва между селениями, потом внутри селений; так это происходило и в Задонском уезде в 1918—1919 г. г.

[2]) Проценты к числу селений, где имелась товарищеская земля и где удалось установить ее судьбу.

37439

Всего при временном распределении 1918 г. получили прирезку 159 селений или 91,3% и не получили прирезки—15 селений или 8,7%.

Вопросы о площади и расположении временно присоединенных в 1918—1919 г. г. земель не вошли в программу нашего обследования и по этим вопросам мы имеем лишь частичные сведения об отдельных волостях, иногда даже только об отдельных селениях.

Относительно первого из этих вопросов надлежит отметить тот факт, что не только в распределении земель между волостями, но и в распределении земель между селениями одной и той же волости, полной количественной уравнительности не было достигнуто. Например, в одном селении Стебаевской волости на душу пришлось 1,4 дес., а в другом 1,1; в Кизовской волости по отдельным селениям временная норма колеблется от 0,88 до 0,62 дес. на душу.

Что касается об устроенности вновь отведенных населению земель, то прежде всего необходимо определенно установить, что при временном распределении никаких землеустроительных мер не было совершенно принято. Вся задача распределения свелась исключительно к количественному поравнению. В результате межселенная черезполосица не только не сократилась, но еще более увеличилась, достигнув весьма больших и совершенно ненормальных размеров. Это достаточно видно, хотя бы и из следующих цифр:

Число участков на 1 селение.	Число селений по волостям: Вор.-Лозовская.	Грязновская.	Тешевская.
1	3	3	4
2	4	3	1
3	4	2	5
4	4	1	1
5	—	—	1
9	1	—	—
Итого	16	9	12

Данные по Тешевской волости относятся к распределению одной только паровой земли; нет никаких оснований полагать, что с распределением озимого и ярового дело обстояло благополучнее По Кизовской волости цифровых данных не имеем, но там установился такой порядок: *каждое* селение получило долю земли в каждом, сколько-нибудь обширном массиве владельческих земель, имевшихся по волости. Можно себе представить, к чему это должно было повести.

О том, на каком далеком расстоянии отведенные волостям земли находились от этих волостей, было уже упомянуто выше; но и внутри отдельной волости обычное расстояние от селения до вновь отведенного ему участка 15, 20, 25 верст.

Эти данные не только характерны для истории аграрной революции; они приобретают актуальный интерес в связи с вопросом об ускорении и упрощении землеустройства.

Избежать дальноземелья и межселенной черезполосицы при временном распределении было нельзя, потому, прежде всего, что крестьянство прямолинейно стремилось при распределении к полной

уравнительности не только в смысле количества земель, но и условий их удобного или неудобного расположения. Вследствие чего нередки были случаи, когда при возможности одному селению отвести дополнительный участок на близком расстоянии, отводилась более удаленная, но одинаково с соседним селением площадь: „чтобы всем было одинаково плохо". Это с одной стороны. А с другой, даже и при желании избегнуть черезполосицы в большинстве случаев без сложных землемерно-технических действий это было невозможно; а землемеры в 1918—1919 г. г. играли очень скромную роль, давая справки о земельной площади, производя подсчеты и т. д. Кроме того, там, где свободные земли были расположены неравномерно по волости в одном или нескольких местах, неприкосновенность старых надельных земель делала невозможной передвижку земель и неотвратимо вызывала образование черезполосных участков.

Временное распределение производилось, как уже сказано, самим крестьянством, исключительно через своих представителей, да при этом, когда еще не существовали правила закона, сколько нибудь подробно регламентирующие распределение земли. В таких условиях при обостренности и противоречии земельных интересов, можно было ожидать не мало острых конфликтов между отдельными селениями. Однако, раздел земли произошел в общем довольно гладко. Сколько-нибудь значительные конфликты и несогласия зарегистрированы всего лишь в 18 селениях или 16,2% всех сельских обществ уезда. О характере конфликтов дают некоторое представление следующие примеры. Села Воронежская-Лазовка и Хлевное сняли урожай села Воробьевки Вор.-Лазовской волости. С. Балахна Ксизовской волости спорило с селом Введенским Тешевской волости из за сенокосов [1]). С тем же Введенским столкнулось село Ксизово; три общества этого села имели луговые участки под с. Введенским, по другую сторону Дона; с. Введенское намеревалось снять сено с этих участков. Ксизово установило на своем нагорном берегу реки пулеметы—угроза подействовала и до стрельбы дело не дошло.

Это наиболее резкие случаи столкновений, часть их была улажена вмешательством представителей уездного земельного отдела и землемерного персонала; а в небольшой части противоречивые интересы селений получили окончательное согласование лишь при последующем землеустройстве.

В общем при временном распределении земель уравнительность, к которой стремились и о которой мечтали, не была и не могла быть полностью достигнута. Земельные прирезки в большинстве случаев расположены черезполосно по отношению к селению и даже к волости и зачастую вовсе не могут быть используемы за дальностью расстояний. Постоянные переделы, о которых речь будет ниже, в статье об общине, создали чрезвычайную неустойчивость землепользования, а все это лишило произведенное распределение земель хозяйственного значения.

Но социально-психологическое и политическое значение временного распределения огромно: крестьянин осознал себя хозяином нетру-

---

[1]) Для Задонского уезда подтверждается общее соображение П. Н. Першина: „Больше всего споров, повидимому, происходило при распределении покосов".— Порядок распределения земель М. 1919 стр. 15.

довых земель, он действительно получил их в свое распоряжение, тем самым осуществились в действительности, в натуре его постоянные надежды и искания. Правда, временное распределение произвело лишь весьма приблизительное поравнение, оно не дало легально-межевого оформления нового земельного порядка, как равно и не создало благоприятных землеустроительных условий для под'ема мелкого хозяйства, но все это—задачи последующего государственного землеустройства.

В. Келлер.

Основное землеустройство Задонского уезда Воронежской губ. в период 1918—1920 г.г.

1.—Основные задачи и условия землеустройства. 2—Обследование волости. 3 Установление волостных границ. 4—Составление и пред'явление проектов. 5 Состав устроенных землепользований. 6—Контингент наделяемого землей населения. 7—Расценка земель. 8—Нормы землепользования. 9—Движение земельных площадей. 10—Устроенность отведенных земель. 11.—Отношение и оценка землеустроенной площади населением.

1. Основные задачи и условия землеустройства.

Планомерно осуществляемое государственное землеустройство является второй стадией осуществления земельной реформы. Перед „социалистическим землеустройством", законодательно оформленным Положением 14 февраля 1919 г., стояли задачи: 1) упорядочить происшедшее перераспределение земель, строго соблюдая требование закона о потребительно-трудовой уравнительности землепользования и внося территориально-правовую ясность в новую систему земельных отношений; 2) организовать территорию отдельных землепользований в наиболее удобных формах ее расположения для хозяйственного использования; и 3) произвести выделение необходимых земельных площадей для организации государственного и общественно-коллективного хозяйства,—в стремлении закона „к постепенному обобществлению единоличного землепользования".

Вся эта весьма сложная совокупность землеустроительных задач должна была быть выполнена в кратчайший срок. Это диктовалось требованием быстрейшего закрепления аграрно-революционных достижений, с одной стороны, а с другой—стремлением, как можно сократить период перестройки, передвижения границ, неустойчивости и временности землепользования, неизбежно подрывающий правильное ведение хозяйства и разлагающий его.

Таким образом встала дилемма: либо приступить к точному техническому и тщательному выполнению землеустроительного производства (путем точных геодезических измерений), либо, пользуясь данными, полученными прежними межеваниями и старым землеустройством, произвести распределение, так сказать, по сокращенной программе. Решение направить работу в сторону скорейшего, хотя бы схематического распределения, казалось местным землеустроительным органам наиболее целесообразным; оно и получило свое осуществление в Воронежской губернии вообще, в Задонском уезде в частности.

Производство землеустройства в Задонском уезде начато в середине лета 1918 года и закончено к концу 1920 года. Одновременно начатые работы, однако, в различных волостях закончены были в различное время; время их окончания зависело от об'ема землемер-

ных и землеустроительных исполнений, индивидуальных способностей техников и от общих—бытовых условий производства работ.

С изданием положения о землеустройстве ответственным землеустроителем района является землемер; ему вменялось в обязанность вести необходимую планомерную работу по землеустройству и совместно с земельными органами регулировать земельные отношения. В течение 1918—20 г.г. в разное время в уезд были командированы 20 землемеров; при чем одновременно на работах присутствовало только 12 техников,—по числу волостей уезда и один землемер-руководитель. По образованию и практическому стажу в области землеустройства техники распределялись так: с высшим межевым образованием, но весьма малым практическим стажем—3 человека, со средним образованием и большим практическим стажем (8—9 лет)—5 человек, с малым практическим стажем—7 ч., с низшим землемерным образованием и с большим практическим стажем -3 чел. и, наконец, с низшим образованием и с малым практическим стажем—2 человека. Этот состав землемеров - землеустроителей можно было бы считать вполне достаточным для проведения земельной реформы в уезде, если бы на их работе не сказывалась общая нервная обстановка того времени и соображения материальной необеспеченности не отвлекали их от прямых обязанностей. Кроме того волна гражданской войны и бандитизма, в 1919 г. захлестнувшая и Задонский уезд значительно усложнила работы. Два землемера Гендель и Буйлов были убиты. В одной из сложных волостей уезда, в которой они работали, землеустройство было прекращено и только через год общими усилиями остальных землемеров было закончено.

Непосредственная связь землемера с населением устанавливалась через уполномоченных, волостные и селенные административные органы. Волостные уполномоченные по делам землеустройства в одних случаях избирались на волостных с'ездах представителей от селений, в других, и в большинстве случаев, такими уполномоченными являлись представители от волземотделов; уполномоченные от сельских обществ избирались на сельских сходах. Производство такого рода землемерно-землеустроительных действий, как расценка, пред'явление, перенесение проекта и др. совершалось землеустроителем в присутствии уполномоченных. На уполомоченных, как оффициальных представителей от заинтересованных сторон, возлагалась обязанность осуществления условий, необходимых для работ: предоставление жилья, подвод, рабочих и материалов (ст. 9 инструкции по применению Положения о Соц. Зем-ве). Надо сказать, что выполнение этих требований происходило весьма туго. Особенно затруднения были в отношении обеспечения транспорта для раз'ездов землеустроителей (обследование местности, поездка по служебным делам в уездный город и т. п.). Создавшееся положение существенно отражалось на производстве работ. Чтобы обеспечить успех работ Задонским Уземотделом предпринято было изыскание средств путем обложения населения подушным взносом. Собранные суммы находились в волземотделах, которые и производили уплату за доставку подвод, рабочих и материалов по письменным требованиям землемера. Эта мера оказала весьма положительное действие: 1920 г. был наиболее плодотворным по своей работе. Население сознавало необходимость и важность производимых работ, но к повинностям, связанным с этими работами оно относилось недоброжелательно, как вообще ко всякого рода повинностям

и трудовым мобилизациям того времени. Более благоприятные условия были в тех случаях, когда выполнялась работа, возникшая по собственному почину населения.

Деятельность землемера-землеустроителя по своему району складывалась из выполнений плановых заданий и всякого рода работ, связанных с землеустройством (работы в комиссиях по национализации земель для свеклосахарной промышленности, участие в судебном разбирательстве и пр.). Постепенное развертывание землеотводных работ основного землеустройства в волости, предусмотренных планом работ, распадалось на три стадии: 1. Обследование местности с производством учета земли и населения, проверки норм и расценки земель волости, 2. Установление уездных и волостных границ, 3. Составление, перенесение и пред'явление проекта внутриволостного разверстания земель.

Эти три стадии не представляются вполне самостоятельными, друг от друга отграниченными. Взаимная связанность их распространялась даже до степени вхождения друг в друга. Так, параллельно с обследованием волости велась также подготовка к установлению границ, с другой стороны границы могут определяться только путем составления проекта.

Здесь будет уместно коснуться внеочередности выделения земель, предназначенных для организации совхозов, коммун, артелей и других коллективов. В практике Задонского уезда в отношении установления очереди исполнения землеустроительных работ было допущено отклонение от Инструкции по применению Положения о Соц. Зем. Это отклонение, главным образом, относилось к выделению земель для совхозов, т. к. организованный в то время один коллектив-коммуна не требовал самостоятельных операций. Большинство же совхозов организованы из земель, вошедших в совхоз частями от прежних владений и, следовательно, нуждались в землеустройстве. Сущность отклонения от инструкций та, что установление границ для совхозов не носило характера внеочередности, а выполнялось совместно с проектом внутриволостного разверстания. Это явление было следствием того, что, во-первых, вопрос об организации совхозов был поднят тогда, когда уже было приступлено к внутриволостному проектированию, во-вторых, тем, что совхозы организовывались на свободных излишних землях от наделения крестьян, т. е. в результате внутриволостного проектирования получался земельный остаток, пригодный для организации крупного хозяйства.

В связи с выделением по Инструкции о Соц. Зем. волостных отводов в самостоятельное землеустроительное производство и обследование волости должно распадаться на обследование с целью производства волостного отвода, как такового, и на более детальное, касающееся, главным образом, внутренней части волости для нужд внутриволостного разверстания.

В практике Задонского уезда обе эти стадии обследования были слиты. Даже в тех волостях, в которых волостной отвод проходил самостоятельно, все обследование выполнялось сразу и, только впоследствии, в процессе составления внутриволостного проекта, иногда являлась нужда в дополнительном обследовании случаев, наиболее сложных и наименее выясненных при основном обследовании; эти случаи касались, главным образом, выяснения внутренней топографии волости. Кроме того, как будет видно в дальнейшем, производ-

ство волостных отводов было в значительной мере слито с внутриволостным разверстанием.

Таким образом в практике Задонского уезда схема стадий землеустроительного производства, предписания Инструкцией II марта 1919 г., была значительно упрощена; это, не изменяя существа дела, также давало возможность ускорить выполнение землеустроительных работ.

2. Обследование волости.

В задачу обследования территории волости для подготовки материалов к производству землемерно землеустроительных действий входило: 1) изучение местности землеустраиваемой территории, 2) приведение в известность земель по отдельным категориям землевладений, 3) определение контингента наделяемого землей населения, 4) установление нормы обеспечения сельского населения землей и 5) производство расценки земель внутри волости.

Изучение местности и учет земли составляют два действия, неразрывно связанные между собою и взаимно дополняющие друг друга. То, что получается в результате изучения местности, находит отражение и в учете земли, наоборот, учетный плановый материал, необходимый для производства учета земли, служит и основанием для изучения местности. Обследование местности волости производилось по двум направлениям: 1) путем сличения имеющегося планового материала и 2) вследствие неточности и недостатка в плановом материале путем дополнительных и схематических чертежей с натуры.

В распоряжение землемеров в 1918 г., т. е. при начале обследования имелись только волостные карты землевладений с обозначением литер дач генерального и специального межевания и хозяйственной с'емки с приложением к ним описаний этих дач; в этих описаниях указывалось только общее количество земли без разделения по угодиям. В виду столь недостаточного материала для производства учета, земельные органы пытались из'ять из рук населения всякого рода документы, могущие дать наиболее точные сведения о количестве земли по угодиям; но это извлечение удалось только в единичных случаях, касающихся земель, купленных товариществами и обществами. Все же надельные и, главным образом, частновладельческие земли остались неопределенными. С целью получения более достоверных сведений была использована инвентарная книга Задонского Уездного Земства. Данные из нея и легли по преимуществу в основу учета земельных угодий по волости. Порядок пользования сведениями из инвентарной книги устанавливался такой: общая площадь бралась с описаний дач прежних межеваний и разбивалась на отдельные угодия по инвентарной книге. Выяснение земельной площади тех владений, сравнительно недавнего происхождения, сведения о которых не занесены ни в один из имеющихся на руках документов, происходило на основании опроса знающих людей. Таковыми являлись в большинстве случаев бывш. управляющие или арендаторы в частных владениях и старики—знатоки земельного дела своей округи в надельных землях. Опросные данные поверялись простым расчетом, как разности из достоверных документальных сведений. Все получившиеся таким образом данные вновь были проверены, сличены с данными планов межевых, землеустроительных и частной с'емки, находившихся в межевом архиве губернской чертежной.

Имея добытые таким путем сведения о земле, путем рекогносцировки производилось простое сличение планового материала с натурой. Наиболее резкое отклонение от планового материала в смысле изменения состава угодий, видоизменения границ, образования новых и разрастания старых оврагов, образования новых владений, отмечалось на схематическом чертеже. В результате сличения были обнаружены случаи существенной разницы плановых данных, особенно более ранних межеваний, с местностью. Главное несовпадение относилось к лесным угодиям; в некоторых случаях (д. Н. Казачья, Тешевской волости) оказалась разница до 450 дес. в лесных угодиях с площадями, указанные в межевых планах. Еще лет 30—40 тому назад лес этот был сведен и обращен в пашню. Изменение в площадях вследствие вырубки, выкорчевки и разрастания леса,—явление, встречающееся довольно часто. Другими изменяющимися угодиями являлись луг и выгон, которые местами были превращены в пашню, местами же увеличились за счет последней.

Неудобные земли выяснялись также на основании планового материала и глазомерного сравнения его с натурою, при чем в общем по уезду было отмечено увеличение неудобных земель на 15—20 %%. Так, например, по Грязновской волости по планам генерального и специального межевания и по планам топографической съемки 1863 г. значилось 644, о дес. неудобных земель; учтено же при обследовании волости неудобных земель той же категории на соответствующих площадях 783, о дес., что дает увеличение на 18%. В таких случаях специальные комиссии из представителей от селений при участии землемера производили обмер неудобных земель с составлением протоколов. Иногда выяснение увеличения неудобных земель делалось комиссией самостоятельно и только в случаях резкого расхождения, выходящего из пределов предположенного повышения, землемером путем простых приемов поверялись эти показания в натуре. Неудобные земли, указанные в документах более позднего происхождения, принимались без изменения. Производство же точного измерения неудобных земель нигде не применялось.

Обследование землемером землеустраиваемой территории в водном отношении сводилось к выяснению состояния и фиксации существующих водных источников; более тщательное изыскание в этом отношении возлагалось на гидротехников, командируемых Губземотделом. В 1919 г. партией гидротехников (2 ч.) по землеустроительным заданиям намечено было производство целого ряда изысканий и сооружений, но осуществить этот план гидротехникам не удалось, так как один из них был арестован, а другой отозван обратно в Воронеж. Фактическое отсутствие хотя бы самых элементарных гидротехнических работ является одним из самых существенных недостатков задонского землеустройства, оказавшегося не в состоянии, как видно из дальнейшего, подготовить достаточно необходимые условия для расселения крупных поселений. В этом отношении только дореволюционные гидротехнические изыскания с. Нижнего-Студенца, Нижне-Студенецкой волости, на площади около 2.500 дес., служат и в настоящее время основанием образования выселков из с. Нижнего-Студенца.

Следовательно, в задачу обследования местности подлежащей землеустройству, входило: выяснение соотношения угодий с количественной и качественной стороны, рельефа местности, почвенных

условий, водоснабжения и т. д. Данные, взятые из документов и сличенные с натурой, послужили основанием составления учетной ведомости земли волости.

В общем, следует признать, что данные обследования имели очень приближенный характер, соответствующий тем упрощенным и не претендущим на точность приемам, которые были положены в основу обследования.

3. Установление волостных границ.

Специальное установление волостных границ имело место, когда образовывалась волостная земельная единица при новых очертаниях или когда являлось необходимым отграничивать площади волости в частях, оставшихся при прежнем очертании. Установление границ сопровождалось как материальным, так и документальным, путем геодозических операций, укреплением. В границы волостного отвода включались земли, отводимые в пользование с.-х. об'единениям, земли, предназначенные для организаций совхозов, культурно-просветительных целей и земли специального назначения.

Волостной отвод в натуре определялся двумя приемами: 1) либо путем установления волостной границы специально в виде самостоятельной землеустроительной операции, 2) либо волостная граница определялась, как результат конечного итога отводов земли отдельным внутриволостным земельным единицам. Как в том, так и в другом случае являлось необходимым координирование волостных границ на общем уездном с'езде землемеров. На этом съ'зде, считаясь с общим поуездным планом распределения волостных излишков и недостатков, схематически намечались новые волостные границы и уже в будущем к этой схеме приурочивались точно спроектированные границы, предварительно проверенные в натуре. При специальном волостном отводе спроектированные и перенесенные на местность границы пред'являлись населению, согласно ст. ст. 64—69 Инструкции, выделяясь, таким образом, в особое юридическое дело. Если же волостная граница являлась результатом отвода внутриволостных земельных единиц, то схематически намеченные волостные границы получают полную определенность лишь при проектировании отдельных внутриволостных отводов; перенос их на местность, пред'явление и утверждение производилось совместно с проектом внутриволостного разверстания.

Благодаря тому, что второй прием более эластичный—при нем всегда имелась возможность изменить схематически намеченную волостную границу в интересах внутриволостного проектирования,—он и имел наибольшее распространение по уезду. Этому способствовало еще то обстоятельство, что при выделении волостного отвода в самостоятельное землеустроительное дело, работа по внутриволостному разверстанию значительно задерживалась до окончательного рассмотрения и утверждения проектов волостных отводов и, что утвержденная волостная граница не могла уже быть изменяемой, хотя бы к тому и выявлялась прямая необходимость в процессе внутриволостного проектирования. Вследствии чего второй метод установления волостной границы в Задонском уезде получил применение на $^2/_3$ протяжения волостных границ.

В процессе волостного отвода производилось и перечисление земель из одной волости в другую. Перечислялись селения с землями

либо в силу их черезполосного расположения в районе соседней волости, либо в силу удаленности от волостного центра и вклинивания в соседнюю волость, либо в результате отреза земельных излишков; такое перечисление коснулось по уезду 10 земельных единиц с общею площадью 2318,2 дес.

При установлении уездной границы параллельно с установлением волостной произведено отчисление с. Плоской Казьминки, Казинской волости, в Липецкий уезд Тамбовской губернии и с Горожанки Сенновской волости в Воронежский уезд вместе с бывшими надельными и прилегающими к ним вненадельными землями. Необходимость отчисления вызывалась: во-первых, желанием крестьян отчисляемых селений приблизиться к волостному центру и получить землю по нормам более высоким, чем в Задонском уезде, во-вторых, целесообразностью в землеустроительном отношении, т. к отчисляемые земли, соединяясь с главным волостным массивом узкой полосой, в сущности говоря, были черезполосны и создавали вклинивание в земли соседнего уезда.

4. Составление и пред'явление проектов.

В связи с применением первого или второго методов установления волостных границ и составление внутриволостного проекта проходило также в двух направлениях: земля разверстывалась внутри волости в границах уже определившихся или земля распределялась между отдельными земельными единицами с расчетом спроектировать такие участки, примыкающие к волостной границе, какие удовлетворяли бы землеустроительно-хозяйственным требованиям, независимо от того, как будут выглядеть внешние очертания волостной границы. Во втором случае землеустроителю одной волости приходилось учитывать условия проектирования селенных отводов смежных волостей. В первом же случае работа по внутриволостному проектированию производилась самостоятельно.

При проектировании участков, хотя формально не различалась природа ранее сложившихся землепользований, все же было стремление оставить прежнее фактическое пользование в границах нового отвода. Этому стремлению способствовало и желание самого населения не упустить свою надельную землю, а надбавки к ней от вненадельных земель получить путем прирезок. Вследствие чего прежние надельные земли в возможно полном составе включались в новые границы. Возможность этого, однако ограничивалась теми требованиями, какие можно было пред'явить к участку с землеустроительной и хозяйственной стороны.

Проектирование производилось: частью на специально изготовленных волостных картах в масштабе 200 саж. в дюйме, частью на волостных картах в масштабе 500 саж. и на планах межевых, землеустроительных, хозяйственной или частной с'емки.

Пользование специально изготовленными волостными картами с нанесением границ существовавших землепользований в масштабе 200 саж. в дюйме было только по трем волостям. По остальным 9 волостям ко времени составления проекта такие карты губернской чертежной не были изготовлены. Проектирование непосредственно на волостных картах масштаба 500 сажен. в дюйме практиковалась только в случае не имения по какому либо владению более

точных плановых данных. Данные детальной проектировки переносились с этих планов на волостные карты масштаба 500 саж. в дюйме. Самый способ проектирования находился в соответствии с тем плановым материалом, который положен был в его основу. Применялись либо способ графический, геометрический и механический (планиметр), либо вычислительный. Проектирование касалось той части владений, которые перерезались новыми границами; все владения, вошедшие в отвод целиком, принимались неизмененными с той площадью, которая значилась по документам и была проверена при обследовании волости. Благодаря тому, что проверка площади путем обследования не могла быть точной, создавалась неуверенность в действительности значащейся площади. Это нередко вызывало жалобы населения, что отведенная площадь менее им причитающейся. В проектировании границы старых межеваний служили главнейшей основой проектирования новых землепользований. В общем $^7/_8$ протяжения всех отводов совпадает с границами, уже существовавшими ранее. При проектировании новых границ признаки, характеризующие эти границы и обеспечивающие успех их переноса в натуру и смыкаемость полигонов, определялись способом и графическим и вычислительным; главным основным определением считались меры линейные, а не угловые.

Исполнение проекта в натуре сопровождалось составлением протоколов, подписываемых присутствующими представителями от сторон. Роль уполномоченных при перенесении проекта в натуру сводилась к чисто формальному присутствованию, обусловливаемому необходимостью для землеустроителя указать границы новых отводов, и только в исключительных случаях переносимый проект изменялся по указаниям уполномоченных. Все эти изменения на ряду с отметкой о преемственной технической связи настоящего межевания с межеванием прежнего времени помещались в протоколах землемера-землеустроителя.

Об'ем землемерных исполнений вообще, в частности при перенесении проекта, определялся лишь мерой действительной необходимости. Он складывался из необходимости обозначения в натуре вновь спроектированных линий, приведения в известность площади того или иного владения, которую выяснить документально не представлялось возможным, и с'емки в единичных случаях ситуаций, сильно разнящейся от плановых данных. Раз площади владений принимались по старым, не совсем достоверным планам, площадь под отдельными угодьями определялась схематично, то и не могло быть точного их переноса в натуру. Приходилось ограничиваться только такими действиями, какие необходимы для увязки спроектированной площади, так, например, отмеряя один отрезок прямой, измерялся и другой, служащий поверкой первого; измерение углов применялось только в случае излома вновь проложенной линии в месте излома и примычки. В зависимости от планового материала, который был положен в основу при составлении проекта, получалась и различная точность при переносе проекта на местность.

Как вновь проложенные, так и возобновленные границы, на местности укреплялись межевыми знаками—постановкой деревянных столбов и пропашкой меж; по уездному подсчету отводов с укрепленными границами оказалось 199 или 98.0%, с неукрепленными 3 или 2%.

Составленный и перенесенный на местность землеустроительный проект пред'являлся населению землемером; при чем пред'явление проекта волостного отвода, если он производился самостоятельно, носило обособленный характер; если же волостной отвод определялся в результате внутриволостного проектирования, то и предъявление, рассмотрение и утверждение проекта волостного отвода производилось совместно с проектом внутриволостного разверстания, нося чисто формальный порядок. Такое совместное предъявление относилось к девяти волостям уезда.

Как предъявление, так и рассмотрение землеотводных проектов производилось по схематическим чертежам. Стремление разрешить споры и рассмотреть проект к озимому посеву 1920 г, заставляло эту сторону производства дела в значительной мере упростить; окончательная отделка плана и приведение в порядок делопроизводства выполнялось уже после рассмотрения проекта в Уземотделе. Предъявление сопровождалось непременным указанием границ в натуре во всех произведенных отводах. Рассмотрение и связанное с ним утверждение проектов Уземотделом произведено в 1920 г. только в отношении 10 волостей уезда, остальные же две волости были только предъявлены населению, а Уземотделом еще не рассмотрены. Землеустроительные проекты, представляемые на рассмотрение, Уземотделом утверждались либо полностью, либо частично, при чем отмены землеустроительного проекта вне зависимости от обжалования не было. Рассмотрением и утверждением проекта производство землеустроительного дела заканчивается и население приобретает право вступления в пользование вновь отведенной земли.

Выдача населению каких либо землеотводных документов, оформлявших произведенное землеустройство, не производилась. Однако, как выяснилось при обследовании, население крайне тяготится отсутствием документов, определяющих право пользования отведенной площадью: из 202 селений 192 или 95,1% высказали настойчивое желание иметь на руках землеотводные документы и лишь только 10 или 4,9% селений выявили индифферентное отношение к формальным актам; это оказались селения, земельное владение которых при землеустройстве значительно сократилось Особенная нужда в этих документах населением чувствуется теперь, когда введено подесятинное обложение продовольственным налогом.

5. Состав устроенных землепользований.

В процессе произведенных землеустроительных работ на территории Задонского уезда устроено 388 земельных единиц на площади 226.728,8 дес.; из них: предоставлено в пользование крестьян 203 единицы или 52,3% с площадью 192.166,0 дес., что составит к общей площади уезда 84,9%, оставлено в распоряжение государства 184 единицы или 47,4% с площадью 33.712,1 дес или 14,8% от общей площади, и отведено в распоряжение муниципалитета гор. Задонска 1 земельная единица с площадью 850,7 дес. или 0,3% от территории уезда Из 202 устроенных земельных единиц индивидуального крестьянского пользования 179 или 88,7% относится к селениям, 23 или 11,3%—к мелким отдельным домохозяевам, не входившим ранее в состав крестьянских общин. Из общего состава сельских земельных обществ устроено при прежнем селенном составе 149 или 73,7%, вновь

образовано: путем разбивки однопланных селений 18 или 8,9%, посредством устройства отдельных выселков 5 земельных единиц или 2,4% и путем соединения отдельно существовавших ранее общин— 7 или 3,4% земельных единиц (поволостные данные см. на стр. 47).

До землеустройства в Задонском уезде было 9 многоселенных обществ, из которых каждое получило при первоначальном наделении землю в составе двух селений по одному надельному акту; часть из них до революции пользовалась землей совместно, а другая в части угодий раздельно, но черезполосно. Это создавало крайнее неудобство землепользования—дальноземелье и чрезмерную черезполосность. Землеустроительными действиями однопланность селений была уничтожена: из 9 прежних многоселенных общин вновь образовано 18 самостоятельных земельных единиц с 2406 дворами, что составит от общего числа дворов уезда 9,5%.

Образованием отдельных выселков затронуто лишь одно селение Нижний Студенец, Нижне-Студенецкой волости; это многодворное селение, включавшее 1150 дворов, расположено на берегу реки Дона. Полученный земельный отвод разбивается на два массива: один за рекой, площадью около 2000 дес., вклинивается в Елецкий уезд, а другой представляет собою чрезвычайно вытянутую неправильных очертаний форму, тянущуюся на 10—12 верст. Заречная часть, благодаря разливу реки, никогда во время не могла быть возделана под яровые хлеба, удаленный же конец другого массива вовсе оставался незасеянным. Внутренние ряспорядки этой многодворной общины еще больше усложняли возможность правильного использования надельной земли. Свою неустроенность сознавало и население; в целом ряде ходатайств оно просило, путем выдела земли отдельным частям селения, разделить эту землю на части. Образование выселков, не дожидаясь окончательного своего утверждения, сопровождалось переносом старых и обзаведением новых построек. Работа эта произведена по частной инициативе землеустроителя. Планом же работ производство выселков и разбивка селений на части предусмотрены не были, вследствие чего производство аналогичных работ в других случаях, не менее нуждающихся в дальнейшем землеустройстве, не было выполнено.

На ряду с разбивкой однопланности и производством выделов в Задонском уезде имело место и обратное: соединялись несколько земельных единиц, ранее существовавших самостоятельно. Такое соединение произведено в 7 случаях по требованию населения вследствие крайне плохого устройства в землеустроительном и хозяйственном отношении каждого селения в отдельности. Соединялись об'единения, во-первых, территориально не разделенные, во вторых, ранее имевшие общие или черезполосные участки и, в третьих, селения малодворные. Примером могут служить селения Крутец I и Крутец II Вор.-Лазовской волости; они малодушны: всего зарегистрировано по обоим селениям 169 душ, усадьбы одного селения следуют за усадьбами другого. До землеустройства они фактически частью земли пользовались сообща; при временном же распределении дополнительно получили хотя и обособленные участки, но представляющие собою длинные и узкие полосы. Неизбежность создания при землеустройстве таких же участков, чрезвычайно неудобных для использования, обусловило совместный отвод им земель в одном общем участке.

Состав устроенных землепользований.

Наименование волостей.	Отведено в пользование крестьян.						Оставлено в распоряжении государства.														ВСЕГО.	
	Селениям.		Отдельн. домохоз.		ИТОГО		Национализ. лесов.	Совхозы. Полевые		Совхозы. Сад.-огород.		Свеклосахарн. заводы.		Запасн. фонд.		Культурно просвет. учрежд.		Разные учрежд.		ИТОГО.			
	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.	Земел. единиц.	Площадь, дес.
Александров. .	6	10.936,8	—	—	6	10.936,8	911,0	—	—	1	6,0	—	—	—	—	6	7,9	—	—	7	924,9	13	11 861,7
Вор.-Лазовск. .	14	14.975,5	—	—	14	14.975,5	1644,3	—	—	7	66,2	—	—	1	30,0	10	10,0	—	—	18	1750,5	32	16.726,0
Грязновская. .	12	23.885,9	[1])	189,0	13	24.074,9	3853,5	—	—	4	23,0	—	—	—	—	8	8,0	—	—	12	3884,5	25	27.959,4
Докторовская .	20	16.270,6	—	—	20	16 270,6	659,0	1	990,7	4	15,8	—	—	1	126,1	10	10,0	2	351,0	18	2152,6	38	18.423,2
Ивовская . . .	28	18.700,8	2	48,8	30	18.749,6	2348,6	2	1504,4	4	37,2	1	600,0	2	796,0	—	—	—	—	9	5259,2	39	24.008,8
Казинская. . .	14	10 944,9	1	13,5	15	10.958,4	845,0	—	—	2	18,5	—	—	2	628,1	12	22,0	1	70,7	17	1584,3	32	12.542,7
Ксизовская . .	12	11.352,0	4	59,3	16	11.411,3	959,5	2	304,6	4	26,6	1	11,0	1	137,6	7	14,0	—	—	15	1443,4	31	12.854,7
Н.-Студенецк. .	10	16.088,6	3	64,8	13	16.153,4	2212,1	—	—	—	—	—	—	1	257,0	8	8,0	—	—	9	2477,1	22	18.630,5
Сенновская . .	19	13.020,4	—	—	19	13.020,4	—	—	—	6	82,2	1	14,2	1	141,5	9	9,0	1	137,5	18	384,4	37	13.404,8
Стебаевская. .	16	11.244,0	8	158,9	24	11.402,9	2130,2	1	312,2	10	132,2	4	2015,9	2	1457,8	10	10,0	2	11,2	29	6069,5	53	17.472,4
Тепиевская . .	18	24.366,3	5	103,5	23	24.469,8	4716,8	1	239,2	8	81,0	—	—	—	—	12	33,0	—	49,1	21	5119,1	44	29.588,9
Хлевенская . .	10	19.742,4	—	—	10	19.742,4	2181,0	—	—	3	19,0	—	—	1	7,5	7	455,1	—	—	11	2662,6	21	22.405,0
Гор. Задонск .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	850,7	1	850,7	1	850,7
По уезду:	179	191.528,2	23	448,8	203	192.166,0	22.461	7	3351,1	53	507,7	7	2631,2	12	3554,6	99	587,0	7	1.470,2	185	34.562,8	388	226.728,8
			1	[1])189,0																			

[1]) 1 Сельско-хозяйственная коммуна.

Исключение среди других мелких вновь возникших однопланных селений составляет многодворное (350 дв.) селение Боринские заводы, Стебаевской волости, в котором закреплена однопланность. Это селение значится составленным из 4-х обществ, получивших по надельному акту каждое отдельно свою надельную землю; фактически же установившееся у них землепользование до революции было общее. Отдельный отвод этим обществам в условиях крайне неблагоприятных по расположению их земельного участка, создал бы через полосность или потребовал бы выселения на отведенные участки целых обществ. Связанность же населения с производством свекло-сахарного Боринского завода (см. ниже—о контигенте наделяемого населения) еще более усложняет сколько нибудь массовое расселение. Всего соединено 17 ранее отдельных обществ в 7 отдельных земельных единиц с 1271 двором или 4,6% от общего числа дворов уезда. Таким образом, по числу дворов можно видеть, что вновь созданная однопланность распространяется на число дворов почти вдвое меньшее, чем было в разбитых при землеустройстве однопланных селениях.

Об'единения мелких владельцев, получивших обособленные земельные участки, представляют собой те отдельные хозяйства бывших мелких собственников, рассеянные по уезду, которые в период революции частью были уничтожены, частью вошли в состав смежных сельских обществ, частью же стойко противостояли всем нападкам порой враждебного к ним населения соседних общин. Это большею частью мелкие владения, образованные на своих купчих землях. Число образованных при землеустройстве земельных единиц из мелких владельцев по уезду насчитывается 23 с 40 хозяйствами; 12 землепользований включают в себе по 1 хозяйству; 7 землепользований устроены в составе 2 хозяйств каждое и 4 землепользования имеют от 3 до 5 дворов каждое. Максимальное количество мелких владений (8), находится в Стебаевской волости вследствие наибольшего сосредоточения в ней купчих земель, достигавших 50 % от надельных. Отводы земли мелким отдельным домохозяевам представляют собою участки с максимальной округленностью угодий и наибольшим приближением усадьбы к их центру.

Отвод земли в коллективное пользование в порядке землеустройства имел место лишь в одном случае. Но при обследовании Задонского уезда в 1921 г. было зарегистрировано 8 колхозов, из которых 7 образовалось уже после окончания основных землеустроительных работ. Образованный в порядке землеустройства коллектив, коммуна „Миляково", представляет собою об'единение 20 семей с 68 работниками и с 103 едоками. Члены коммуны—лица 1 категории села Крутогорья 1-го Грязновской волости. Площадь, предоставленная в пользование коммуны, выделена из земель, национализированных для свекло-сахарного Боринского завода (см. главу о контингенте). Ее участок „Бушма" представляет вполне обособленную площадь, определяемую прежними границами быв. владения Гарденина; сохранившиеся постройки позволили коммунарам переселиться из Крутогорья 1 на свой участок. Вследствие ясности границ и наличия той земельной площади и угодий, какие необходимы для коллектива, отвод участка не потребовал производства особых землемерных или землеустроительных действий. Все те положительные стороны устроенности, которые наблюдаются в отношении малодворных селений и отдельных домохозяев, в большой степени можно отнести и к участ-

ку „Бушма“ коммуны. После окончания основного землеустройства по Задонскому уезду в 1920—21 г. в порядке дополнительных работ выделены коллективы „1-ое С.-Х. Товарищество“, составленное из граждан города Задонска и „Сурки“ Ивовской волости. Первый коллектив образовался на городской земле; хозяйство его огородно-полевое с площадью 84 дес., расположенной в двух участках на расстоянии 3 верст от усадеб. Один из участков расположен на луговой огородной земле, а другой на нагорной части городской земли для полевых культур. Коллектив „Сурки“, составленный из 9 семей с 25 работниками и 51 едоками, появился в результате перехода крестьян хут. „Сурки“ от индивидуального к коллективному пользованию. Эта артель, об'единенная родственными узами, в сущности говоря представляет собою организацию, мало чем отличающуюся от других об'единений бывш. мелких владельцев, получивших землю в общем отводе. Некоторые выгоды, связанные с коллективной формой пользования, побудили крестьян этого хутора зарегистрироваться артелью. Остальные же колхозы („Луч“—6 семей, „Светочь“—25 семей Александровской волости, „Золотарево“—8 семей, „Заря“—6 семей в Грязновской волости, „Красное“—6 семей, „Хмеловской“—11 семей в Казинской волости), возникли и организовались без содействия землеустройства. Выдел земли этим колхозам произведен органами сельской и волостной власти; при чем колхозы „Луч“, „Светочь“ и „Золотарево“ организованы на земле, выделенной в одном участке в расстоянии до 3 верст от усадеб, остальные же колхозы со средней площадью в 42 дес. оставлены в черезполосном пользовании, достигающем до 21 полосы. Все земельные отводы, предоставленные в пользование колхозам вне землеустроительного порядка, произведены из земель сельских обществ.

Земельная территория, оставленная в распоряжении государства, слагается из площадей национализированных лесов, совхозов, земель свеклосахарных заводов, запасного фонда, участков культурно-просветительного назначения и разных учреждений.

Национализированные леса, занимая площадь в 22.461,0 дес. или 9,9 % общей территории уезда, составляются почти в равной мере из лесов, находившихся до революции во владении крестьян (41,0 %) и в нетрудовом владении (59,0 %). Землеустроительными действиями лесные площади, несмотря на то, что они представляют совершенно особую категорию земель, не затронуты: на местности от других землепользований не отграничивались, на картах, обозначавших состав устроенных землепользований, они не выделены; отсюда вытекает затруднительность суждения о правильности форм отведенных участков, в пределах которых расположены лесные угодия. Леса не отграничивались по двум мотивам: во первых, потому что производство такого отграничения отняло бы у техников слишком много времени, а во вторых потому, что отсутствовала прямая необходимость в этом отграничении, т. к. границы леса естественно устанавливались самой природой насаждения. Лишь только в отдельных случаях, применяя точные измерения, производилась замена лесных площадей на участки свободные от леса. Так, например, нешироким перешейком леса пахатная земля селения Балахны, Ксизовской волости, разбивалась на две части, в то же время, как за этим лесом к уездной границе находилась площадь этого селения малоудобной для полеводства земли,

но удобной для лесоразведения. По соглашению с лесными органами часть леса, создававшая черезполосность, передана селению Балахне взамен залесной земли; путем облесения последней явится тем самым возможность слияния двух больших лесных массивов, охватывающих эту площадь.

Устройство совхозов в Зодонском уезде не было выделено в качестве внеочередной задачи землеустройства. Отведенные для них площади получились в виде остатка излишних земель, сверх предоставленной населению нормы. Центр тяжести всего землеустройства лежал в удовлетворении землей крестьянского населения. В той мере, в какой оставались свободные земли, они в дальнейшем и использовались для устройства совхозов. В большинстве случаев от старых владельческих хозяйств остались лишь усадьбы с прилегающими к ним участками сада и огорода. Таких садово-огородных совхозов образовано 53 со средней площадью 9,6 дес. на хозяйство. Они разбросаны по всему уезду. В землеустроительном отношении устроены удовлетворительно. Из семи совхозов полеводственного типа четыре организованы целиком на землях бывших частновладельческих, а три оказались составленными из различных (доходящих до 10) кусков земель различного прежнего владения. Территориальная устроенность совхозов весьма не благоприятна для сколько нибудь рациональной организации хозяйства. Как сказано, площадь совхоза определялась наличностью земельных остатков. Эти остатки, сгруппированные и приуроченные к водным источникам, первоначально были предназначены для нужд крестьянского расселения. С занятием же этих площадей под совхозы землеустроительными органами сделана была попытка улучшить их территорию и приспособить ее к более рациональному использованию. Такое улучшение достигнуто лишь в отношении двух совхозов (б. Шидловский, Ивовской волости и б. Томановский, Ксизовской волости). Окончательный отвод земли совхозам рисуется так: земля отведена каждому совхозу в одном участке за исключением одного, имеющего три участка; в одном из них усадьба расположена в центре, в остальных же, либо ее совсем нет, либо она помещается с краю участка; форма отвода более или менее правильная имеется только в двух случаях, максимальная удаленность достигает до 4—5 верст; в двух случаях отмечена чрезвычайная изломанность границ. Хозяйство совхозов в общем стоит на низком уровне. Значительная часть земель обрабатывается на испольных началах крестьянами смежных селений. Отношение селения к совхозам, за редким исключением, наблагоприятно-отрицательное. Это об'ясняется стремлением крестьян получить в свое пользование занятую совхозами землю, принудительным привлечением их на работы и отсутствием какой либо культурно-хозяйственной помощи населению со стороны совхозов. Единичным исключением из указанной общей характеристики является совхоз, организованный в бывшем имении Шидловского Ивовской волости. Здесь установилась тесная агрикультурная связь с окрестным населением: протравливание семян, снабжение семенным материалом, предоставление возможности пользоваться племенными производителями, электрической энергией. При наличии этого и отношение населения к совхозу вполне благоприятное и доброжелательное.

Национализированная земля для свекло-сахарного Борин-

ского завода расположена в четырех участках; на каждом из этих участков имеется хутор, подчиненный центральному управлению завода, находящемуся при селе Боринские заводы, Стебаевской волости. Эти участки распределены так: один с площадью в 600 дес. в Ивовской волости и три участка с площадью в 2015,9 дес. в Стебаевской волости. Размер и расположение национализированных земель для завода в значительной мере определялось не землеустроителем, а специальной комиссией в 1918—19 г. г. по национализации земель для свекло-сахарной промышленности. Благодаря тому, что земля для Боринского завода взята из волостей, более или менее обеспеченных землей, вопрос об их отчуждении в распоряжение завода в процессе работ комиссии не вызвал особых несогласий с земорганами. При последующем пересмотре этих работ в 1920 г. основная работа, проделанная прежней комиссией осталась неизменной, за исключением отдельных мелких деталей, касающихся форм участков и направления их границ. Перенос проекта этих участков и закрепление его в натуре производился совместно с перенесением проекта внутриволостного разверстания. Отведенные участки по отношению к территории завода расположены на расстоянии: первый, в Ивовской волости, в 25 верст., второй—в 10 верст., третий в 5 верстах и четвертый—в 1½ версты. Удаленность первого участка вызвана желанием заводоуправления увеличить земельный массив своей земли, находящийся на границе Задонского уезда в Липецком уезде, Тамбовской губернии, присоединением к ней национализированной земли из Задонского уезда. Последний участок, наиболее ценный по своей близости к заводу, благодаря своему расположению, вынудил земельный отвод крестьян села Боринские заводы принять чрезвычайно вытянутую форму с границами, неудобными для использования. Остальные же участки ни своим расположением, ни формой недовольства населения не вызывали.

Несколько иначе обстояло дело с национализацией земель для другого свекло-сахарного завода,—Хмелинецкого, расположенного в Елецком уезде, Орловской губернии. Этот завод до революции производил посев свеклы в Задонском уезде в частновладельческих имениях, отстоящих от него на расстоянии 5—12 верст. В силу пункта 1 дополнения к декрету о национализации сахарных заводов от 21 июня 1918 г. заводоуправление в комиссии по национализации земель настаивало на включении в состав национализированных земель в полном составе всех тех имений, в которых завод до революции с 1914 по 1918 г. засевал сахарную свеклу. Были указаны такие участки земли (в Тешевской и Н.-Студенецкой вол.), из'ятие которых из крестьянского пользования еще более обострило бы малоземелье и увеличило бы неустроенность земель в этих волостях: особенно остро чувствовалось бы это отчуждение в Тешевской волости, где предполагавшееся из'ятие около 2.000 дес. повлекло бы невозможность для 11 селений волости не только сносно устроиться, но и получить причитающуюся им землю по норме. Естественно, что землеустроительные органы с таким требованием завода согласиться не могли и в свою очередь предложили ему для использования фондовые земли Ивовской волости, на которых впоследствии возникли совхозы. Дальность расстояния (30 верст) этого фонда до усадьбы завода заставила в свою очередь заводоуправление не согласиться с предложением представи-

телей земорганов. В результате переноса этого вопроса на разрешение центра была создана вторая комиссия, в которой заводоуправление пред'явило требование к Задонскому уезду уже на меньшую площадь. Путем компромисса между заводоуправлением и земорганами требование на эту площадь было удовлетворено из земель советских хозяйств; расстояние отведенных земель до завода 10—15 верст. Голос населения в работах комиссий по национализации земель был только совещательный. Когда Хмелинецкий завод пред'явил и настаивал на своих первоначальных требованиях, то населением создавшаяся затруднительность земельного положения была учтена. Три волости (Тешевская, Н.-Студенецкая и Александровская) об'единились и на своем районном с'езде постановили послать представителей в Москву для ходатайства уменьшить требования комиссий и вовсе освободить их волости от необходимости национализировать в них землю для завода. Последующие события гражданской войны на территории Задонского уезда не позволили этим представителям выехать в Москву, а впоследствии назначенная центром вторичная комиссия в значительной мере благоприятно для населения разрешила создавшееся положение.

Запасный земельный фонд уезда составляет площадь в 3554,6 дес. сюда входят, главным образом, земли не распределенные между населением, как превышающие норму наделения, затем земли малокультурные (257 д.—пески), предназначенные к облесению и земли волостного фонда, оставленного для нужд волисполкома (30,0 дес. в Вор.-Лазовской волости). Первая группа земель, образовавшихся в результате концентрации и приурочивания к одному месту земельных излишков представляет собою площади, в почвенном и топографическом отношении много уступающие землям, отведенным с.-х. об'единениям. Лучшие земли население стремилось закрепить за собой, да и в тех случаях, когда землепользование данного селения уменьшалось вследствие наделения его по норме, сам землеустроитель шел навстречу этим стремлениям и отрезал землю худшего достоинства. При таком происхождении запасных земель последние зачастую оказывались без достаточных водных источников, а потому особой ценности для своего прямого назначения—расселения—не представляют. Исключение может составить запасный фонд в Стебаевской волости (1457,8 дес.). Расположенный на севере волости, он не представляет из себя одного сплошного земельного массива, а его площадь, изрезанная значительными группами лесов, составляется из отдельных островков распаханных участков. Организация какого-либо большого хозяйства на этих участках в виду их разбросанности по всему фонду, была бы не рациональна. Использование же этого фонда путем заселения отдельными выселками нужно считать возможным и желательным.

Земли, отведенные для культурно-просветительных целей представляют школьные участки, рассеянные площадками размером по преимуществу в 1 дес. по всему уезду. Но выдел земли для школ в натуре не был общеобязательным. В семи волостях уезда выдел земли школьным участкам произведен с соблюдением необходимых формальностей и обозначением их на местности межевыми знаками. В пяти же других волостях землеустроители ограничивались только указанием в письменном проекте, что в площадь данного селения включен и школьный участок; населению же вменялось в обязанность дать шко-

ле вблизи ея в одном месте необходимую площадь. Кроме школьных участков в разряд культурно-просветительного фонда входит земля, отведенная для Конь-Колодезской С.-Х. школы (447 дес.); отвод ее произведен на общих основаниях с другими с.-х. об'единениями волости; земля за этой школой закреплена в прежних ея границах и представляет участок, в общем, вполне удовлетворительный в хозяйственно-землеустроительном отношении.

Среди других учреждений, получивших в уезде землю, следует отметить совхоз в Сенновской волости, образованный железнодорожной организацией „Продпуть" на землях, отошедших в запасный фонд. Все, что сказано по отношению совхозов вообще применимо также и к этому хозяйству.

Земля, отведенная гор. Задонску, осталась в той же площади и границах, в каких была в дореволюционное время. Частично произведенная отрезка 9,5 дес. к усадьбам дер. Тюниной возмещена той же площадью из под выкорчеванного казенного леса. Площадь городской земли служит, главным образом, выгоном для скота граждан города и для муниципальных целей.

Такова в кратких чертах характеристика основных разрядов землепользований, подвергшихся землеустройству. Главнейшей группой землепользования является крестьянское. Его территориальная организация занимала центральное место во всей совокупности землеустроительных мероприятий, а потому дальнейшее изложение относится почти исключительно к устройству именно крестьянского землепользования.

6. Контингент наделяемого землей населения.

Определение контингента лиц, наделяемых землей, являясь одной из основных задач землеустройства, имело две цели: выяснение общего количества наделяемых и определение очередности наделения. С последней целью все население уезда, согласно инструкции Губземотдела, было разбито на две категории, которые и взяты за основание при определении очереди наделения. Первая категория составлялась из лиц, постоянно занимающихся земледелием и живущих в данной местности, из пришлых, но ведущих свое трудовое хозяйство на арендной или купчей земле, и из с.-х. рабочих. Во вторую категорию вошли лица, не ведущие своего собственного хозяйства, пришлые ремесленники и, вообще, все желающие. Таким образом в отличие от закона о социализации земли (ст. 22) в Задонском уезде было установлено не три, а две категории наделяемого населения путем соединения первых двух в одну.

Производство учета населения инструкцией возложено было на сельсоветы при участии землемера и агронома, как инструкторов и руководителей составлением списков наделяемых; но фактически учет совершен почти исключительно сельсоветами: роль землемера сводилась к инструктированию с'ездов, агрономический же персонал в этой работе вообще участия никакого не принимал.

Техника учета состояла в том, что для лиц, как 1, так и 2 категории составляли особые списки. В списках первой категории отмечалось: 1) именной перечень членов семьи, 2) степень родства к главе семьи, 3) занятие и 4) сведения об отсутствующих. Лица 2 категории при

их желании получить землю обязаны были подать в сельсовет установленную анкету с заявлением, где указывается о желании получить землю и об использовании ее собственным трудом. Кроме общих вопросов с 1 категорией в анкете для 2 категории были поставлены следующие вопросы: место жительства отдельных членов семьи, возраст, профессия, годичный заработок, имеются ли побочные доходы (пенсия, квартирная плата и т. д.), желает ли проситель получить землю в определенной общине, как желает вести хозяйство: единолично, в общине, артелью, коммуной и т. д., имеется ли и какой живой и мертвый инвентарь, какие из перечисленных членов семьи будут работать в хозяйстве, причины, побуждающие заниматься земледелием. Городскому населению предоставлялось такое же право причислять себя к той или другой категории; составление и проверка списков городских жителей возлагалась на комиссию из представителей пригородней волости, города Задонска и представителя от уземотдела. Списки, как 1, так и 2 категории в течение двухнедельного нахождения их в волземотделе могли быть изменяемы волземотделом по заявлению заинтересованных лиц. Заявления лиц 2 категории подлежали специальному рассмотрению волземотделов, при чем последний, утверждая число душ 2 категории, мог, считаясь с наличностью безработных трудоспособных членов семьи, с мотивами, приведенными просителем в заявлении о желании получить землю, со степенью нуждаемости и материальной необеспеченности, изменять число их (§ 2 инструкции об установлении контингента наделяемых землей, изд. Воронежским Губземотделом). Только лишь в волостях малоземельных, случаи изменения имели место, в остальных же число душ 2 категории обычно утверждалось таким, каким указано просителем и удостоверено сельсоветом. Из волземотделов и из города списки переходят на рассмотрение уземотдела, где все неточности, несправедливости и неправильности разрешались в административном и судебном (уездная земельная комиссия) порядке. Представление поселенных сводок на утверждение в губземотдел носило чисто формальный характер; утвержденные без всяких изменений эти сводки препровождались обратно в уземотдел для руководства. В процессе дальнейшей землеустроительной работы обнаружились некоторые неточности в производстве учета, в результате чего подавались населением дополнительные списки на наделяемых землей. Эти списки составлялись из лиц, пропущенных при переписи, а, главным образом, из лиц, отсутствующих; причиной таких недочетов служила: недостаточная грамотность производивших перепись (сельсовет), слабое участие в непосредственной работе переписи инструкторов, кроме того по некоторым селениям составленные поселенные списки сельсоветом не были проверены на сходах. По всему уезду было 5 случаев пересоставления списков или 2, 4% от общего числа селений. По составлении списков переходы отдельных граждан из одного селения в другое в силу семейных и других обстоятельств допускались лишь с разрешения уземотдела, но такой переход из волости прекращен к моменту окончательного составления проекта волостного отвода, а переход в пределах одной волости—к моменту составления проектов селенных отводов. Случаев официального перемещения лиц из одних списков в другие, собственно было немного (зарегистрировано 30—40 случаев по уезду). Гораздо чаще встречались и встречаются случаи

неофициального перехода, но с разрешения общества; в последнем случае наделение землей зависело всецело от общества.

В результате произведенной работы по учету населения общее по уезду количество лиц, наделяемых землей, распределяется по категориям таким образом:[1])

Наименование волостей	Число наделяемых душ			
	I категории	II категории	% лиц II кат. ко всему колич.	Всего душ
Александровская	8066	—	—	8066
Вор.-Лазовская	13978	94	0.7	14072
Грязновская	21531	1068	4.7	22599
Докторовская.	11777	27	0.2	11804
Ивовская	13040	59	0.4	13099
Казинская	8100	80	1.0	8180
Ксизовская	10946	85	0.8	11031
Н.-Студенецкая	12501	—	—	12501
Сенновская	11141	117	1.0	11258
Стебаевская.	8976	420	4.4	9396
Тешевская	23542	—	—	23542
Хлевенская	18402	94	0.5	18496
Всего по уезду: . . .	162000	2044	1.2	164044

Общее количество лиц, подлежащих наделению исчислено в 164.044 душ,—цифра весьма близкая к сельскому населению, зарегистрированному сельско-хозяйственной и поземельной переписью 1917 г.— 160.872 челов. Превышение исчисленного при землеустройстве контингента на 1,9% сравнительно с указанной переписью должно быть отнесено за счет пожелавших получить землю из состава лиц, не занимавшихся ранее сельским хозяйством, а также отсутствовавших. I категория составляется не столько из единичных лиц отдельных сел.-хоз. об'единений, сколько и главным образом из целых групп, раньше вовсе не занимавшихся земледелием. Такими группами являются: с. Крутогорье II-е Грязновской волости, в количестве 548 душ, до революции не имевших земли и занимавшихся отхожими промыслами, главным образом на угольных шахтах, кустарничеством и работой на соседнем свекло-сахарном Боринском заводе. В 1918—19 г. ими организована была сельско-хозяйственная артель на земле завода. По специальному с ним договору эта артель занималась посевом свеклы. Но она была вытеснена с заводского участка, образованной из лиц I категории с. Крутогорья I-го, с.-х. коммуной, которая, получив участок, самостоятельно вошла в договор с заводом. Причисленное же ко II категории население Крутогорья II-го получило себе участок из земель села I-го Крутогорья. Этот участок отстоит от усадеб в 5—6 верстах, на который Крутогорье II-е обязано переселиться в течение 5 лет. До окончательного перенесения построек на

[1]) В виду отсутствия по некоторым волостным делопроизводствам указаний на количество лиц II категории, численность ее при обследовании выяснялась опросом населения, а потому и едва ли может считаться вполне точной.

этот участок им предоставлено право общего пользования выгонной землей с Крутогорьем 1-м.

Другая значительная группа лиц второй категории определилась из жителей с. Боринские заводы, Стебаевской волости; она по землеустроительной переписи насчитывает 365 душ. В районе этого селения расположен свекло-сахарный Боринский завод. По отношению к заводу население делится на 3 группы: участвующие в непосредственной работе его, производящие только посевы и уход за заводской свеклой (плантаторы) и ведущие исключительно свое собственное хозяйство. Особенность этих группировок еще та, что в своем составе они не были вполне устойчивыми. В период 18, 19 и 20 г. г., когда условия работы на заводе не были определенными, замечался постоянный перелив лиц из одной группы в другую. К моменту производства обследования лиц II категории оказалось 197. По проекту землеустроителя земля для II категории была отведена на удаленной от усадьбы части общего с I категорией надела. Такой отвод вызван общим несовершенством отграниченной для всего селения площади, представляющей крайне удлиненный участок причудливой формы. Использование крайней части отвода было бы возможно только путем переноса построек, с чем вторая категория согласиться не хотела и вовсе отказалась от этого участка, настаивая в то же время на получении земли на общих с I-й категорией основаниях. Материальные затруднения и нежелание порвать связь с работой на свекло-сахарном заводе составляли главные основания отказа выселиться на отдельный участок. Комиссия, составленная в октябре 1921 г. Воронежским Губземотделом с целью выяснить создавшееся положение, вторично подтвердила необходимость особого выделения лиц II категории; этой группе предстояло либо заняться сельским хозяйством и переселиться на участок, либо работать только в заводском производстве, порвав совершенно связь с земледелием.

Остальная масса лиц II категории составлена из одиночных дворов, разбросанных по с.-х. об'единениям всего уезда. Если по отношению первых трех групп и применялось правило очередности, представления надела на свободных участках, то по отношению остальных лиц II категории таких ограничений не было: II категория получила землю наравне и вместе с I категорией.

При определении принадлежности к той или иной категории при учете населения приходилось сталкиваться с требованиями на землю отсутствующего населения. Малоземелье и связанное с ним дробление участков принуждало население заниматься вне земледельческими промыслами. Те семьи, рабочая способность которых не могла быть использована вполне в своем земледельческом хозяйстве, выделяла из себя лиц на посторонние заработки. Эти заработки, будучи вначале временными, впоследствии приобретают значение постоянного источника существования. Земледелие для них становилось занятием второстепенной важности. Почти все многодушные семьи в районах особенно острого малоземелья имели на сторонних заработках кого-либо из своих сочленов. Недостаток в средствах существования, добываемых в своем хозяйстве, пополнялся добавочным доходом от промыслов. Отход на промыслы в Задонском уезде занимал довольно большое количество сельского населения, характеризуя уезд, как наиболее промысловый из уездов Воронежской губер-

нии. Благодаря массовому распространению отхода и заинтересованности в нем значительного числа семей, при определении очередности наделения землей все „временно" отсутствующие зачислялись в первую категорию. В период 18, 19 и 20 г. г., когда работа на угольных шахтах и фабриках приостановилась, отхожее население стало возвращаться к своей земле. Но уже в средине 20 г. последовал опять массовый отлив населения из уезда. Направлялись не только в поисках добавочных заработков, но и с целью переселения на новые места; в 1920—21 г.г. из уезда выселилось 474 семьи преимущественно в сибирь и на юг. Причин тому много, но главное: обнаружившийся недостаток земли и крайне низкий урожай 1920 г.

Если отсутствующие на заработках признавались равными в наделении с лицами первой категории, то все то население, которое, обрабатывая землю своим трудом, занималось промыслами в своем же хозяйстве, естественно должно быть причислено к первой категории. Исключение составляли ремесленники, проживающие в данной местности, но не имевшие ранее земельного надела и служители культа. В первую группу входили кузнецы, плотники, столяры, гончарники, плетельщики корзин, ковров и т. д. Причисление ремесленников второй группы к I или II категории зависело от наличности земельных запасов в районе данного с.-х. об'единения и от отношения населения к этой группе претендентов на землю. Но эти условия в сущности устанавливали только принципиальное выделение, фактически же те лица, какие и были причислены ко II категории, землю получили вместе и на равных основаниях с первой категорией.

Несколько иное положение установилось в отношении белого и черного духовенства. Очередность наделения землей для белого духовенства определялось теми же условиями, какие были положены в основу при причислении группы ремесленников; при чем необходимо отметить, что главным определителем очередности наделения этой группы служило отношение к ней населения; за очень незначительными (2—3 случая по уезду) исключениями белое духовенство было причислено к I категории. Черное духовенство уезда составлялось из монахов мужского монастыря, скита и монахинь женского монастыря. Принадлежавшие ему земли на общих основаниях были обращены в общий распределительный фонд, как земли нетрудового пользования. При временном распределении в 1918 г., когда принципы наделения вырабатывались самим населением, право пользования землей оставлено было только за монахами скитского монастыря на равных основаниях с крестьянами Тешевской волости, в районе которой он находится. Исключение, допущенное в отношении скита, было сделано потому, что он в дореволюционное время представлял собою как бы трудовую земледельческую общину. При учете населения землеустроительными органами скит причислен был к I категории, но последующим распоряжением уисполкома население скита совсем было из'ято из всяких списков лиц, наделяемых землей; следовательно, черное духовенство, как таковое, в Задонском уезде не получило земельного обеспечения.

В отношении других лиц, причастных так или иначе к сельской жизни: врачей, учителей—вопрос о наделении землей не был поставлен в определенной форме, с одной стороны, потому, что не было соответствующих заявлений, а с другой—выделение особых школьных

участков мыслилось населением только с целью предназначения их в пользование школьных работников. Специальным постановлением уисполкома лицам, находящимся на службе лесных органов, в пользование были предоставлены все лесные поляны уезда—без особых землеустроительных действий. Жители города Задонска, по их заявлениям, были причислены ко II категории. И, как II категории им было предложено в пользование свободные земли, находящиеся в 16—18 верстах от города, т. к. земли, принадлежавшие ранее городу, оставлены ему же для муниципальных целей. Несмотря на то, что горожан, претендующих на получение земли насчитывалось до 2.000 душ, все же никто из них не согласился использовать столь удаленную землю. Уже впоследствии, в 1920 г., самая активная часть этого населения, бывшие огородники и обеспеченные инвентарем, организовали 1-е с.-х. товарищество, в пользование которого была предоставлена часть городской земли.

7. Расценка земель.

Расценка земель при землеустройстве имела место не по всем волостям уезда; так, волостными с'ездами Александровской, Сенновской и Нижне-Студенецкой волости постановлено было специальной расценки не производить, т. к. вся их земля признана равнокачественной. В остальных же волостях необходимость расценки признана как волостным с'ездом представителей, так и землеустроительными органами.

Способ расценки определялся в зависимости или от качества почвы или характера угодий; при чем уравнение разнокачественности почвы производилось путем увеличения или уменьшения площади.

Во всех волостях производство расценки формально возложено было на землеустроителя с правом приглашения агронома и при содействии заинтересованных сторон. В результате работ таких комиссий должны были составляться расценочные протоколы. Фактически же основы расценки вырабатывались самим населением через их представитей, роль землемера сводилась к простому техническому осуществлению установленных ими основ; агрономы же в оценке земель вообще не принимали никакого участия.

Вследствии разнохарактерности земельных угодий, а главным образом ввиду отсутствия каких либо общих правил, в каждой волости расценка земель происходила своеобразно. Так, по Тешевской волости земля оценивалась по целым прежним владениям, при чем все владение целиком причислялось к одному из разрядов. Установлено три разряда: I—земля „хорошая", II—„удовлетворительная" и III—„посредственная" и „плохая"; их отношение I:II:III—27, 5 : 28, 5:29, 5. За единицу сравнения взят II разряд, как наиболее часто встречающийся по волости и равный 28,5 кр. саж., т. е. равный норме наделения по волости 0,95 дес. Расценка была произведена волостным крестьянским с'ездом при участии землеустроителя. Принцип расценки установлен с'ездом, землеустроителями же он лишь облечен в цифровое выражение; причисление владений к той или иной категории сделано на основании сведений об урожайности по инвентарной книге Задонского земства.

По Ксизовской волости вся земля расценивалась комиссией в

составе землемера, заведывающего волземотделом и уполномоченных от обществ — осмотром в натуре отдельных участков. Устанавливалось 3 разряда: I-ый—луга, II-ой—пашни лучшего качества и III-ий пашни низшего качества с отношением к друг другу: I:II : III=25:30:40. Основанием установленного отношения служила доходность земли различных угодий по земской оценке. Уравненные земли по второму разряду путем прибавок и убавок земель соответствующих разрядов разверстывались между с.-х. об'единениями волости. Расценка земель по Хлевенской волости производилась особым волостным с'ездом, под председательством землемера; делегатами с'езда земля волости разбита на три категории при чем каждая категория определялась тем качеством почвы, какое указано в сведениях инвентарной книги и рассмотрено делегатами с'езда; отношение между разрядами установлено таким: 1:II:III=1:2:3. Расценочной единицей служил II разряд. Земля Казинской волости оказалась более или менее одинаковой. Разница между установленными тремя разрядами весьма незначительна — I:II:III=1,00:1,05:1,I; земля уравнивалась по второму разряду; оценка производилась по крупным массивам, несколько отличающимся друг от друга качеством земли, определяемой в натуре комиссией по оценке земель в составе: землемера, представителя от волземотдела и от селений. Земля по Воронежско-Лазовской волости расценивалась комиссией, выделенной с'ездом представителей от селений волости; расценка земель производилась в натуре. Определять разряды земель комиссия имела право только в составе не меньшем $^2/_3$ Как пахотные, так и луговые угодья разбивались на три разряда, при чем с'ездом было постановлено приравнять землю сенокосную по ценности к пахотной; отношение между разрядами I:II:III=30:40:50; все количество наделяемой земли исчислялось по 1 разряду; площади, получившиеся в результате раскорчевания леса, определяются особыми двумя разрядами с отношением I:II=20:40; общая площадь земли из под раскорчеванного леса по волости равняется 400 дес. По Грязновской волости земля оценивалась так: все удобные земли, расположенные по правому берегу реки Воронеж, признаны равноценными, за исключением песчаной земли с. Ново-Дубового, из которой 100 дес., как неудобной, в оценку не вошли. Все же заречные земли, общею площадью около 2000 дес. в оценке с землями главного массива приняты—луговые угодия в 420 дес., а все пахотные в 170 дес., следовательно, вся заречная земля (2000 д.) по оценке приравнена 590 дес. Такого рода зачет с'ездом признан целесообразным, т. к. заречная земля представляет собой малоудобные угодия, испещренные болотами и кустарниками. Земли Стебаевской волости признаны равнокачественными за исключением земель 4-х селений, резко отличающихся по качеству от общего уровня земель волости; двум из них была произведена надбавка в среднем на 2,3% за счет земель двух других селений. Расцененные земли двух обществ, мало отличающихся по качеству от среднего уровня земель, получили весьма незначительные изменения за счет друг друга. Расценка произведена на общеволостном с'езде представителей от селений с участием землемера. В Докторовской волости расценка коснулась только 4-х селений, имеющих землю весьма отличающуюся по качествам друг от друга и от среднего уровня земель волости. Путем понижения нормы одного из селений в счет повышения нормы

для других селений эти земли были уравнены со средним качеством; изменение в количестве отведенной площади произведено исключительно усмотрением землеустроителя. Прибавление земли четырем селениям Ивовской волости в силу особо плохих качеств почвы и составили расценку этой волости. Она производилась землеустроителем с участием представителей от заинтересованных селений. Прибавлена земля за счет фондовых земель этой волости. Количество прибавки сверх нормы, как в Докторовской, так и в Ивовской вол. определялось взаимным соглашением землеустроителя и заинтересованных сторон.

Границы расценочных участков были приурочены либо к старым границам владений, либо к оврагам и другим урочищам. Заснимание этих участков имело место только по Хлевенской и Воронежско-Лазовской волости и то только в исключительных условиях невозможности нанести участки на план.

Благодаря тому обстоятельству, что допущенная по некоторым волостям схематическая расценка не обнимала собой более мелкие расценочные участки, хотя бы равные площади селенного отвода— при пред'явлении проектов поступило 27 жалоб на недоброкачественность земли и несоответствие ея по площади с общим качественным уровнем земель по волости. Применение различных способов ведения расценки послужило между прочим причиной большой пестроты фактического душевого надела в волостях. Отсюда вытекала необходимость координирования расценочных приемов, хотя бы путем создания единой расценочной шкалы, отсутствие которой и обусловливает крайнюю приблизительность и общую примитивность расценки,— что в свою очередь привело к целому ряду недовольств и жалоб населения.

8. Нормы наделения землей.

Принцип уравнительного наделения землей по Задонскому уезду при временном распределении земель между отдельными волостями уезда, как известно из предшествующего изложения, полностью не мог быть осуществлен по причинам технического характера, указанным ранее. Невозможность использования дополнительных до общеуездной нормы земельных участков малоземельными волостями заставила земорганы и население уезда сочувственно отнестись к предложенным Воронежским губземотделом волостным нормам наделения землей, хотя эти нормы для особенно малоземельных волостей, как Тешевской, Хлевенской, Грязновской и Воронежско-Лазовской, были меньше обще-уездной уравнительной нормы.

Волостная норма обеспечения сельского населения землей исчислялась по потребительно-трудовым признакам, определяющим собою крестьянское хозяйство. Это исчисление для Воронежской губернии вообще и для Задонского уезда в частности было произведено, применяя статистико-эмпирический метод, отбором по каждой волости типичных хозяйств, для которых вполне достигнуто равновесие потребления и затраты труда; хозяйства эти полностью поглощают свои рабочие руки, в них нет отхода на промыслы, но они обходятся также и без наемного труда.

С целью исчисления нормы, пользуясь материалом переписи 1917 года, для Задонского уезда была произведена выборка подвор-

ных карточек типичных хозяйств в количество 10% от общего числа хозяйств каждой волости. Для проверки исчисленных таким образом норм применялся способ определения нормы по фактически сложившемуся землепользованию. Этот способ состоял в следующем: по данным переписи 1917 года устанавливалась площадь крестьянского землепользования, куда входили все удобные земли: надельные, купчия (товариществами, обществами) и арендованные, затем от деления этой площади на количество населения, занятого в сельском хозяйстве, определялась волостная норма наделения. Установленная норма включала в себе все угодья, за исключением лесной и неудобной земли.

В нижеприведенной таблице указан цифровой материал всех вариантов исчисления нормы и ее окончательно установленные размеры по волостям [1]).

Название волостей.	Число отобранных хозяйств.	У них.		Нормы, исчисленные путем отбора типичных хозяйств, дес.	Нормы, исчисленные на основании сводных волостных данных, дес.	Предположен. норма на душу удобной земли, кроме лесных угодий, дес.	Окончательно установленные нормы наделения на 1 душ.
		Земли дес.	Семья, душ.				
Александровская . .	115	919,42	780	1,18	1,17	1,2	1,20
Вор.-Лозовская. . .	119	828,86	1.187	0,7	0,79	0,9	0,96
Грязновская	316	2254,44	2.329	0,97	0,84	0,9	0,99
Докторовская . . .	169	1453,28	1.250	1,16	1,18	1,2	1,20
Ивовская	135	890,53	815	1,09	1,09	1,2	1,20
Казинская.	111	774,24	690	1,12	1,17	1,2	1,20
Ксизовская.	153	790,49	979	0,81	0,85	0,9	0,95
Н.-Студенецкая . .	189	1671,04	1.307	1,27	1,12	1,15	1,15
Стебаевская	117	1179,86	880	1,26	1,08	1,15	1,15
Сенновская	217	1238,95	1.127	1,1	1,10	1,1	1,10
Тешевская.	328	1644,87	2.186	0,75	0,81	0,9	0,95
Хлевенская	279	1735,45	1.729	1,00	0,93	0,95	1,02

Эти нормы были рассмотрены при Задонском Уземотделе с'ездом представителей от волостей, агрономического и землемерно-технического персонала и признаны „правильными, отвечающими тем жизненным требованиям к земле, какие могли быть пред'явлены населением". Вместе с тем, при выяснении наличности земельных запасов, а также почвенных и хозяйственных условий с'ездом, признано необходимым по некоторым волостям произвести изменение нормы. Так, по Хлевенской волости, при учете имеющегося в границах волости земельного запаса и количества населения, наделяемого землей по норме 0,95 дес., выделяются весьма незначительные свободные земельные излишки; принимая во внимание, что норма 0,95 есть норма минимальная и что земля волости весьма плохого качества, с'ездом признано необходимым увеличить норму до 1,02 дес., т. е. до преде-

[1]) Сведения о способах исчисления нормы наделения взяты из материалов Губернского Совещания по делам Землеустройства 6 октября 1918 года.

ла, при котором возможно было бы предоставить населению Хлевенской волости всю землю, находящуюся в границах этой волости.

При рассмотрении нормы, первоначально исчисленной для Ксизовской волости, обнаружено, что эта волость не только не получает земельных прирезки, какия были намечены при первоначальном уравнении (265 дес. в Докторовской вол.), но, наоборот, от нея приходится отрезать около 2000 дес. Представителями от Ксизовской волости заявлено о желательности оставить всю землю волости в распоряжение ее населения. Полностью удовлетворить желание не представилось возможным, потому что в противном случае для Хлевенской волости не получилось бы достаточного массива прирезки от Ксизовской волости; недостаток же земли для нее вполне компенсируется ее богатством, достаточным количеством луговых угодий и хорошим качеством пахотной земли; вследствии этого повышение нормы было произведено только частично от 0,9 до 0,95 дес. Затем было произведено повышение нормы для Грязновской волости от 0,9 до 0,91 дес., Воронежско-Лазовской от 0,9 до 0,94 и Тешевской от 0,9 до 0,95 дес. Это обусловлено теми же соображениями, какия приведены по отношению к Хлевенской волости. Впоследствии, в процессе землемерно-технических работ норма по Грязновской волости была еще увеличена с 0,91 до 0,99 дес., т. к. при более точном учете земель выяснилось, что в распоряжение Грязновской волости могла быть предоставлена бо́льшая площадь. Повышение нормы имело место и по Воронежско-Лазовской волости, где, благодаря произведенному переучету земель в 1919 году, выяснилось, что некоторые площади земель, числящихся по документальным данным под лесами, в действительности давно уже представляют из себя другого рода угодия: пашню, выгон и пр., вследствии чего в распоряжение Воронежско-Лазовской волости представлялась площадь несколько большая, чем значилась по предварительной учетной ведомости. Ввиду малоземелья в волости, ниского качества почвы, чрезвычайной изрезанности широкими и извилистыми оврагами, постоянно увеличивающимися и затрудняющими обработку полей, получившееся увеличение нормы 0,06 дес. на душу не отчислялось в запас, а переведено в общую разверстку и норма наделения, тем самым, установилась в 0,96 д. По этим, окончательно установленным нормам и утвержденным Воронежским Губземотделом, было произведено наделение землей.

Высшая норма 1,2 дес. характеризует собой район северных волостей уезда, расположенный на черноземной, довольно плодородной почве, тип хозяйства—зерновой, промыслы отсутствуют. Норма 1,15 дес. распространяется на волости, с одной стороны расположенные на хороших почвах и обладающие значительными площадями частновладельческих земель (Стебаевская волость), а с другой—на Нижне-Студенецкую волость, которая, имея среднее качество почвы, арендовала из других волостей до 2.000 дес.; в той и другой волости промыслы отсутствуют. Нормы: 1,02 дес. для Хлевенской, 0,96 дес. для Воронежско-Лазовской волости и 0,99 дес. для Грязновской волости—захватывают район, обеспеченный лугами, со средним качеством почвы; промыслы развиты (рыбные, извоз, колесники и др.). Норма 0,95 дес. характеризует две волости—Ксизовскую и Тешевскую—волости далеко не одинаковые по качеству почвы и по обеспеченности лугами: Ксизовская волость имеет ровный чернозем, богата лугами,

Тешевская—обладает в значительной мере пестротой в почвенном отношении, относительно бедна лугами. Крайне обостренное малоземелье и пригороднее положение Тешевской волости издавна способствовало развитию в ней промыслов и большому отходу на шахты. Можно думать, что норма 0,95 дес. для Тешевской волости механически до некоторой степени повысится в результате отлива того избытка учтенного населения, который при нормальных условиях жизни был на заводах, фабриках и рудниках. Что эти априорные соображения имеют за собой некоторые основания показывают следующие данные о численности населения за три периода: при сельско-хозяйственной переписи 1916 года в Тешевской волости зарегистрировано—18.834 человек,—при землеустроительной переписи 1918 года насчитывалось 23.542 едока, а при обследовании землеустройства 1921 г.—22,867 едоков, вследствие чего землепользование на душу в этом году фактически определяется в 0,99 дес. удобной земли. Указанные изменения количества населения свидетельствуют, что с начала революции бывшее в отходе население к моменту раздела земли в значительной мере возвратилось в деревню, в последнее же время снова начался медленный обратный отлив из деревни, хотя пока что и в небольших размерах. Конечно, фактором такого уменьшения является не только временность проживания рабочего в деревне, но и малоземелье, неурожай и др. причины. Норма 1 1 дес. для Сенновской волости по отношению к некоторым селениям волости, вполне обеспеченным лугами и хорошей полевой землей, можно считать несколько повышенной; в этой волости широко развиты промысловые занятия (гончарники, работа на винокуренном и свекло-сахарном заводах).

Районом действия нормы, как ясно из предыдущего, служит волость в ее административных границах. Все с.-х. об'единения, находящиеся в пределах этой волости. наделялись установленной нормой на одинаковых началах; наблюдавшееся внутри волостей изменение нормы происходило не в силу тех или других особенностей организации крестьянского хозяйства данного с.-х. об'единения, а в силу различной оценки земельных угодий. Характеризуя собой целую волость, норма наделения, естественно, не могла иметь особое значение при наделении землей каждого отдельного домохозяина. Право обеспечения землей отдельного землепользователя осталось за общиной; ей предоставлялась возможность определятьв еличину и качество надела отдельного пользования.

Роль нормы при обеспечении землей, следовательно, сводилась только к определению количества земли, причитающейся целым районам—волостям, а затем отдельным сельско-хозяйственным об'единениям. Служа таким образом средством арифметического расчета для выяснения подлежащих отводу площадей отдельных земельных единиц, она вместе с этим получила самое разнообразное числовое выражение для отдельных хозяйств. Причиной тому послужило: применение расценки земель вообще, разнообразие расценки различных волостей и неточности выяснения площадей по данным прежних межеваний. Давность и неточность составления планов старых межеваний послужили причиной частого несоответствия плановых данных [1]) с местностью.

[1]) В данном случае разумеются только планы генер. и спец. межевания, которые послужили главным материалом при учете земли.

Произведенным обследованием местности при учете земель все же не возможно было достигнуть получения сведений абсолютно отвечающих действительности. Необходимо вытекающее отсюда производство с'емочных работ было не выполнимо за отсутствием сил, средств при требовании быстрейшего завершения землеустройства.

Влияние расценки на изменение нормы поселенного наделения сравнительно с волостной нормой показывает следующее сопоставление числа случаев уменьшения и увеличения нормы для отдельных селений со случаями расценки.

Название волостей.	Отклонение от волостной нормы (число селений).					Расценка земель при отводе.		
			В сторону.				Было.	
	Не было.	Было.	Понижения.	Повышения.	Повышения по декрету 27/V—20 г.	Не было.	По владенным массивам.	По отдельным частям.
Александровская	6	—	—	—	—	6	—	—
Вор.-Лозовская	—	14	6	8	—	—	14	—
Грязновская	8	4	2	2	—	—	12	—
Докторовская	16	4	2	2	—	16	4	—
Ивовская	26	4	—	4	—	26	—	4
Казинская	8	7	2	5	—	—	7	8
Ксизовская	4	12	6	6	—	—	1	15
Н.-Студенецкая	12	1	—	—	1	13	—	—
Сенновская	19	—	—	—	—	19	—	—
Стебаевская	17	7	3	3	1	18	5	1
Тешевская	1	22	9	13	—	—	21	2
Хлевенская	—	10	6	4	—	—	2	8
По уезду	117	85	36	47	2	98	66	38
В %%-х ко всем селениям	58,0	42,0	17,8	23,2	1,0	48,5	32,7	18,8

Из этой таблицы видно, что из 202 с.-х. об'единений в 83 об'единениях норма получила отклонение вследствие расценки и в 2 об'единениях вследствие применения декрета от 27 мая 1920 г. По тем волостям, где почва признана равнокачественной и не нуждающейся в оценке отдельных угодий, там и нет отклонения селенных отводов от волостной нормы. Норма осталась неизменной также и по тем отдельным с.-х. об'единениям, которые хотя и вошли в расцениваемый район, но землю получили среднего качества, принятого за единицу сравнения. Повышение или понижение нормы находится в некотором соответствии с качеством почвы по сравнению с почвой среднего разряда. Поскольку оценка угодий соответствует их действительным качественным различиям, постолько и отклонения от нормы наделения отвечает целесообразности. В случаях наделения отдельных селений землей исключительно нисшего качества, повышение нормы на какие-нибудь сотые доли десятины на душу зачастую не может компенсировать в достаточной мере нискую производительность почвы, в особен-

ности когда такой разряд почвы граничит уже с неудобными землями. Для уравнения этого разряда со средними землями волости, его необходимо было бы отводить по чрезвычайно широкому отношению; в результате такого отвода могут получиться площади несоизмеримые с трудовыми возможностями данного с.-х. об'единения. Для поднятия производительности таких земель требовалось бы от населения затраты колоссального количества энергии. Но уже самый факт необходимости дополнительного приложения труда к полученной земле создает неравные условия сравнительно с селениями получившими землю более высокого качества. Примером такого случая наделения неравноценными землями может служить с. Дол, Тешевской волости. Вся земля этого селения причислена к III разряду, и составлена в большей своей части из малокультурных площадей и песков. По данным переписи 1917 года высшая урожайность оз. ржи в этом селении равна 15.0 пуд. с дес., в то время, как селение Нечаевка, той же волости, расположенное на землях II разряда, получает урожай—90 пуд. Чтобы уравнять при наделении землей эти два селения, необходимо площадь, исчисляемую по норме, увеличить в 11 раз, т. е. надел с. Дол 3.817 дес. довести до 41.987 дес. Естественно, что использовать более или менее рационально всю эту площадь хозяйства с. Дол (3311 душ) не могли бы. Фактически же осуществление наделения землей произведено по отношению, установленному расценкой земель по волости, II разряда: III разряда=28.5:29.5; в результате применения такого узкого отношения землепользование с. Дол было доведено только до 3.817 дес. Следовательно, увеличение нормы наделения до 1.01 дес. [1]) этому селению, ни в какой мере не создало условий землепользования, равных с д. Нечаевкой. Это указывает, что количественная компенсация качественного неравенства земельной нормы далеко не всегда создает действительную уравнительность землепользования; последнее в таком случае фактически остается недостигнутым.

С другой стороны отклонения поселенных норм от волостной в большой степени зависят от методов расценки. В Задонском уезде, как видели, каждая волость расценку производила по своему, никаких общих правил и приемов расценки не было установлено. В результате чего даже по смежным волостям с равными нормами и одинаковым почвенным составом земель внутриволостные колебания поселенных норм оказались не одинаковыми. Тем самым, очевидно, также нарушается принцип уравнительности, если его понимать в достаточно строгом и точном смысле.

Колебания фактического поселенного наделения землей сравнительно с установленной волостной нормой видны из следующей таблицы:
(см. стр. № 66).

Все указанные колебания нормы появились в значительной мере благодаря разнообразия приемов расценки в отдельных волостях. Так, минимум наделения 0,69 дес., относящийся к Хлевенской волости, образовался на земле I разряда, тогда как на рядом лежащей земле, совершенно одинаковой по качесству, но отнесенной к другой волости, Ксизовской, надел выражается в 0,94 дес.; сообразуясь с различием установленных норм в этих волостях (1,02—0,95) можно было бы

[1]) Эта норма в дальнейшем еще более понизилась в результате отказа с. Дола от части прирезанных весьма плохого качества земель.

Название волостей.	Волостная норма на 1 душу дес.	Число селений, получивших землю на душу (поселенная норма) дес.						
		до $0_{,80}$	$0_{,81}$—$1_{,00}$	$1_{,01}$—$1_{,20}$	$1_{,21}$—$1_{,40}$	св. $1_{,40}$	Пределы колебаний. от	до
Александровская. . .	1,20	—	—	6	—	—	—	—
Вор -Лозовская. . . .	0,96	—	12	2	—	—	0,91	1,03
Грязновская	0,99	—	9	3	—	—	0,90	1.12
Докторовская.	1,20	—	—	19	1	—	1,10	1,38
Ивовская	1,20	—	—	1	23	4	1,20	1,77
Казинская.	1,20	—	—	7	7	—	1,14	1,39
Ксизовская.	0,95	—	10	2	—	—	0,92	1,08
Н.-Студенецкая . . .	1,15	—	—	9	1	—	1,15	1,23
Сенновская	1,10	—	—	19	—	—	1,08	1,10
Стебаевская	1,15	—	1	13	1	1	1,09	2,29
Тешевская	0,95	—	17	1	—	—	0,85	1,01
Хлевенская	1,02	2	5	2	1	—	0,69	1,26
По уезду. .	1,09	2	54	84	34	5	0,69	2,29
В %%-х ко всему числу селений . .	—	1,1	30,3	46,9	18,9	2,8	—	—

предположить величину надела в этой местности как раз обратной. Точно также две волости, (Ивовская, Казинская), рядом лежащие с одной и той же нормой наделения (1,20 дес.), одинаковые по почвенным условиям, характеризуются различными числовыми выражениями фактического отвода. Судя по отклонениям от установленного для волости размера наделения, можно заметить, что по Ивовской волости фактически состоялось повышение нормы наделения землей почти по всем селениям. К сожалению, основания и причины, обусловливающие такое повышение, обследованием выяснить не удалось; в делопроизводстве землеустроителя по этой волости никаких указаний нет. Повидимому, это увеличение было вызвано необходимостью компенсации встречающихся малокультурных площадей в отведенных землях при возможности производства таковых надбавок в этой волости, выделяющейся по своему многоземелью. Максимум отклонения падает также на Ивовскую волость; наблюденное максимальное отклонение средней до 2,29 д. в Стебаевской волости, в сущности говоря, вызвано причинами, не находящимися в прямой зависимости от оценки угодий. Это повышение нормы наделения состоялось по декрету от 27 мая 1920 г., который был применен только в двух случаях в уезде. Вообще говоря, под действие этого декрета могло быть подведено несколько с.-х. об'единений, достаточно интенсивно ведущих свое хозяйство, но, к сожалению, декрет этот был известен в уезде уже ко времени окончания составления и перенесения проектов; в силу же этого декрета он не мог распространяться на местности с законченным землеустройством. Указанное же повышение нормы было произведено при нали-

чии особых обстоятельств. Так, хут. Родионов, Нижне-Студенецкой волости, имевший до революции 26,5 дес. земли и служивший показательным участком Задонского уездного земства, получил, вместо причитающихся 11,5 дес., по декрету от 27 мая—16,5 дес. Основание: владелец вкладывал свой личный труд, рабочая способность семьи значительна (10 раб.), инвентарь достаточный и сохранился почти полностью. Прирезанные 5 дес. представляют из себя запольный участок, примыкавший с одной стороны к хутору и окруженный с других сторон лесом, следовательно, малоудобный для использования его селением. Другой случай относится к селению Селище, Стебаевской волости, где—интенсивное хозяйство, улучшенный (4-х полный) севооборот, обилие с. х. машин и орудий. Купленная ими земля (141 дес.) отрезана в запасный уездный фонд. Возбужденное селением ходатайство о повышении нормы по декрету от 27 мая 1920 г. было Воронежским губземлеустройством удовлетворено. Селище, вместо отведенной им ранее 109 дес., получило дополнительные прирезки из отрезанной у него же земли, доведя свое землепользование до 210,5 дес. с повышением нормы, следовательно, с 1,15 дес. до 2,29 дес. на едока.

Таким образом при землеустроительном осуществлении аграрной реформы установленные предварительно нормы землепользования не могли сохранить твердость и устойчивость, а тем самым и свою нормативность. Первоначально установленные чисто статистически, они были изменены при производстве волостных отводов в соответствии с земельными запасами этих волостей и затем при внутриволостном разверстании подверглись дальнейшим изменениям в зависимости от почвенных условий отводимых селениям территорий. В тоже самое время чем больше фактически осуществлявшаяся норма отражала в своих вариантах местные особенности, тем больше она отступала от требований общей уравнительности.

9. Движение земельных площадей.

Законом о социализации земли вся земля независимо от вида прежнего ея владения предназначается в пользование всего трудового народа. В соответствии с Положением о Социалистическом Землеустройстве (ст. 1) вся земля уезда была признана единым земельным фондом, из которого и надлежало произвести выдел земли как отдельным с.-х. об'единениям, так и для других целей. Обезличение различных земельных категорий обусловило свободное оперирование со всей устраиваемой территорией.

В период 1918—19 г.г. при временном распределении перемещение земли было не так резко и не так значительно, как при последующем землеустройстве. Во всех селениях уезда надельная земля, находившаяся в дореволюционном пользовании, при временном распределении была сохранена за прежними пользователями в старых границах и площадях; распределению подлежали только земли вненадельные. В 1918 году в мае месяце 2-ой Задонский Уездный с'езд крестьянских депутатов при обсуждении вопроса об уравнительном распределении предполагал осуществить такое уравнение путем передвижения волостных границ центральной части уезда в сторону северных волостей, имевших земельные излишки; в связи с приобретением такого направления волостных массивов земля селенных отводов должна была принять вытянутую форму в ту же сторону. Необоснованность техниче-

ского выполнения в таком виде уравнительного распределения очевидна сама по себе, так как помимо того, что селения не устраивались бы рационально в землеустроительном отношении, как связанные одним направлением своих наделов, возможны были бы случаи полного несовмещения территорий усадеб с полевой землей. При распределении земли по положению о Социалистическом Землеустройстве передвижение земель получилось несколько иное. Они перемещаются не столько по всему уезду, сколько по отдельным узким районам, определяемым нормами наделения.

Площадь уезда определялась в результате установления уездных границ. Параллельно с установлением административных границ уезда этими работами производилось также землеустройство селений, примыкающих к этим границам, как то: спрямление границ, уничтожение черезполосицы, дальноземелья. Впрочем, такими землеустроительными действиями, связанными с установлением уездной границы, захвачена далеко не вся уездная граница Задонского уезда. Граница с Елецким уездом, Орловской губернии и Усманским уездом Тамбовской губернии, хотя на предварительных в 1919 г. межгубернских совещаниях намечена, площади, зачисленные в тот или другой уезд, определены, но формального утверждения, сопровождаемого межевыми действиями по упорядочению уездной границ, до настоящего времени не было. В результате установления уездных границ площадь уезда уменьшилась с 230.682,9 дес. до 226.728,8 дес., т. е. на 3954,1 или на 1,7%. Главной причиной, вызвавшей такое изменение, послужила передача—перечисление селений Плоской—Казьминки и Горожанки в соседние уезды вместе с принадлежащими им надельными землями.

Определенная уездными границами территория путем волостных отводов распределялась между отдельными волостями; при чем произведенное изменение территорий отдельных волостей выражается следующими цифрами:

Название волостей.	Норма земли на душу, дес.	Площадь волостей, дес.					
		До землеустройства.	После землеустройства.	Изменение. В дес. Увеличение.	Изменение. В дес. Уменьшение.	Изменение. В %%. Увеличение.	Изменение. В %%. Уменьшение.
Александровская . .	1,2	13.032,9	11.861,7	—	1.171,2	—	9,2
Вор.-Лозовская . . .	0,96	16.444,2	16.726,0	281,8	—	1,7	—
Грязновская	0,99	26.094,3	27.959,4	1.865,1	—	7,4	—
Докторовская	1,2	18.311,7	18.423,2	111,5	—	0,5	—
Ивовская	1,2	24.246,8	24.008,8	—	238,0	—	1,0
Казинская	1,2	14.924,3	12.542,7	—	2.381,6	—	16,0
Ксизовская	0,95	14.179,7	12.854,7	—	1.325,0	—	9,1
Н.-Студенецкая . . .	1,15	16.698,8	18.630,5	1.931,7	—	11,6	—
Сенновская	1,1	16.785,0	13.404,8	—	3.380,2	—	20,1
Стебаевская	1,15	18.309,6	17.472,4	—	837,2	—	4,6
Тешевская	0,95	29.074,4	29.588,9	514,5	—	1,7	—
Хлевенская	1,02	21.721,0	22.405,0	684,0	—	3,1	—
Гор. Задонск	—	860,2	850,7	—	9,5	—	0,1
По уезду .	—	230.682,9	226.728,8	5.388,6	9.342,7	—	1,7

По проценту изменения количества земли в волостях можно заметить, что площади тех волостей, которые получили землю по высшей норме (1,2—1,1 д.), изменились в сторону уменьшения. Резкое изменение в Казинской волости (16,0%) и в Сенновской волости (20,1%) произошло в силу уже указанных изменений в этих волостях в связи с установлением уездных границ. Повышение общего количества земли имело место в волостях, получивших надел по пониженной норме (1,02—0,95 дес.). Из этого можно заключить, что на величину нормы, имевшееся количество земли в волости оказывало доминирующее влияние; чем больше земельный запас в данном районе, тем представлялась большая возможность увеличения нормы. Исключение составляют две волости: Н.-Студенецкая и Ксизовская. Увеличение площади в первой волости на 11,6% в сущности говоря произошло вследствие прирезки площади, которая ранее находилась в пользовании Н.-Студенецкой волости на правах аренды.

Однако количественное изменение территории волости еще не достаточно характеризует те земельные пертурбации, которые в них произвело землеустройство. Ярким примером может служить Хлевенская волость, общая площадь которой изменилась незначительно (на 684,0 дес.), между тем как путем прирезок лучших земель (1325,0 д.) из Ксизовской волости и отрезок худших земель (641,0 дес.) в Тешевскую волость, в Хлевенской волости произведен резкий сдвиг земель половинной части волости. Такой передвижкой земель было достигнуто то, что Хлевенская волость, обогатившись лучшими землями в счет худших, была уравнена землей в качественном отношении с центральными волостями уезда. Это количественно—качественное поравнение и послужило причиной уменьшения массива Ксизовской волости. Впрочем, указанный случай качественного поравнения был единственным; в остальных волостях передвижка земель имела целью только количественное изменение. Количественное изменение территории волостей, в общем, произошло в весьма небольших размерах, так как сама норма по каждой волости в значительной мере исходила из волостной наличности земли. Сколько нибудь значительное (относительно) передвижение земли имело место из пяти сравнительно многоземельных волостей (Сенновской, Казинской, Александровской, Ксизовской и Стебаевской). За счет отрезок от этих волостей до некоторой степени была увеличена территория смежных с ними волостей. Таким образом территория волости определялась волостной нормой. Основное ядро прежней площади волости оставалось неизменным. Передвижка земли из одной волости в другую совершалась за счет пограничных земель—излишков сверх нормы.

Более значительное перемещение земель произошло при внутриволостных разверстаниях между земельными обществами. Задачи перемещения: во-первых, уравнение между селениями для достижения единства нормы, во-вторых, устройство более удобного размещения селенного отвода. Эти перемещения территории происходили посредством отрезок земель прежнего пользования—с одной стороны, и прирезок новых земель—с другой.

Процесс межселенного перераспределения довольно широко затронул и старые надельныя земли. Всего по уезду были в той или иной мере из'яты надельные земли прежнего пользования от 122 селений или 60,4% общего их числа. Из находившейся в их владении

125.516,1 дес. надельной земли было отрезано 17.564,5 дес., что составляет 14,0%.

Селения, в которых произведена отрезка надельной земли, по размерам отрезки группируются следующим образом:

% отрезанной надельной земли.	Число селений.	% селений с отрезками к итогу.
до 10.0	40	32.9
101—25.0	48	39.3
25.1—50.0	21	17.2
50.1—75.0	7	5.7
св 75.0	6	4.9
Итого	122	100.0

Как видно, в большинстве случаев отрезка старых наделов не превышала 25% этих земель, но все же есть достаточно большое число селений, где было из'ято более половины и даже свыше трех четвертей прежнего надельного владения, что указывает на весьма радикальное перемещение в некоторых случаях основных земельных территорий.

Отрезка надельных земель по отдельным волостям характеризуется следующими цифрами:

Наименование волостей.	Отрезка надельных земель.				
	Число селений.	У них было дес.	Отрезано, дес.	% селений.	% отрезанной земли.
Казинская	12	9.396,0	2.398,5	80,0	25,5
Вор.-Лозовская	11	12.112,4	2.306,0	78,6	19,0
Стебаевская	8	4.116,3	774,4	33,3	18,8
Ивовская	21	11.712,4	2.159,5	70,0	18,4
Кузовская	8	5.596,0	1.009,6	50,0	18,0
Александровская	6	6.662,5	1.121,4	100,0	16,8
Сенновская	15	9.659,1	1.595,7	78,9	16,5
Докторовская	12	10.575,4	1.609,9	60,0	15,2
Хлевенская	9	18.179,0	2.325,0	90,0	12,8
Тешевская	7	9.826,8	706,3	30,4	7,2
Н.-Студенецкая	4	9.850,2	590,9	30,7	6,0
Грязновская	9	17.830,0	967,3	75,0	5,4
По уезду	122	125.516,1	17.564,5	60,4	14,0

Из таблицы видно, что в Казинской волости произошло максимальное, а в Грязновской минимальное перемещение надельных земель. Незначительность передвижки надельных земель в Грязновской волости об'ясняется с одной стороны, расположением нетрудового фонда вдоль волостной границы, а, с другой стороны, особенностью расположения надельных земель; для последних границами служат живые урочища—овраги, направленные в сторону прирезываемых площадей. Эти естественные границы надельных земель и удачное расположение

распределяемого фонда и обусловило столь незначительный сдвиг надельных земель. Тоже расположение надельных земель между почти параллельными оврагами в Вор.-Лозовской волости, наоборот, вызвало повышение числа случаев отрезки надельных земель; здесь распределенный фонд находился на юге волости, параллельно направлениям надельных земель. По этому расширение землепользования до полной нормы оказалось возможным по некоторым селениям лишь при полной перестройке их территорий, вследствие чего расположение их земель изменилось почти перпендикулярно—в сторону фонда, что, естественно, сопровождалось повышенным % отрезанных площадей надельных земель и переходом их в пользование в другие руки. Максимум отрезанных надельных земель в Казинской волости стоит в связи с концентрацией земельного фонда в северной части этой волости; в соответствии с расположением этого фонда достижение более удобного расположения земельных отводов было получено только путем почти сплошного сдвига наделов срединной части волости.

Наибольшие отрезки надельных земель коснулись сравнительно многоземельных волостей, в которых главным образом и встречаются селения с отрезкой свыше 50% прежнего надела. Самая многоземельность волостей благоприятствовала более свободному перемещению наделов и замене их удобнее расположенными площадями. В отношении Тешевской и Хлевенской волости, где также имелось два случая отрезки надельных земель свыше 50%, можно сказать, что здесь максимальность отрезки вызвана с одной стороны достижением лучшего расположения (д. Трещевка и Калина-Дубрава, Хлевенской волости), а с другой стороны концентрацией распределяемого земельного фонда (д. Комерж. Тешевской волости). Факт отрезывания надельных земель нигде по уезду формального обжалования не вызвал; если и были в отдельных случаях выражения недовольства на произведенное из'ятие прежних владений, то основной причиной, в сущности говоря, служит недостаточная равнозначность вновь полученных площадей взамен отрезанных. Так, например, дер. Трещевка, Хлевенской волости, выражает неудовольствие за отрез от них „распаханных клиньев", хотя этой отрезкой достигнуто гораздо более удобное расположение, чем было ранее. Со стороны же дер. Любостани, Ивовской волости, где отрезано 88.3% надельных земель, никаких неудовольствий не заявлено: дер. Любостань взамен чрезвычайно неудобно расположенной своей бывшей надельной земли, соединенной с усадьбами посредством узкого прогона, получила землю вокруг (на расстоянии 1,5 вер.) своей усадьбы; отрезанная же бывшая их надельная земля перешла сперва в Казинскую волотть, а затем была переведена в Липецкий уезд Тамбовской губ. Но в общем все же население стремилось возможно большую площадь прежних надельных земель оставить в своем пользовании.

Еще более значительной передвижке подверглись купчие (общественные и товарищеские) земли. Всего по уезду затронутых отрезкой купчих земель было 40 селений; из них 21 (52.5%) составляют категории бывших мелких владельцев.

Отрезки купчих земель по отдельным волостям характеризуются следующими цифрами: (см. стр. 72).

Наименование волостей.	Число селений с отр. купч. зем.	У них было дес.	Отрезано, дес.	% отрезанных земель.
Александровская	—	—	—	—
Вор.-Лозовская	7	1419,8	1115,3	77,0
Грязновская	—	—	—	—
Докторовская	2	311,9	236,3	75,8
Ивовская	6	1258,0	1042,4	82,9
Казинская.	1	40,2	26,7	66,4
Ксизовская	3	235,6	221,8	94,1
Н.-Студенецкая	2	122,3	71,3	57,3
Сенновская	1	142,7	101,7	71,7
Стебаевская	10	934,5	502,9	53,7
Тешевская	8	1421,7	1059,1	74,5
Хлевенская	—	—	—	—
По уезду.	40	5886,7	4377,5	74,3

Из этой таблицы видно, что три четверти вненадельных земель, купленных 40 об'единениями (обществами и товариществами) отошло в пользование других лиц [1]). Это произошло потому, что, во-первых, они были недостаточно удобно расположены и в таком случае заменялись другими площадями, а во-вторых, в большинстве случаев площадь их превышала установленную норму и они подлежали отчуждению для доведения до нормы землепользования недостаточных селений. В частности это относится почти ко всем товариществам и отдельным лицам, поселившимся на купленной земле.

Прирезка новых земель, компенсируя отрезки и расширяя землепользование, производилась за счет как надельных, так и вненадельных земель; она выразилась в следующих цифрах: (см. стр. № 73).

Прирезку новых земель получили 178 селений или 88.1% их бощего количества; из них 96 селениям прирезана надельная земля других обществ площадью в 14.845,5 дес., которая и передвинулась из одних рук в другие; при чем в 8 селениях из 178 прирезка составлена исключительно из надельной земли других обществ, 82 селения дополнительно получило только вненадельную землю, а в остальных 88 случаях в прирезку входили как надельные, так и вненадельные земли.

Почти обязательное вхождение в качестве прирезок вненадельных земель об'ясняется с одной стороны их расположением, а с другой намеренной тенденцией землеустроителей соответственно с желанием населения оставить по возможности основное ядро надельных земель в прежнем владении. Общая площадь вненадельных земель, вошедших в прирезку, исчисляется в 48.245,6 дес., что составит от

[1]) Эти цифры, однако, далеко не охватывают всех вненадельных крестьянских владений, в частности в них совершенно не вошли единоличные покупки без переселения на купленную землю. Статистически проследить их передвижение не удалось, но есть достаточно указаний, свидетельствующих, что они испытали судьбу тех владений, из состава которых куплены.

Название волостей.	Прирезка новых земель.										
	Общая прирезка.			Надельных земель других селений.				Частновладельч., казен. и др.			
	Число селений.	% селений.	Площадь, дес.	Число селений.	% селений.	Площадь, дес.	% прирезки.	Число	% селений.	Площадь, дес.	% прирезки.
Александровск.	6	100,0	3.939,8	4	66,6	310,7	7,9	6	100,0	3.629,1	92,1
Вор.-Лозовская	13	92,9	5.416,0	11	78,5	1.949,4	35,9	12	85,7	3.466,6	64,1
Грязновская	11	91,6	4.078,8	7	58,3	1.275,4	31,3	10	83,3	2.803,4	68,7
Докторовская	20	100,0	4 277,9	10	50,0	1.045,5	24,4	19	95,0	3.232,4	75,6
Ивовская	27	90,0	7.833,1	16	53,3	1.289,0	16,5	27	90,0	6.544,1	83,5
Казинская	14	93,3	3.337,9	7	46,6	276,5	8,3	13	86,6	3.061,4	91,7
Ксизовская	14	87,5	4.905,1	7	43,8	847,4	15,2	14	87,5	4 057,7	84,8
Н.-Студенецкая	11	84,6	5.464,0	8	61,6	2.136,5	39,0	9	69,2	3.327,5	61,0
Сенновская	19	100,0	4.699,8	9	47,4	1.374,4	29,2	19	100,0	3.325,4	70,8
Стебаевская	16	66,6	6.359,4	5	20,8	1.304,4	20,5	16	66,6	5.055,0	79,5
Тешевская	17	73,9	7.101,8	4	17,4	1.115,3	15,7	16	69,5	5.986,5	84,3
Хлевенская	10	100,0	5.677,5	8	80,0	1.921,0	33,8	9	90,0	3.756,5	66,2
По уезду	178	88,1	63.091,1	96	47,5	14.845,5	23,5	170	84,1	48.245,6	76,5

сей площади нетрудового владения 88,8%. Остальные 11,2% нетрудовых земель вошли в состав совхозов, плантаций свекло-сахарных заводов и запасного фонда. Преобладание отрезанной надельной земли 17.864,5 д. над прирезанной 14.845,5 дес. указывает на то, что часть надельной земли, в результате изменения уездных границ, перешла в соседние с Задонским уезды, а часть вошла в состав совхозов, национализированных земель для свекло-сахарных заводов и запасного фонда.

Общая картина произведенных в процессе землеустройства земельных пертурбаций может быть представлена следующей таблицей.

Название волостей.	Общее число селений.	Изменение землепользования произошло путем:					
		Только отрезки.		Только прирезки.		Отрезки и прирезки.	
		Число селений.	%	Число селений.	%	Число селений.	%
Александровская	6	—	—	—	—	6	100,0
Вор.-Лозовская	14	1	7.1	1	7,1	12	85,8
Грязновская	12	1	8,3	3	25,0	8	66,7
Докторовская	20	—	—	6	30,0	14	70,0
Ивовская	30	3	10,0	5	16,7	22	73,3
Казинская	15	1	6,7	2	13,3	12	80,0
Ксизовская	16	2	12,5	4	25,0	10	62,5
Н.-Студенецкая	13	2	15,4	7	53,9	4	30,7
Сенновская	19	—	—	4	21,1	15	78,9
Стебаевская	24	8	33,3	6	25,0	10	41,7
Тешевская	23	6	26,1	8	34,8	9	39,1
Хлевенская	10	—	—	1	10,0	9	90,0
По уезду	202	24	11,9	47	23,2	131	64,9

В огромном большинстве селений изменения территорий произошли путем одновременных отрезок и прирезок; это об'ясняется тем, что достижение требуемой по норме площади отводов, уравнительности в качестве, соотношения угодий и выполнение вообще всех требований техники поземельного устройства возможно было главным образом только путем энергичного передвижения границ прежних владений.

Поскольку устраиваемая земельная единица уже удовлетворяла условиям, пред'явленным землеустройством, постолько меньше она переживала изменений и осталась близкой к прежней форме в количественном и качественном отношении. Главный элемент, вызывающий необходимость изменения землепользования—это стремление к достижению площади, определяемой нормой наделения. Можно сказать, что площадь постоянно находилась в минимуме. Стремление пополнить этот минимум, т.-е. довести землепользование до нормы, сопровождалось вместе с тем попутным удовлетворением и других требований землеустроительно-хозяйственной техники. И по мере того, как первое стремление в отдельных случаях резко выражено, стремление к достижению остальных требований оказалось ослабленным.

Изменение территорий землепользования в значительной мере обусловливается особенностями расположения прежних земельных владений в составе волости. Так, например, в Александровской волости, где надельные земли располагаются по периферии волости, а внетрудовые занимают главным образом центральную часть волости, двухстороннее изменение землепользования всех селений вызвано, с одной стороны, отчуждением части надельных земель для Н.-Студенецкой и Стебаевской волостей, а с другой—прирезкой до нормы земли селениям Александровской вол. из центральной ее части. В целях достижения качественного поравнения земель Хлевенской волости с центральными волостями произведенный сдвиг с С.-В на Ю.-З надельных земель вызвал также у части селений отчуждение этих земель и замену их новыми, вненадельными из Ксизовской волости; кроме того использование другою частью волости земельного фонда на юге волости еще более увеличило число прирезок и отрезок. В Вор.-Лозовской волости большое число селений с двухсторонним изменением землепользования вызвано: вытянутой формой прежних наделов, довольно распространенной черезполостностью (четвертные земли) и сосредоточением главного массива распределенного фонда в одном месте волости; на увеличение числа случаев прирезок земель оказали также влияние мелкие быв. частные владения, рассеянные по всей территории волости (см. приложение). В Тешевской же волости, где наиболее нуждающиеся в прирезке селения крайне удалены и неблагоприятно расположены в отношении распределенного фонда, имеет место наименьшее число двухсторонних изменений землепользования. Использование фонда в этой волости было возможно либо путем весьма энергичной перестройки прежнего землепользования и резкого передвижения границ, либо при минимуме перемещений путем отвода нескольких черезполосных участков; разверстание выполнено по второму способу, вследствие чего и получилось наименьшее число двухсторонних изменений землепользования. Одновременные прирезки и отрезки в наименьшей степени встречаются в Н.-Студенецкой волости; здесь также как и в Тешевской волости незначительность перемещения стоит в определен-

ной связи с недостаточно рациональной устроенностью волости. Прирезка, полученная Н.-Студенецкой волостью от Казинской, тянется довольно узкой полосой вдоль всей северной части Казинской волости. Образовавшийся отросток, находящийся в пользовании селения Н.-Студенца, по величине занимаемой площади равняет $^1/_3$ территории волости; вследствие такой громадной величины все перемещения, связанные с волостью, сосредоточены главным образом вокруг этого одного селения.

Итак, обезличенные земельные владения, поступая в общий распределительный фонд, в процессе землеустройства в широких размерах перемещаются из одних рук в другие. Общие результаты землеустроительного перераспределения земель выразились в передвижении площади в 85.033 дес. (сумма прирезок и отрезок), т. е. произошло перемещение свыше $^1/_3$ части (37,6%) всей территории уезда и почти половины (47,8%) всего современного крестьянского землепользования.

Вследствие передвижения земельных площадей и связанного с ним количественного изменения крестьянского землепользования входящие в состав этих земель угодия изменились по отдельным волостям следующим образом:

Название волостей.	Крестьянское землепользование.[1])										
	До землеустройства.						После землеустройства.				
	Всего земли, дес.	Из них угодий в %%.					Всего земли, дес.	Из них угодий в %%.			
		Усадьба	Пашня.	Луг.	Выгон.	Лес.		Усадьба	Пашня.	Луг.	Выгон.
Александровская . . .	8.483,4	7,0	78,2	0,4	2,1	—	10.936,8	5,4	80,8	0,6	1,7
Вор.-Лозовская . . .	13.643,2	7,2	64,8	4,7	2,0	8,8	14.975,5	6,7	73,7	5,5	2,1
Грязновская	22.695,9	5,4	66,5	6,7	6,8	8,6	24.074,9	5,3	74,6	6,9	6,7
Докторовская	14.578,9	4,1	79,5	0,3	3,7	3,3	16 270,6	3,7	83,4	0,6	3,2
Ивовская	14.411,8	5,2	82,5	0,3	4,0	2,8	18.749,6	4,2	86,8	0,5	3,2
Казинская	11.069,7	6,8	80,0	0,3	2,7	1,4	10.958,4	7,1	80,3	0,3	2,9
Ксизовская	8.424,6	9,4	71,3	6,6	2,3	2,9	11.411,3	6,9	75,0	9,1	1,9
Н.-Студенецкая	14.136,5	6,8	64,9	0,2	6,6	13,5	16.153,4	6,1	77,3	0,7	5,8
Сенновская	10.581,5	7,9	77,7	7,0	0,8	—	13 020,4	6,4	78,2	7,9	1,6
Стебаевская	9.325,5	6,2	81,9	1,6	1,4	3,6	11.402,9	5,0	85,6	2,5	2,3
Тешевская	19.937,8	10,7	67,8	2,1	2,8	8,3	24.469,8	8,9	76,2	4,2	2,7
Хлевенская	17 221,0	9,7	75.6	1,3	—	5,1	19 742,4	8,7	82.4	в1,9	—
По уезду . .	164.509,8	7,2	73,3	2,8	3,3	5,6	192.166,0	6,3	79,4	3,4	3,

Таблица показывает, что во вновь отведенных границах крестьянское землепользование расширилось за счет наиболее ценных угодий пашни и луга; усадебные и выгонные угодья остались, в общем, в тех же размерах, какими обладало крестьянство до революции. Находившаяся до революции во владении крестьян лесная площадь 9.224,0 дес. или 5,6% всех крестьянских земель была от них отчуждена. Отчуждение этой лесной площади было землеустройством возмещено прирезкой в их пользование пашни и лугов. Следует из таблицы заметить, что волости, характеризующиеся высшей нормой наделения, обладают незначительным количеством луговых угодий сравнительно с волостями

[1]) В общую площадь, к которой вычислены проценты, помимо указанных угодий, вошли также неудобные земли.

с более пониженным земельным наделением. В общем, если не считать из'ятия лесов, можно сказать, что землеустройство не произвело сколько нибудь резких изменений в составе угодий крестьянского хозяйства.

Каковы же количественные результаты землеустройства? Все ли население уезда выиграло в земельной реформе, т. е. увеличило свое землепользование и в какой мере действительно расширилось землепользование крестьян? Первый и приближенный ответ на эти основные вопросы дает нижеследующая таблица.

Название волостей.	В результате землеустройства землепользование.			
	Уменьшилось.		Увеличилось.	
	Число селений.	% селений.	Число селений.	% селений.
Александровская . . .	—	—	6	100,0
Вор.-Лозовская . . .	5	35,7	9	64,3
Грязновская	2	16,6	10	83,4
Докторовская	6	30,0	14	70,0
Ивовская	8	26,6	22	73,4
Казинская	5	33,3	10	66,7
Ксизовская	3	18,8	13	81,2
Н.-Студенецкая . . .	3	23,0	10	77,0
Сенновская	3	15,7	16	84,3
Стебаевская	10	41,7	14	58,3
Тешевская	8	34,8	15	65,2
Хлевенская	—	—	10	100,0
По уезду .	53	26,2	149	73,8

В таблице этой учитывалось изменение фактического землепользования, т. е. принимались во внимание как купчие, так и арендованные земли прежнего пользования. Хотя правда, учет этих земель при обследовании произведен не достаточно точно—не вошли единоличные и мелкие товарищеские покупки, а также далеко не полностью учтена аренда, тем не менее результаты достаточно показательны.

Вследствие произведенных одних только отрезок (24 случая) и комбинации отрезок и прирезок (29 случаев) землепользование уменьшилось почти у четверти селений (26,2%); при чем землепользование сельских обществ уменьшено в 17,5% селений, а землепользование мелких владельцев—в 95,7% общего числа мелких владений. Уменьшение землепользования имеет место в различных районах уезда; как среди малоземельных, так и многоземельных волостей встречались селения, землепользование которых превышало норму наделения. При этом по некоторым с.-х. об'единениям уменьшение землепользования не только не компенсировалось лучшим устройством площади, но, наоборот, получились формы, гораздо менее выгодные прежних.

В одном из постановлений Губернского Совещания по землеустройству указывалось, что избыток надельных земель должен отчуждаться только в том случае, если он предназначается на пополнение

до нормы соседнему с.-х. об'единению, в остальных же случаях этот излишек мог оставаться за прежними пользователями. По Задонскому уезду все земельные излишки против нормы наделения перешли другим неимущим обществам и лишь только по отношению с. с. Донское II-ое и Лубны, Докторовской волости излишек (в 294,0 дес.) предположенный к отводу полевому совхозу, оставлен за этими селениями на „особых основаниях". „Особые основания" определяли пользование крестьянами этим излишком временно, до момента полной самостоятельной возможности обработки его совхозом. Вообще же из'ятие земельных излишков, преследуя количественное поравнение землей по установленным нормам, проводилось со строгой последовательностью, не считаясь не с характером хозяйства, ни с возможностью его интенсификации. Декрет от 27 мая 1920 г. несколько ослабивший неукоснительность такой уравнительной земельной стрижки, применен был только в двух случаях (см. нормы наделения).

За счет каких земель произошло уменьшение? Уменьшение землепользования коснулось не только купчих и арендных земель, но и даже земель надельных, к которым, как уже указывалось, рекомендовалось относиться осторожнее. Преимущественно же уменьшение землепользования совершилось за счет купчих и арендных земель. Это может быть подтверждено следующей таблицей, составленной путем вторичной количественной группировки волостей:

Группы волостей по % купчих крестьянских земель.	% селений, в которых при землеустройстве уменьшилось землепользование.
До 10,0	21,5
10,1—20,0	28,8
свыше 20,0	41,7

Таблица ясно указывает, что уменьшение землепользования стоит в непосредственной прямой причинной зависимости от распространенности купчих земель, путем отрезки которых главным образом и сократилось прежнее землепользование.

Общее увеличение крестьянского трудового землепользования по отдельным волостям выразилось в следующих цифрах:

Название волостей.	Крестьянское землепользование.		
	Прежнее в дес.	Современное в дес.	% увеличения.
Александровская	8.483,4	10.936,8	28,9
Вор.-Лозовская	13.643,2	14.975,5	9,8
Грязновская	22.695,9	24.074,9	6,0
Докторовская	14.578,9	16.270,6	11,6
Ивовская	14.411,8	18.748,6	30,0
Казинская	11.069,7	10.958,4	(—1,0)
Ксизовская	8.424,6	11.411,3	35,5
Н.-Студенецкая	14.136,5	16.153,4	14,3
Сенновская	10.581,5	13.020,4	23,1
Стебаевская	9.325,5	11.402,9	22,3
Тешевская	19.937,8	24.469,8	22,7
Хлевенская	17.221,0	19.742,4	14,6
По уезду .	164.509,8	192.165,0	16,8

Сравнивая прежнее крестьянское землепользование, поскольку в него входили надельные и купчие обществами и товариществами земли, видим, что оно в результате аграрной реформы в общем увеличилось на 16,8%. Этот процент фактически еще ниже, если принять во внимание вненадельную аренду до революции, которую при обследовании не удалось учесть. По исследованию Ф. А. Щербины (1886 г.) крестьянская вненадельная аренда в Задонском уезде составляла 8,4% по отношению к собственным землям крестьян. Несомненно с тех пор аренда расширилась, что подтверждается повторной переписью 1900 г. по отношению к 4 волостям уезда. Но даже, если принять прежний размер аренды, т. е. 8,4%, то фактическое расширение землепользования оказывается всего лишь на 8,4%.

То или иное колебание увеличений по отдельным волостям находит себе об'яснение в различии прежнего наделения землей и развитии крестьянских покупок земли. До революции в отдельных волостях приходилось на душу от 0,68 до 1,34 дес. Минимум первоначального наделения 0,68 дес., относящийся к Ксизовской волости, дал в результате землеустройства максимум увеличений в этой волости (35,5%) и, наоборот, максимум душевого надела 1,34 дес. в Казинской волости не только не вызвал увеличения землепользования, но даже уменьшил его на 1,0%.

Отклонения от средняго увеличения землепользования по уезду в отдельных селениях распределились так:

Изменение землепользования.	Число селений [1]).	% от общего числа селений.
Уменьшилось	31	17,3
Увеличилось (%%):		
до 10,0	20	11,2
от 10,1 до 25,0	33	18,4
„ 25,1 „ 50,0	42	23,5
„ 50,1 „ 75,0	15	8,3
„ 75,1 „ 100,0	16	9,0
„ 100,1 „ 150,0	11	6,1
„ 150,1 „ 200,0	2	1,1
„ 200,1 „ 300,0	5	2,8
свыше 300,0	4	2,3
	179	100,0

Как видно, в большинстве случаев увеличение землепользования не превышало 50% прежнего пользования, но есть селения, в которых землепользование увеличилось и свыше 50%. Такое резкое колебание увеличения находится в прямой зависимости от прежней дореволюционной обеспеченности землей. Так, например, селение Крутогорье II-е, Грязновской волости, до революции имевшее лишь одну усадебную землю в количестве 11,0 дес., после землеустройства получило земельный отвод в 505,8 дес., чем и увеличило свое землепользование почти в 50 раз.

Изменение землепользования в наиболее резкой форме пережито бывшими отрубниками и хуторянами. Как замечено ранее, Столыпинское землеустройство в Задонском уезде не получило особенно

[1]) Без отдельных владельцев на купленной земле.

большого распространения. Единолично устроенные хозяйства испытали на себе в течении революции то, что испытывали родственные с ними хозяйства в других местах России. Обследованием отмечены 61 случай имевшихся групп отрубов и отдельных хуторов, из них только два хутора остались в целости, остальные (59) пережили то или иное изменение; причем 17 из них оставлены, но с отрезом излишков, а 42 случая единоличного владения, куда относятся и все отрубные хозяйства, поступили в общую разверстку.

Резюмируя все сказанное о движении земельных площадей, необходимо подчеркнуть следующее. В процессе передвижения земельных площадей земли, охраняемые до революции правом собственности и строго определенными границами, перемешались в одну общую массу земель. Границы стерлись. Территория получила возможность свободного передвижения. Широкое перемещение ее происходило с целью уравнительного отвода земли волостям и внутри последних отдельным селениям. В то время, как волостной отвод достигался путем сравнительно незначительного перемещения пограничных волостных земель; внутриволостное разверстание требовало гораздо более энергичного перемещения. Перемещения эти, таким образом, группировались по отдельным районам с определенными нормами наделения. На интенсивность внутриволостного перемещения наибольшее влияние оказали концентрация и неравномерное расположение вненадельных земель, из которых надлежало произвести дополнительную прирезку. Прежняя неустроенность владений, требовавшая радикального изменения направлений своих границ, также существенно влияла на интенсивность перемещения. На ряду с природными факторами, также вызывающими увеличение или уменьшение перемещений, тенденция землеустроителя закрепить прежнее землепользование, приурочить его к старым границам и урочищам в значительной мере оказала обратное влияние,—в смысле некоторого ограничения перемещений. В результате перемещения все сельско-хозяйственные об'единения волостей в своем землепользовании нивеллировались. Превышение или недостаток земельного обеспечения по сравнению с установленной волостной нормой создал из них группы с уменьшившимся и увеличенным землепользованием. Первая группа с.-х. об'единений, до революции имевшая землепользование не превышающее нормы наделения, составлена из 149 с.-х. об'единений, а вторая, земельное обеспечение которой в результате социалистического землеустройства оказалось уменьшенным, составлена из 53 с.-х. об'единений. Таким образов, первая задача перемещения—установление межселенного единства размеров землепользования в той или иной мере достигнута. Насколько достигнута вторая задача перемещения—наиболее удобное расположение вновь отведенных земель, видно будет из следующей главы об устроенности произведенных земельных отводов.

10. Устроенность отведенных земель.

Задача рациональной организации территории в отношении отводимых площадей прежде всего касается их расположения, расстояния от места поселения, формы, границ, рельефа, состава угодий и качества почвы. Основными правилами техники поземельного устройства эти требования формулированы так: „Участки земли, отводимые

для самостоятельных хозяйственных единиц, должны быть хорошо округлены, с соблюдением необходимой близости мест приложения труда от места поселения, которое, притом, должно занимать по отношению к участку, по возможности центральное положение". „Подлежит уничтожению вредная в хозяйственном отношении черезполосность, имеющаяся в существующих уже землепользованиях". „Форма земельных участков предпочитается прямоугольная, приближающаяся к квадратной". „Внешние границы землепользования не должны содержать затрудняющих обработку частых изломов и острых (менее 45°) вдающихся или выдающихся углов". „Урочища постоянные (мало изменяющиеся) и затруднительные для переезда, как-то: крутые овраги, реки с постоянным руслом и пр., следует преимущественно использовать в качестве естественных границ землепользований". При большем или меньшем выполнении всех этих требований можно достигнуть той или иной степени рациональности в устройстве земельных отводов.

Одно из основных требований—отвод всей земельной площади каждому об'единению по возможности в одном участке. Обследованием выяснено, что в Задонском уезде по одному участку земля отведена 183 обществам или 90,5%, в двух участках—18 селениями или 8,9% от общего числа селений и в трех участках—1 случай. Отвод земли в нескольких участках вызывался недостатками полевой земли (8 селений) в районах, ближайших к усадьбам, отсутствием луговых угодий в смежном расположении с пахатными землями (10 селений). Сочетание двух этих причин в одном случае наделения привело к отводу земли в трех участках. Особенно много дополнительных участков находится в Сенновской волости: на 19 селений приходится 7 или 36,9%, имеющих вторые участки и одно селение с тремя участками. Такое сосредоточение в одной волости вторых участков находит себе об'яснение в своеобразном расположении земельных угодий и селений волости. Эта волость окаймлена с востока рекой Воронеж, а с запада—р. Дон. Селения, непрерывной цепью примыкая друг к другу, тянутся по реке Воронеж, так что все их земельные наделы направлены от них холстами в сторону р. Дон, по берегу которого расположены главным образом луговые угодья. Стремление воспользоваться последними с одной стороны и недостаток пахатных земель вблизи расположения селений с другой—привели к созданию вторых участков.

Для того, чтобы избежать получившуюся черезполосность землеустроителю необходимо было бы либо на местах вторых участков образовать выселки, либо путем энергичного передвижения земельных площадей исказить все фигуры отводов. В последнем случае создались чрезвычайно узкие наделы; разбить сколько нибудь удобно их, при существующем трехпольном севообороте, на три клина не представилось бы возможным. Если поля направлять вдоль всего надела, то получались бы слишком узкие и длинные полосы, неудобные для использования, при поперечном же направлении полей прогон скота на паровое поле было бы весьма затруднен. Лишать часть населения волости луговых угодий, находящихся на вторых участках, было бы крайне несправедливо: для населения выгоднее иметь луговые угодья на вторых участках, чем вовсе их лишиться. Уничтожить создавшееся дальноземелье и черезполосность по волости можно было бы путем устройства выселков вдоль шоссейной дороги с Задонска на Воро-

неж и переселением туда населения из селений расположенных по р. Воронеж. Только таким перемещением населения можно было бы достигнуть приближения его к земле, сокращения дальноземелья и ликвидации черезполосицы в значительной части. Но так как вопросы местного расселения и устройства выселков вообще не были поставлены в должной мере при землеустройстве Задонского уезда—с одной стороны, а с другой стороны и само население в условиях хозяйственного кризиса не проявляло достаточно настойчивой инициативы к расселению, то несовершенное расположение территории (черезполосность и дальноземелье) в этой волости более чем в других осталось без необходимого радикального улучшения.

Само поселение по отношению к земельной площади может быть расположено в центре или с краю надела. Землеустроительная техника требует такого расположения земельной площади, чтобы усадебная оседлость была в центре, т. к. при таком расположении достигается наиболее рациональное использование сельскохозяйственной площади (близость расстояний, экономия транспортных издержек и проч.). Однако это требование в полном об'еме трудно выполнимо при устройстве заселенных территорий без передвижки мест поселений. Последние же, как известно, в значительной мере определяются географией естественных водных источников. Обследованием в Задонском уезде насчитано 85 селенных отводов, места поселения в которых расположены более или менее в центре; 117 отводов в отношении расположения усадеб устроены не рационально, имея их по краю отведенной территории. Можно грубо сказать, что селения, расположенныя ближе к срединной линии уезда, служащей водоразделом рек Воронеж и Дон, находятся в центре отвода. Те же селения, которыя располагаются по берегам рек, помещаются с краю своего надела; чем скученнее сидят эти селения по берегу реки, тем уже та часть надела, на которой они расположены.

В тесной связи с расположением хозяйственного центра находится расстояние пашни до усадьбы. В этом отношении произведенное обследование землеустройства дает такие цифры, характеризующие положение как до революции, так и после землеустройства:

Расстояние до наиболее удаленной части пашни, верст.	% селений. До революции.	После землеустройства.
До 1,0	16,8	11,6
1,1— 3,0	35,6	38,4
3,1— 5,0	21,7	26,7
5,1— 8,0	9,8	12,2
8,1—10,0	9,1	5,2
свыше 10,0	7,0	6,9
Итого ..	100,0	100,0

Из таблицы видно, что землеустройство в общем существенных изменений в расположении пашни по ее удаленности от усадеб не произвело; правда, произошла некоторая небольшая перегруппировка селений, но она ни в какой мере не приблизила землю к населению. Из общего числа селений в 54,5% расстояние до наиболее удаленной части пашни осталось не измененным, в 20,3% оно немного уменьшилось, а в 25,2% селений расстояние увеличилось сравнитель-

но с прежним. Если считать более или менее рациональным пределом удаленности пашни расстояние до 3 верст, то, как видно, только половина селений удовлетворяет этому требованию. Большая же половина находится в неблагоприятных условиях чрезмерного удаления их земли от усадьбы. Особенно отрицательным явлением следует признать наличие ряда селений (6,9%), удаленных от крайней границы своей пашни свыше 10 верст. В последнем случае удаленная пашня расположена преимущественно на втором черезполосном участке. Сосредоточение земельных отводов с наиболее удаленной (свыше 10 верст) пашней наблюдается в Тешевской волости—(в 6 селениях или 33,3% всех селений волости. Это вызвано тем, что в данной волости нетрудовыя владения, из которых селения получали себе прирезку, сосредоточены в одном месте в центре волости. Такое расположение свободных земель придало земельным отводам части селений вытянутую форму с удалением от усадеб свыше, чем на 10 верст, и кроме того привело к образованию трех черезполосных пахатных участков. Наиболее благоприятное расстояние пашни от усадеб наблюдается по Казинской волости; в ней 71,4% всех селений имеют максимальную удаленность до 3 верст.

Удаленность земель в известной мере стоит в связи с конфигурацией отводов и с положением на них усадеб. Но основной и главнейшей причиной дальних расстояний является величина поселений, их многодворность. Это с совершенной ясностью подтверждается следующей таблицей:

Группы селений по числу дворов в них.	Число селений.	% отводов с расположением селений на участке.		% отводов с расстоянием пашни до усадьбы (верст).		
		В центре.	С краю.	До 3,0	3,1—5,0	св. 5,0
До 50	64	45,7	54,3	84,1	12,7	3,2
От 51 до 100	38	34,2	65,8	46,0	43,2	10,8
„ 101 „ 300	56	30,9	69,1	18,2	41,8	40,0
св 300	21	28,6	71,4	4,8	14,3	80,9
По уезду.	179	36,8	63,2	46,0	28,4	25,6

Из таблицы видно, что по мере увеличения числа дворов в селениях увеличивается расстояние отдаленной части пашни от усадьбы. Это усугубляется тем обстоятельством, что среди многодворных обществ наибольшее число поселений располагаются по краю надела. Таким образом, чем крупнее поселение, тем менее совершенно оно устроено в смысле расположения усадеб и расстояния их от пашни. В этом отношении особенно отрицательными признаками характеризуется группа селений с составом свыше 300 дворов, в которой более четверти селений (28,6%) имеют дальнюю землю на расстоянии свыше 10 верст. Дальность расстояния является главнейшим препятствием улучшения крестьянского хозяйства как в смысле улучшения обработки полей, так и для перехода к многопольным севооборотам, и в частности к расширению навозного удобрения, что уже давно назрело в условиях Задонского уезда.

Однако устранение этого основного недостатка крестьянского землеустройства – сближение усадьбы с пашней—возможно только путем широкого расселения крупных сел по территории отведенных им земель. Эта мера может в достаточной степени пресечь зло от мелкополосицы и дальноземелья, возникающих в многодворных общинах особенно при разнообразии рельефа и почвенного покрова. При производстве землеустроительных работ по Задонскому уезду вопросу о расселении придано было второстепенное значение. В лучшем случае указаны только места, более или менее пригодные для поселения. Очевидно, дальнейшая работа в этом направлении принадлежит следующей за основной фазе землеустройства.

В какой мере действительно назрела необходимость расселения по уезду свиделельствуют следующия цифры:

Группы селений по числу дворов.	Расселение.						Возбуждено ходат. о новых работах.	
	Необходимо.		Возможно.		Население желает.			
	Число сел.	%	Число сел.	%	Число сел.	%	Число сел.	%
До 50	1	1,5	1	1,5	1	1,5	4	6,2
51—100	6	15,8	4	10,5	2	5,3	2	5,2
101—300	33	58,9	18	32,1	13	23,2	5	8,9
св. 300	19	90,5	10	47,6	8	38,1	3	14,3
По уезду .	59	32,9	33	18,4	24	13,4	14	7,8

Отсюда следует, что с увеличением многодворности в селениях увеличивается потребность в дальнейшем улучшении поземельного устройства,—расселении, что также подтверждается и параллельным увеличением поступления ходатайств населения о новых землеустроительных работах. Те отрицательные признаки, которые характеризуют устроенность многодворных селений в отношении удаленности пашни от их усадеб, находятся в полном соответствии с необходимостью производства расселения в этих селениях; в 90,5% селений, имеющих свыше 300 дворов, приближение усадеб к пашне возможно только путем расселения. В связи с увеличением необходимости расселения возможность его осуществления хотя и возрастает, но далеко не соответствует возрастающей необходимости: в самой многодворной группе для 90,5% селений расселение необходимо, а возможно оно только в 47,6% селений; следовательно, почти в половине многодворных селений расселение произвести нельзя; причиной тому, главным образом, служит недостаток водоснабжения – „мест много, да воды мало“. Таким образом, в 42,4% многодворных селений дальноземелье в значительной мере обречено остаться неустроенным, если путем тщательных гидротехнических обследований водные источники не будут открыты и если не будет облегчено их устройство при дальнейшем землеустройстве.

Касаясь формы отведенных участков, можно сказать, что та или иная их конфигурация находится в связи с теми особенностями почвы, рельефа, расположения земельных фондов, какие имели место в каж-

дом отдельном случае. В силу этих условий формы отведенных участков по отдельным группам селений приобрели следующее цифровое выражение:

Группы селений по числу дворов.	Конфигурация отвода[1].				Оценка отвода				
	Более или менее правильная.		Резко неправильная.		Удовлетворительная.		Не удовлетворительная.		
	Число сел.	% сел.	Число сел.	% сел.	Число сел.	% сел.	Число сел.	% сел.	
до 50	25	61.0	16	39.0	50	79.4	13	20.6	
51—100	9	36.0	16	64.0	21	56,8	16	43.2	39.1
101—300	12	26.7	33	73.3	35	63.6	20	36.4	
св. 300	2	11.7	15	88.3	7	35 0	13	65.0	
						60.9			
По уезду	48	37.5	80	62.5	113	64.6	62	35.4	

С увеличением числа дворов в селениях формы отведенных им участков оказываются все более неправильными, принимая порой самый причудливый вид, напоминающий по образному выражению обследователей „окорок", „сапог", „топор", „балалайку" и пр. Неправильная конфигурация участков характеризует собой наибольшую часть земельных отводов по уезду, да оно и естественно, т. к. достижение правильной формы—идеал землеустроительной техники, возможен только при наличии особенно благоприятных условий, каких в уезде зачастую не имеется. Из более или менее правильных форм отвода наиболее часто встречается прямоугольная, (21 селение или 16,4%), затем близкая к квадрату (13 селен. или 10,1%) и округлая (14 или 10,9 %). Форма участка прежде всего зависила от того или иного расположения распределяемого земельного фонда. Чем равномернее распределение этого фонда по территории волости, тем участки приобретают более правильную форму. И наоборот при отдаленном и неравномерном расположении фонда тяготеющие к нему отводы приобретают вытянутую или удлиненную форму. Примеры этому можно найти в схематических чертежах землевладения по Воронежско-Лозовской волости, приложенных в конце настоящего сборника.

Показательным примером изменения форм и направления участков в связи с расположением запасного фонда может служить д. Трухачевка, Вор.-Лозовской волости. Дореволюционное пользование этого селения было перемешано с землями с. Вертячьего той же волости. При получении самостоятельного обособленного участка отвод земли д. Трухачевки принял направление, резко отличающееся от общих направлений надельных земель, ранее находившихся во владении других селений. Такое направление этого отвода как и некоторых других вновь устроенных селений, вызвано концентрацией распределяемого фонда на юге волости.

[1]) В описаниях конфигурации отводов не отмечены в 51 селении; проценты исчислены к известному числу случаев.

Влияние сосредоточения фонда на направление земельных отводов видно и на примере дер. Малой-Лозовки, Воронежско-Лозовской волости (на чертеже 5). Здесь так же как и в вышеупомянутом случае, прирезанный „палец", далеко не удовлетворителен в хозяйственно-землеустроительном отношении. В той же волости дер. Стерляговка устраивается несколько иначе (№ 8). Благодаря тому, что непосредственно к усадьбам вокруг этой деревни прилегала частновладельческая земля, в количестве вполне достаточном для наделения д. Стерляговки; используя эти прилегающие к усадьбам площади при сведении прежних черезполосных участков в один, возможно было получить отвод вполне удовлетворяющий технику поземельного устройства.

Таким образом, по приведенным примерам можно судить, в какой мере доминирующая роль в создании участков той или иной конфигурации принадлежала наличности и расположению распределяемых земель.

Те волости, которые характеризуются максимальным числом случаев расположения усадеб с краю надела, максимальным удалением усадеб от пашни и луга, естественно, имеют и наибольшее число селений с вытянутой формой отвода. Так, в Сенновской волости в 84,2% селений, имеющих усадьбы с краю надела, земельные отводы приобретают вытянутую форму в 77,7% с удалением свыше 10 вер. То же наблюдается и в Тешевской волости: расположением усадеб с краю надела характеризуется 72,2% селений, максимальной удаленностью пашни от усадеб—83,3% и неправильной формой участков—80,0%.

Немаловажную роль в создании участков рациональной формы сыграли рельеф местности и почвенные условия. На более или менее равномерном фоне почвенных условий волости все же встречаются разности, связанные с рельефом, с которыми приходилось землеустроительной технике считаться. Стремление ли захватить в отвод часть лучшей земли или дополнить его луговыми угодиями, неизбежно искривляет форму участка. Еще более причудливая форма создается в результате приурочивания границ отвода к живым урочищам.

Неудобство несовершенной формы участка становится еще выпуклее, если его границы проложены не прямыми, а на значительном расстоянии ломанными. Резкие мелкие изломы граничных линий даже наилучшей формы участка, создавая затруднительность обработки почвы, приравнивают его к участку с менее совершенной формой. Поуездный подсчет показывает, что из 202 селений резко выраженные неправильности границ зарегистрированы в 28 селениях или 13,8%. Такое обилие селений с ломанными границами явилось следствием того, что производство специального спрямления границ внутриволостных земельных единиц в Задонском уезде совсем не производилось.

Помимо удобства формы участка существенно важно для хозяйства, чтобы в состав его вошли различные угодия в необходимом для хозяйства соотношении, на единицу площади пашни должно приходиться такое количество, главным образом, луговых угодий, какое при существующей системе полеводства в достаточной мере обеспечивает хозяйство кормовыми средствами. То количество лугов, какое имеется в Задонском уезде, в условиях трехпольного зернового хозяйства вообще недостаточно, а расположение их по рекам Дон и Воронеж, более или менее удаленных от селений срединной части

уезда, естественно создает из последних кадр недостаточно или вовсе необеспеченных лугами.

Вся совокупность вышеуказанных условий, так или иначе влияющих на форму участка, определяет собой техническое устройство территории.

Бывшие мелкие владения по своему устройству заняли несколько иное положение среди прочих селений уезда. Благодаря незначительной площади, сравнительно хорошего топографического расположения в отношении рельефа и почвы для них создались наилучшие формы участков. Можно сказать, что все условия, благоприятствующие группам мелких селаний, полностью были применены к участкам мелких владений и хуторян. Их устроенность такова: каждое землепользование находится в одном участке, усадьбы расположены в центре в 73,5% владений, с краю—26,5%, максимальная удаленность пашни и луга—1 верста, конфигурация участков округлая, близкая к квадрату и прямоугольная—100%, форма участков при обследовании оценена положительно для 95,6%, и отрицательно лишь для 4,4% владений, границы прямые. Что же касается недовольств, вызванных отводами, со стороны землепользователей этих мелких владений, то причиной служили, главным образом, малоземелье (из 23 владений 5 или 21,7%), затем недостаток лугов в 3 или 13,0% владений, в двух владениях или в 8,6%—плохое водоснабжение и в 1 случае или 4,3% плохое качество почвы. Следовательно, все условия, пред'являемые землеустроительной и сельско-хозяйственной техникой, можно сказать, в общем, для отдельных мелких владений соблюдены. Главное неудовольствие, связанное с возникшим малоземельем, постолько, посколько не мог быть применен к ним декрет от 27 мая 1920 г., конечно, не мог быть и устранен.

Рациональное устройство земельных отводов, как видно из вышеизложенного, осуществлено главным образом в отношении отдельных землепользователей и мелких селений, а крупные селения в силу своей многодворности в значительной степени нуждаются в дальней шем внутриселенном переустройстве. Такое различие устроенности в селениях находит себе об'яснение в большей легкости округлить меньшую площадь, переместить ее, сделав центром усадебную оседлость, чем правильно устроить значительную площадь земли многодворных селений.

Итак, устроенностью земельных отводов в той или иной мере выполняется вторая задача перемещения земельных площадей. Если сравнивать характер землепользования и расположение земель, находившихся в крестьянском пользовании до революции, с современным, то все же следует сказать, что благодаря обезличению и свободному оперированию с ними, устроенность крестьянских земель значительно улучшена, хотя и не в той мере, как это диктуется землеустроительной техникой, но во всяком случае резко бросающиеся ненормальности прежнего устройства крестьянских земель в известной мере ликвидированы.

11. Отношение и оценка землеустроенной площади населением

Каково отношение крестьян к результатам землеустройства, нашло ли оно в нем удовлетворение своих земельных нужд и потребностей, получило ли оно все необходимые землеустроительные усло-

вия для дальнейшего развития своего хозяйства? Ответ на этот вопрос может быть дан на основании троякого рода материалов: формальных обжалований землеустроительных проектов, устных ответов на этот вопрос населения при обследовании и письменных заявлений, которыми население забрасывало обследователей

Что касается общей оценки аграрной реформы, общего отношения к ее результатам со стороны населения, то ответы последнего в большинстве случаев имеют определенно положительный характер (104 селения или 58,1%); на ряду с тем 27,4% селений дали неопределенный ответ, констатируя и положительные и отрицательные черты или отсутствие и тех и других. В 14,5% селений обнаружена совершенно отрицательная оценка результатов реформы. Наряду с такой общей оценкой указанные выше материалы обнаруживают, что довольно широкие круги населения в значительной мере не нашли в землеустройстве полного удовлетворения своих нужд; эта неудовлетворенность вызвана, с одной стороны нередкими случаями технического несовершенства произведенных земельных отводов, а с другой стороны появившимся у населения сознанием того, что его давние чаяния о предстоящем земельном просторе обмануты. Его ожидания, что землеустройство совместно с упорядочением землепользования принесет с собой и значительное его расширение, не оправдались. То увеличение фактического землепользования на 8,4%, которое дала реформа, по существу такое приращение земли, какое при продолжающемся росте населения уезда в течение ближайших лет должно привести его в исходное земельное положение. Это сознание неизбежности земельной тесноты, некоторой растерянности от произведенных земельных пертурбаций, неприспособленность еще хозяйств к новому земельному положению выявляются в тех неудовольствиях, какие были отмечены и в актах землеустроительного производства и в материалах обследования.

Общее число формально поданных обжалований землеустроительных проектов из 179 селенных отводов 33 или 18,4%; формальное обжалование проектов последовало только со стороны сельских обществ уезда, отдельные землепользователи формальных жалоб не подавали, что однако едва ли свидетельствует об их удовлетворенности происшедшей отрезкой трех четвертей их прежнего владения. Но и среди различных групп селений число поданных обжалований далеко не равномерно, что подтверждается следующими цифрами;

Группы селений по числу дворов в них.	В них селений.	Обжаловало: Число селен.	% сел.	
до 50	64	2	3,1	
от 51—100	38	9	23,6	
„ 101—300	56	12	21,4	28,6
св. 300	21	10	47,6	
По уезду	179	33	18,4	

Характерное возрастание числа формальных обжалований с увеличением многодворности в селениях еще лишний раз подчеркивает особую неустроенность этих селений по сравнению с малодворными селениями. Те отрицательные признаки, какими характеризуется устройство земельных отводов многодворных селений вызывают естест-

венное неудовольствие населения, выраженное путем формального обжалования. По мотивам обжалования жалобы распределяются так: 5 жалоб на недостаточно точный учет неудобных земель, 2 –на недостаток вообще земли, 9—на неудобное расположение участка, 5—на отрезки надельных земель, 1—на недостаток лугов, 1—на плохое снабжение водой, 3—отсутствие проезда и 7 по другим прочим мотивам. Сущность жалоб первой группы состоит в том, что население находит несоответственным количество неудобных земель в отведенной им площади с площадью, указанной в документах. Принимая во внимание приближенность определения неудобных земель, можно было бы ожидать большего количества жалоб. Население, повидимому, считалось с необходимостью произведенного схематического учета неудобных земель и с невозможностью дополнить недостаток в удобных землях за счет соседних. Жалобы на недостаток земли сравнительно с причитающейся нормой стоят в тесной связи с той же неточностью учета.

Неудобство расположения вызвало наибольшее число жалоб. Эти жалобы относятся к случаям, когда фигура участка образовалась неправильной, есть длинноземелье, расположение усадьбы не в центре, изрезанность оврагами. Землеустроители и не могли не сознавать основательность таких заявлений, но поскольку они были связаны естественными условиями местности, постолько и не могли произвести резкаго изменения без того, чтобы не поставить чуть ли не в худшие условия соседей. При рассмотрении этих жалоб уземотделом 8 оставлено без последствий и только одна удовлетворена. Отрезка надельных земель вызвала 5 жалоб. Под этой отрезкой в данном случае следует понимать не из'ятие части надельных земель, превышающих установленную норму, а самый факт отрезки, когда отрезанная земля была более удобной и лучшего качества по сравнению с прирезанной. Две жалобы уземотделом удовлетворены, а 3 оставлены без последствий. Жалоба на недостаток лугов одна, но их могло быть гораздо больше, т. к. недостаток луговых угодий довольно распространенное явление в уезде. Водоснабжение также не вызвало более одной официальной жалобы; но, конечно, положение водоснабжения в уезде обстоит не так уж благополучно. Есть в уезде целые селения, как например, Елецкая-Лозовка Хлевенской волости, лишенные воды даже в черте своей усадебной оседлости; им приходится пользоваться водой либо дождевой, либо из источника, отстоящего в 6—7 верстах от селения.

Проездом к своим участкам население более или менее обеспечено. Три поданных заявления по поводу отсутствия проезда касаются следующих случаев: граждане с. Падов, Грязновской волости указывают, что им предоставлен, вследствии округления земли с. Прибыткова, недостаточно широкий прогон для скота на могущую здесь быть толоку. Для устранения этого неудобства предлагают с. Прибытково вместе с их землями присоединить к с. Падов. Однако при разборе дела обнаружено, что основной причиной неудовольствия является не проезд, а отсутствие в их распоряжении лучших земель, предоставленных с. Прибыткову. Уземотделом в жалобе отказано. Вторая жалоба, поданная с. Александровкой, Александровской волости, указывает, что во время ливней для них затруднен прогон скота; выхода не указывается, да он и едва ли возможен при наличии того оврага,

на котором расположено селение, и невозможности соорудить переправу. Село Круглое, Стебаевской волости, жалуется на то, что часть их земли (площадь в поселенном бланке не указана) осталась за оврагом, через который вовсе нет проезда. Эта жалоба осталась не удовлетворенной. Чем руководствовался землеустроитель при проектировании этой части отвода из делопроизводства почерпнуть было нельзя.

Остальныя семь жалоб указывают на то, что отведенная им земля плохого качества (Никольское, Н.-Студенецкой вол.), что оценка земли при обмене с Землянским уездом не соответствует действительности (Калина-Дубрава, Хлевенской волости), что второй участок (736 дес.) за дальностью расстояния остается заброшенным (Карачун, Сенновской вол.) и что отсутствует водопой и пастбище для скота. (Уткино, Тешевской вол.). Все эти жалобы при рассмотрении проектов оставлены без последствий на основании: отсутствия в районе с. Никольского хорошей земли; наличия предварительного согласия при обмене земель уполномоченных с. Калина-Дубравы; возможности использования второго участка путем расселения гр. с. Карачун; возможности устройства в с. Уткино, Тешевской вол. водопоя путем среза крутого берега р. Дон. Две жалобы из этой группы постановлением Уземотдела были удовлетворены. Одна из них относилась к Крутогорью I-му Грязновской волости. По первоначальному землеустроительному проекту ему была отведена земля совместно с Крутогорьем II, население которого, будучи причислено ко II-ой категории по степени нуждаемости в земле, имело усадьбы в общей с Круторорьем I усадебной черте. Излишек против нормы наделения Крутогорья I должен был обезпечить Крутогорье II. Не желая совместного пользования и считая Крутогорье II плохим соседом, Крутогорье I в своей жалобе настаивало об отделении и выселении Крутогорья II. Жалоба была удовлетворена, вследствие чего Крутогорье II обязано в течении 4 лет выселиться на обособленный участок. Точно также была удовлетворена жалоба с. Казино, Казинской волости, указывавшего на создавшееся длинно—и дальноземелье. Путем перевода уездного запасного фонда в другое место этот недостаток смягчился лишь частично, т. к. полному его устранению мешала многодворность селения.

Если проследить за неудовольствиями, взятыми обследователями из делопроизводств землеустроителей и устных ответов населения при обследовании, то можно будет видеть, что в отношении устройства земельных отводов поступили, не имеющие формального характера, следующия жалобы на:

	Число жалоб.	%%% к общему числу жалоб.
Рельеф	26	19,9
Качество почвы	20	15,3
Состав угодий	40	30,5
Дальноземелье	10	7,6
Недостаток в проезде . .	9	6,9
Малоземелье	6	4,6
Недостаток водоснабжения	7	5,3
Другия причины	13	9,9
	131	100,0

Все эти жалобы указывают на тот или иной дефект в устроенности земельных отводов. Так, четыре селения из шести Александровской волости недовольны тем, что их земли изрезаны оврагами, кото-

рые „не замерялись". В дер. Трухачевке Воронежско-Лазовской волости и в с. Уткино Тешевской волости овраги, изрезывая земельные отводы, разделяют их на части. Значительная доля селений, жалующихся на неудовлетворительность качества почвы, главным образом недовольны отрезом от них „своей" хорошей надельной земли и заменой ее плохой вновь прирезанной. Так, Марьино, Тешевской волости, говорит: „отрезали от нас хорошую нашу купчую землю, а дали бугор: выехать нельзя". Д. Елецко-Маляньино, Хлевенской волости, вообще недовольно качеством своих земель: „и к тому же очень много песка, буераки, лугами не обезпечены". Но наибольшее число жалоб направлено было в отношении состава угодий, на недостаток лугов. На это указывали как и те селения, которыя удалены от рек Дон и Воронеж, так и селения тех волостей, которыя примыкали к этим рекам непосредственно. Так, Вор.-Лозовская волость, расположенная на берегу р. Воронеж, насчитывает 57,1% селений недостаточно или вовсе необезпеченных лугами. Землеустроитель по этой волости, очевидно, воздерживался от создания вторых участков с луговыми угодиями, что и вызвало претензии со стороны не наделенных лугами. Встречаются и селения, наделенныя лугами, но недовольныя их качеством „луг—камушник"—д. Погромная, Ксизовской волости.

Жалобы на дальноземелье далеко еще не охватывают всего числа селений, страдающих дальноземельем, их гораздо больше; здесь, повидимому, отмечены главным образом те селения, удаленность которых превышает 10 верст. Солнцевское об-во Ксизовской волости, говорит: „нет никакой охоты работать и воз навоза вывезти"; пахатный участок этого общества расположен в 7 верстах от усадеб; на предложение выселиться на этот участок население отказывается: „мы маломощны". Тоже Солнцевское об-во жалуется на плохой проезд, предоставленный им на пахатный участок; этот проезд проходит по каменистому берегу реки Дон. Плохое сообщение с прирезанными землями с. Уткино также вызывает с его стороны неудовольствие.

„Мало земли" говорит село Вербилово, Грязновской волости, и „мало земли" в дер. Сергеевке, Стебаевской вол.. Недостаток земли в этих двух случаях имеет различный хоарактер. Первые говорят, что у них мало земли потому, что землемером не учтены все неудобныя земли, неправильно принята и оценена площадь луга—вследствие чего они „не дополучили до нормы", д. Сергеевка получила землю полностью по норме, но ей мало самой нормы; это общество, обладавшее ранее большим количеством купленных земель и развившее свое хозяйство соразмерно с имевшейся площадью, теперь при сокращении землепользования до нормы принуждено было удовлетвориться этим уменьшенным наделом и, с'узив рамки своего хозяйства, оставить часть рабочей силы деревни неиспользованной.

На недостаток водоснабжения, главным образом, сетуют крестьяне многодворных селений, удаленность пашни которых от усадеб делает необходимым присутствие водных источников для целей расселения и для устройства водопоя для скота. Под другими причинами неудовольства населения разумеется ряд еще неотмеченных мотивов. Сюда, например, относится жалоба села „Боринские заводы" Стебаевской волости на чрезвычайно неправильную конфигурацию отвода; кроме того в этот надел чуть ли не у самых усадеб вклинилась земля Боринского свекло-сахарного завода, оставив только узкий прогон, соединяю-

щий усадьбы с полевой землей. Села Никольское II Стебаевской волости и Знаменка Хлевенской волости жалуются на весьма близкий подход к их усадьбам волостных границ *).

Все эти недовольства особенно резко обнаружились уже после окончания землеустройства что обясняется тем индифферентизмом населения к земле, какое имело место в условиях времени пред'явления и рассмотрения землеустроительных проектов. Во время же обследования (1921 г.), когда, вследствие перемены курса продовольственной и аграрной политики, земля приобрела для населения особое хозяйственное значение, то и все недостатки произведенного землеустройства приобрели в его глазах более резкий характер.

Несмотря на то, что работы по обследованию не носили оффициального характера, тем не менее к исследователям поступило массовое количество заявлений с просьбами устранить те или иныя неудобства, связанныя с землеустройством. Наибольшее число таких заявлений имеется по Тешевской волости. Исследователь этой волости В. Б. Келлер с особой тщательностью собирал писанные на сельских сходах документы, которые порой весьма ярко характеризуют аграрные настроения и нужды современной деревни. Так селение Гнилуша заявляет: „в 1918 году была общая социализация, размежевание земель между волостями и селениями, но наши самыя ближайшия земли удобныя как для обработки, так и для удобрения, отошли к другим деревням", вследствие чего „нарушено одно благо землероба, а почему то так было сделано, видно зависело от землемера по размежеванию... а потому и просим удовлетворить наше заявление: 1) возвратить наше давнее владение земель Болховитиновой, 2) сделать поправку границ на наиболее удобных условиях как для нас так и других деревень, 3) прирезать часть земель от бывших земель Кожина вдоль Стожиря по другую сторону для удобного переселения, 4) исправить границу с гр. деревни Воскресенки по владении земель бывшей Сережина для удобного пользования, 5) не найдете ли удобным дать нам где нибудь луговой земли для сенокоса, а потому просим прибыть на местоположение границ для точного осведомления".

Село Уткино пишет: „наше население размежеванием земли землемером недовольно, т. к. принадлежащия нам изстари век 131 дес. земли отрезаны и переданы гр-м дер. Даньшиной, а взамен вырезано в отдаленности быв. Кеппен в 10 верст. Земля вышеупомянутая, переданная д. Даньшиной для Уткинского об-ва была удобна тем, что находилась вблизи", служила местом „пастьбы и водопоя для скота и более близка для удобрения. Ввиду вышеизложенного гр-не Уткинского общества просят об обратном возвращении земли для большого удобства как пастьбы и водопоя скота, так и для удобрения такового, а что нам не достанет нормы земли просим вырезать как можно ближе к старым границам".

*) Как на совершенно исключительный случай крайне неблагоприятного земельного устройства можно указать на 2-е Ксизовское общество Ксизовской волости. У него усадьбы оказались вне основного отвода, расположенного в двух участках, из которых один на расстоянии 5 верст, а другой—в 7 верстах; причем к первому участку весьма неудобный прогон через землю других обществ. Соответственно с этим отзыв населения, записанный В. Б. Келлером, до крайности резок: „Только разруха. На каждой версте откалываем землемера матерными словами. Воскресить нашу землю нет сил".

Тоже неудовольствие по поводу предоставленных земель для гр. с. Даньшина высказывает и селение Старо-Воскресенка: „мы, граж. дер. Старой-Воскресенки разобрались, что новая размежевка прошла неправильной, а именно: потому что дер. Даньшина бросила свою надельную и усадебную землю, а получила нашу причитающуюся экономическую землю Губиной и Миллеровой, которой мы пользовались около тридцати пяти лет, а посему мы покорнейше просим пропустить наше заявление по дистанциям с наложением резолюции. А по сему мы желаем свою рендовую землю возвратить назад, а дер. Даньшиной возвратить ихнюю надельную и усадебную землю. А еще покорнейше просим обратить особое внимание по плану нашей земли, что на 1922 год лишает водопоем для нашей скотины, а также сенокосом и разной культурой, а посему мы и ходатайствуем удовлетворить нашу просьбу, так как дер. Старо-Воскресенка все 3 года состоит на красной доске, а дер. Даньшино скеплотировает чужим трудом: за этот луг пашут и сеют им за сено".

Дер. Даньшино в свою очередь отвечает: „Товарищи, примайте во внимание, т. к. дер. Даньшино до передела земельной площади т. е. до 1920 г. имела дальнополье на расстоянии 15 верст от жительства. А в настоящее время наделенная площадь земли бывшей барыни Губиной, как полевая, так и луговая, а также по недостаче в Губиной земли от Уткинского об-ва, на расстоянии нового отруба, на 5 верст от жительства". Даньшино согласно уступить претензиям с. Уткина, но „категорически заявляет, быв. барыни Губиной земля, как луговая, так и пахатная за нами остается по учету душ, а остальное, что причитается дополучить количество земли от ближайших соседних, если возможно будет, то просим примерить из Ксизовской волости вблизь Даньшиной по учету. Просим Тешевский волостной с'езд, Центрозем и Губисполком о том, что бы избавить Даньшинское об-во от дальнополья, ввиду того, что все об-во через дальнеполье почти все перешло в немощные, обезсилили". Все эти четыре жалобы тесно связаны между собой, разрешение одной из них затрагивает интересы других обществ.

Несколько обособлена жалоба с. Введенского. Надо сказать, что наиболее неудачное устройство получилось в отношении этого села. Располагаясь чуть ли не на сплошном песке, площадь которого ограничивалась с одной стороны рекой Доном, а с другой бывшими казенными лесами, это многодворное селение в одном куске не могло получить причитающуюся ему по норме землю. Еще в процессе землеустройства, как свидетельствуют документы, землеустроителями с целью выхода из создавшихся плохих условий для с. Введенского было предпринято переселение значительной части населения в Бобровский уезд Воронежской губ. На „новых местах" этому селению также не посчастливилось, им предложили организовать коллективы для получения земли и семян на посев; большинство из них, несогласившись „итти в коммуны", предпочло вернуться обратно. Живя до революции почти исключительно отхожими промыслами они и теперь принуждены главнейший источник к жизни искать в посторонних заработках. Это село, так же как и Даньшино просит землю, лежащую за рекой Доном в пределах Ксизовской волости. Они указывают, что прирезанная им земля от села Елецкой-Лазовки 305 дес. (от которых они отказались, чтобы не платить платежей за плохую зем-

лю), совершенно плохого качества: „имеющаяся площадь владений наших—сыпучие пески, овраги, на которую только лишь укладывается труд граждан, что же касается урожаев, от таковой совершенно плачевные".

Таковы жалобы наиболее характерныя по своей определенности и выразительности требований. Разобраться в конгломерате всех этих жалоб без знания местных и бытовых условий с тем, чтобы определенно стать на защиту одной из сторон, невозможно. Одно ясно, что население чувствует себя неудовлетворенным землеустройством вообще. Сказать, что причина этого лежит в недостаточно технически совершенном упорядочении землепользования, нельзя; многое надо отнести за счет того, что самые методы и основания проведения аграрной реформы не всем населением принималось сочувственно. Случаи уменьшения землепользования с одной стороны, значительное передвижение надельных границ с другой, создавали почву для недовольства, вследствие чего порой появлялись заявления по поводам либо не отвечающим действительности, либо явно вымышленным. Расчет прямой: основное свое неудовольствие (малоземелье) население считает неустранимым и стесненное им пытается какими либо другими путями улучшить свое положение.

В общем обследование обнаружило, что из всего количества 179 землеустроенных селений Задонского уезда неудовлетворены результатами землеустройства почти третья часть, т. е. 54 селения или 30,1%, из которых 40 селений или 22,3% неудовлетворено в полном составе и 14 или 7,8%—частично. Подсчет неудовлетворенных землеустройством по группам селений с различным составом дворов обнаруживает весьма интересную картину: чем крупнее поселения, тем больше среди них недовольных землеустройством селений.

Группы селений по числу дворов в них.	Селений, неудовлетворенных землеустройством:					
	В полном составе.		Частично.		Итого.	
	Чис. сел.	%	Чис. сел.	%	Чис сел.	%
До 50	6	9,4	3	4,7	9	14,1
51—100	9	23,7	2	5,3	11	29,0
101—300	17	30,3	7	12,3	24	42,6
св. 300	8	38,1	2	9,5	10	47,6
По уезду:	40	22,3	14	7,8	54	30,1

Среди малодворных селений (до 50 дворов) отмечено 14,1% неудовлетворенных землеустройством; процент неудовлетворенности правильно увеличивается вместе с ростом селений и в самой многодворной группе (свыше 300 дворов на селение) оказывается уже почти половина всех селений не получила удовлетворяющего их разрешения земельных нужд. Это совершенно неизбежно. Данная таблица логически лишь завершает всю ранее развернутую картину земельного устройства.

Соответствующая этому общая характеристика землеустройства отчетливо выражена в словах проф. П. Н. Першина *): „Чем крупнее селения, тем труднее, а порой и совершенно невозможно их рациональное земельное устройство, тем сложнее перемещение и округление их территорий. Крупныя селения больше всего имеют неправильную и зачастую даже уродливую конфигурацию земельных отводов, у них усадебныя места чаще всего занимают удаленную крайнюю часть наделов, сопровождаемые, естественно, чрезвычайным удалением пашни и луга от усадеб. Землеустроительный процесс в тех же крупных селениях в силу сложности их рационального устройства, сопровождается максимальным числом обжалований, которыя, однако, не могут быть удовлетворительно разрешены. Все это является в значительной мере неизбежным без широкого осуществления мероприятий по рассе́лению, по разбивке крупных сел на более мелкие поселки. Поскольку эта задача не была поставлена во главу землеустроительных мероприятий при осуществлении аграрной реформы Задонского уезда, поскольку произведенное землеустройство представляет не более как лишь первую стадию рациональной организации территории крестьянского хозяйства".

Характер и направление этих прежде всего землеотводных работ был подсказан условиями того времени, когда требовалось быстрейшее завершение распределения земель. Для их осуществления пренебрегли и точными подчас необходимыми геодезическими измерениями и более детальным устройством отводов крупных селений—расселением. Центром тяжести и главнейшей задачей землеотводных работ было количественное перераспределение земель, уравнение крестьянского землепользования. Правда идеал совершенного уравнения землепользования в его абсолютном и точном виде оказался все же не достигнутым, но в достижении его выполнено максимум возможного. Однако нельзя не признать, что осуществление уравнительности отодвинуло на второй план другую—агрикультурную сторону—организационно хозяйственную рациональность отведенных для сельско-хозяйственного пользования земельных территорий. Такое положение снова ставит необходимость дальнейшего выполнения этих землеустроительных задач, конечно, в той мере и в той последовательности, в какой само население и эволюция сельского хозяйства выдвигают соответствующие землеустроительныя требования, но их главный и основной путь—через расселение крупных сел, без которого в массе не осуществима дальнейшая рационализация землепользования.

Ив. Романенко.

---

*) Из доклада Воронежскому Губернскому Землеустроительному с'езду 27 апреля 1922 г.

ОБЩИНА

в аграрной реформе Задонского уезда.

1.—Общинное землевладение до революции; признаки его разложения. 2.—Возрождение общины во время революции; характер и частота переделов; распространение их на внеобщинные мелкие хозяйства. 3.—Внутриселенные переделы вновь полученных отводов после землеустройства; регулирование переделов; образование общественного запасного фонда. 4.—Внутринадельная черезполосность в крестьянской общине после землеустройства; выход из нее. Заключение.

1.

Внутриволостное разверстание не есть последняя ступень перераспределения земли. Оставляя в стороне те немногие индивидуальные хозяйства, которые были выделены при землеустройстве в качестве самостоятельных земельных единиц, а также коммуны и артели, мы видим, что между земельным отводом и единичным землепользователем стоит *община*, как некий самобытный социальный организм и как призванный играть весьма существенную роль в аграрной реформе своеобразный орган революционной земельной политики, при посредстве которого реформа доводится до каждого отдельного хозяйства. Поэтому исследователь аграрной реформы не может не остановить внимания на крестьянской общине, посильно выясняя ее социальную и хозяйственную роль в аграрном перевороте, сопоставляя ее революционное бытие с предшествующими этапами эволюции общины.

Подходя к этому вопросу необходимо прежде всего обернуться назад и хотя бы бегло посмотреть чем была община в Задонском уезде до революции, каковы были тенденции ее предшествующей эволюции. Исторически община была вполне типичной формой крестьянского землевладения в уезде. Правда, довольно значительная группа населения первоначально владела землей на четвертном праве, но, как установил. Ф. А. Щербина, четвертное владение уже сравнительно давно фактически превратилось в общинное [1]); в сколько-нибудь чистом виде оно осталось лишь в 15-ти обществах, как это зарегистрировано земельной переписью 1917 года. В остальных селениях мы имеем общинное землевладение в его чистом виде. Правда в 1886 году в одном селении была попытка подворного раздела земель на основании ст. 165 Положения о выкупе (с. Архангельское Борки), которая однако не привела к замене общинных порядков подворным владением [2]). Таким образом, можно считать, что община издавна была универсальной формой крестьянского землевладения в Задонском уезде. Однако в медленном процессе аграрно-хозяйственной эволюции, крестьянская община начала обнаруживать в себе некоторые новые, противоположные ее активно- передельной природе, течения, прежде всего указывающие на возрастание ее пассивности в отношении пере-

---

[1]) Ф. А. Щербина.—Четвертное землевладение в Воронежской губернии. („Воронежский юбилейный сборник", т. I).

[2]) И. В. Веретенников—Общественное и частное землевладение в Землянском и Задонском у.у. Воронежской губ. Стр. 80—81.

делов. Уравнительные переделы, как известно, являются наиболее характерными моментом общинного строя, их периодически—правильное повторение служит наиболее ярким показателем жизненности и действенности общины. В этом отношении пообщинные описания поземельной переписи 1917 года дают такие сведения:

Годы последних переделов.	% обследованных общин.
После 1861 переделов не было .	25,3
Были до 1890 года	2,3
„ с 1891 по 1900 г.	23,0
„ „ 1901 „ 1905 „	23,5
„ „ 1906 „ 1910 „	23,6
„ „ 1911 „ 1916 „	2,3
Итого	100,0

Как видим, четверть всех общин вовсе не имела переделов со времени освобождения от крепостной зависимости. Относительно остальных отметим следующее. Срок переделов, поскольку он определен и установлен, почти везде 12-ти летний, согласно с законом 1893 года (как редкое исключение попадаются сроки в 9, 13, 15 лет). Это общинниками усвоено столь прочно, что зачастую как мотив передела, приводится „истечение 12-ти летнего срока". И вот, из выше помещенной таблицы видно, что для большей части селений срок уже прошел, а между тем нового передела не происходит. Это, пожалуй, дает право говорить о некотором затихании или замирании общинной жизни; но не более, т. к. в нашем распоряжении нет достаточных материалов, которые бы позволяли сказать, что это затихание переделов является не временным, а окончательным самоупразднением общины. Цоследние переделы в значительном большинстве не переделявшихся в последнее двенадцатилетие общин, происходили все же не так давно, чтобы общинный дух превратился в отдаленное предание: он еще не успел потерять свою социально-психологическую, а может быть, и хозяйственную живучесть.

Годы переделов выражают интенсивность общинной жизни; о высоте развития общины говорят те передельные принципы, которые прежде всего выражаются в характере разверсточных единиц. В этом отношении степень развития общины в Задонском уезде невысока; здесь мы до революции встречаем исключительно разверстку на мужские наличные души. „Мужская наличная разверстка говорит К. Р. Качоровский, решительно и окончательно разорвав до-реформенную оболочку ревизской души, сама принципиально только буквально повторяет, воспроизводит эту форму. а не развивается во что-либо новое, высшее" [1]). До чисто потребительной разверстки Задонская община еще не доразвилась.

Остановимся на некоторых деталях. Количество скота, которое может хозяин держать на общем выгоне, не ограничивается. Пользование усадебной землей—подворно наследственное, при чем однако для некоторых волостей (Грязновской, Ивовской, Казинской, Ворон.-Лозовской, Стебаевской) имеются указания на то, что излишки и нехватки усадебной земли компенсируются в поле, иногда приводится и

[1]) К. Р. Качоровский—Русская община. Изд. 2-е, стр. 250.

соответственная норма—150,240 (чаще других) 400,500 кв. саж. на душу. Качественные переделы отмечаются в 4,2%, частные переделы—в 6,8% описанных общин.

Таким образом, выше предложенный вывод о некотором затихании общинной жизни дополняется указанием на ее невысокое развитие там, где переделы еще не прекратились. Но помимо инерции такого затихания община может переживать процесс иного, активного, действенного разложения, который проявляется в выходах из общины и переходе к единоличному владению.

Как известно, Воронежская губерния была затронута этим процессом сравнительно слабо [1]), гораздо в меньшей степени, чем, например, соседняя Курская губерния. Из числа обследованных при переписи 1917 г. селений уезда (всего 191) в 142 или 74,3% зарегистрированы наделы, находившиеся в личной собственности крестьян. В общей массе наделов (59023) индивидуализированные наделы (5667) составляют лишь 9,6%, но и при столь небольшом числе их распространение единоличного владения все же обнаруживает некоторые признаки закономерности. При группировке селений по расстоянию от места сбыта сельско-хозяйственных продуктов результаты разложения общины характеризуются следующими цифрами:

Расстояние от рынка (в верстах).	Всего селений.	Селения, имеющие случаи выхода из общины:		Всего наделов.	Наделы единоличного владения.	
		Число селений.	%%-ы.		Число наделов.	%%-ы.
0—15	81	67	82,7	22.234	2.228	10,0
16—50	110	75	68,1	36.789	3.439	9,3
Итого	191	142	74,3	59.023	5.667	9,6

Более высокий процент личной надельной собственности в обществах, ближе расположенных к местам сбыта, свидетельствует о некотором влиянии рынка и рыночных отношений на разложение общины. Правда, статистические коэфициенты этой связи по % укрепленных наделов восьма невелики; но они имеют достаточно ясно выраженную тенденцию, лишний раз подтверждая ту зависимость, указания на которую уже имеются в литературе вопроса. Так для Казанской губернии было отмечено, что процент укрепленных земель в волостях ближайших к городам выше, чем в волостях более от города удаленных [2]). Аналогичное наблюдение сделано в Самарской губернии Г. И. Баскиным: по данным анкеты о формах землевладения и землепользования оказывается, что процент положительных ответов на вопрос об отношении населения к хуторам и отрубам выше в обществах, ближе расположенных к местам сбыта [3]). Впрочем в первой работе это явление объясняется

---

[1]) Таблицы и картограммы—у А. Е. Лосицкого „Распадение общины“ (1912 г.) и „К вопросу об изучении степени и формы распадения общины“ (1916 г.) и у профессора П. Н. Першина „Участковое землепользование в России“ (1922 г.).

[2]) И. А. Кондаков.—Укрепление наделов в личную собственность в Казанской губ. Стр. 24.

[3]) Г. И. Баскин.—„Принципы земельного наделения в связи с отношением населения к разным формам землевладения и землеустройства“. Стр. 16.

влиянием городов „отчасти, как культурных, а главным образом, как административных центров". Вряд ли можно с этим согласиться и вряд ли нужно доказывать, что существеннее здесь экономика, а не административное воздействие. Впрочем, материалы, собранные Г. И. Баскиным, равно, как вышеприведенные нами цифры по Задонскому уезду ставят распространение единоличного крестьянского владения в связь с рыночно-хозяйственными центрами, хотя бы даже они не имели никакого административного значения. Это, пожалуй, достаточно, чтоб еще раз сказать, что развитие рыночно-меновых отношений при известных условиях влекло за собой в той или иной мере разложение общины.

Разобраться в социально-экономическом смысле развития единоличного владения наделами, как оно происходило в Задонском уезде, помогут данные о формах перехода к этому владению.

Формы перехода к единоличному владению.	Число наделов.	%%% наделов.
Досрочный выкуп	112	2,0
Чересполосное укрепление	4917	86,8
Выдел отрубных участков	614	10,8
„ хуторских „	22	0,4
Итого	5667	100,0

Досрочные выкупы наделов составляют совершенно незначительную величину. Индивидуальное крестьянское владение надельной землей начало распространяться только после 1906 года и при том главным образом в форме укрепления черезполосных наделов в личную собственность. Оффициальные материалы, разработанные П. Н. Першиным, констатируют участковые владения в 63 обществах у 590 дворов с площадью в 3831 десятины. Ко всему числу дворов уезда (21546) хуторские и отрубные хозяйства составляют всего лишь 2,7%. Сравнительно с этим числом чрезполосное укрепление, как видим, подавляюще преобладает. Надо думать, что экономические предпосылки укрепления здесь приблизительно те же, как и вообще на юго-востоке России „Рост рыночно-меновых отношений" (вспомним зависимость, портвержденную во второй таблице) вызывает здесь „социальную дифференциацию крестьянства... наростание крайних групп—сильных и слабых хозяйств". Отсюда потребность перераспределения земель, стремление закрепить землю в личную собственность [1]). Организационно-производственной перестройки хозяйства на лицо пока не имеется и потому переход к участковому землепользованию не является неизбежным. Изменились только земельно-правовые отношения и лишь в совершенно ничтожной степени—организация самой территории (говорю только о Задонском уезде, а не обо всем юго-восточном районе укреплений). Поняв таким образом природу укрепления наделов в Задонском уезде, поймем и эксцессы против хуторян и отрубников в 1917 г., поймем и то, почему революция так легко смела выделившиеся хозяйства, снова смешав их с общиной. В этом случае вряд ли можно вполне согласиться с тем взглядом, по которому большая часть укрепленцев совсем добровольно возвратилась во время революции в

[1]) Профес. П. Н. Першин.—Участковое землепользование в России. Стр. 25.

общину, надеясь на дополнительную прирезку [1]). Еще до революции отношения общинников к выделившимся были резко враждебные, как это показано в некоторых бланках переписи 1917 года. Еще ранее корреспондент Вольного Экономического Общества из Задонского уезда (крестьянин) писал: „отношение со стороны неукрепивших к укрепившим ненавистное, поносливое с пересмешкою“ [2]). Все это естественно, поскольку укрепление было результатом социальной дифференциации деревни, поскольку оно нарушало интересы и старое земельное право общинной массы и было выгодно лишь для выделяющихся из общины крестьянских групп.

Остается проследить зависимость между этими двумя процессами „умирания“ и „активного разложения“, вернее между двумя выражениями одного процесса постепенной ликвидации общины. Установлено, „что предварительное прекращение деятельности общинно-передельного механизма является одним из весьма важных условий, подготовляющих участковое (NB! В. К.) землепользование и облегчающих самый процесс его образования“ [3]).

Для Задонского уезда имеем следующие цифры:

Характер общин.	% селений.	
	С укреплениями.	Без укреплений.
Безпередельные	63,1	36,9
Передельные	87,7	12,3

Случаев укрепления наделов в личную собственность было больше в тех общинах, которые еще практиковали переделы; и наоборот укреплений оказывается меньше в безпередельных общинах. Это представляется парадоксальным—но лишь на первый взгляд. Еще раз подчеркиваю: перед нами не переход к участковому землепользованию, а индивидуализация лишь права собственности на землю. Последняя же, повидимому, стимулируется именно частыми переделами, заставляющими известные группы деревни подумать о том, чтобы закрепить за собой находящуюся сейчас в его пользовании землю, площадь которой может уменьшиться при новом переделе. Наоборот, в безпередельных общинах это не ощущается столь настоятельно; юридическая возможность изменения формы землевладения существует и здесь, но актов о переходе к подворному владению (согласно закону 14 июня 1910 г.) ни в одной из этих общин не совершалось.

Таким образом общинный строй крестьянской деревни Задонского уезда, вообще характерный для него, накануне революции обнаруживал признаки постепенного замедления переделов, не приводя, однако, к решительному и широкому переходу деревни к формально единоличному владению надельной землей.

После этих предварительных замечаний можно обратиться к изложению собранных нашим исследованием данных о жизни общины в революционное время.

---

[1]) Н. П. Огановский.—Крестьянская нужда в земле и земельная реформа в Воронежской губернии. Валуйки 1917 г. Стр. 33—34.

[2]) И. В. Чернышев.—Община после 9 ноября 1906 г. ч. I стр. 22.

[3]) Проф. П. Н. Першин.—Ibidem, стр. 29.

2.

С начала революции община быстро и интенсивно оживает и в период временного распределения земель становится основной формой аграрного преобразования. Ее уравнительно-передельная система выходит из узких рамок отдельных селений и переносится на целую волость, в пределах которой осуществляется межселенное поравнение волостных территорий. Одновременно внутри каждого отдельного селения происходят безостановочные ежегодные переделы вплоть до завершения основного землеустройства.

Следующие цифры показывают, как волна переделов повышается и падает в годы революции.

Селения, в которых происходили переделы с начала революции до окончания землеустройства.

Годы переделов.	Число селений.	Принимая 1918 г. за 100.
1917	97	64,2
1918	151	100,0
1919	148	98,0
1920	34	25,2

Хотя число переделявшихся селений до 1917 г. следует признать преувеличенным [1]), тем не менее вполне естественно, что переделы начинаются в первом же году революции, вызванные стремлением сейчас же выравнять землепользование внутри общины между ее отдельными группами. Но в этом году общественная энергия деревни прежде всего и главным образом направлена на борьбу за вненадельные земли, против крупного нетрудового землевладения. Когда в конце 1917 и в начале 1918 г.г. эта социально-политическая борьба в основе своей заканчивается, наступает период раздела экспроприированных земель и общинные переделы становятся всеобщим явлением. Уравнительное освоение крестьянством новых земель как раз происходит в процессе интенсивно совершающихся переделов 1918 и 1919 годов.

В 1920 году число переделов резко понижается, т. к. во многих волостях в этом году закончилось государственное землеустройство и они вступили во владение новыми землеустроительными отводами, о разделе которых между отдельными домохозяевами будет сказано ниже. Доземлеустроительные переделы совершались во всех селениях, как получивших при временном распределении дополнительные площади, так и не получивших их. Исключение составляют только два селения (из 179), оставшиеся при прежней площади и не переделявшие ее совсем, а также одно селение (Ст. Дубовое Хлевенской волости), где был произведен передел только вновь полученной земли без нового передела прежних наделов. Таким образом, внутриобщинные переделы во время революции до землеустройства, т. е. в 1918-1919 г.г. представляют собою всеобщее и характерное явление аграрного переворота.

При этом переделы отнюдь не были только однажды совершив-

[1]) При опросе население обычно говорило о ежегодных переделах, но начальный год не всегда указывался. При подсчете эти случаи отнесены к 1917 г. за исключением тех волостей, как например, Кизовская, Стебаевская и др., где имеются определенные указания об отсутствии переделов в 1917 г.

шимся фактом. Они продолжаются из года в год и приобретают как-бы постоянный характер, что видно из следующих цифр:

Число переделов до землеустройства.	Число селений, переделявших землю.	% их к итогу.
1	12	7,0
2	39	22,7
3	114	66,3
4	7	4,0
Итого . . .	172	100

Итак, две трети селений трижды делили свою землю. Вообще все состояние землепользования в период временного распределения можно характеризовать, как чрезвычайно подвижное, текучее, неустойчивое. Само собой разумеется, для того, чтобы эти хозяйственно столь нерациональные повторные частые переделы могли иметь место, должны были существовать какие то особые условия, необходимо вызывающие такое явление.

Возникают следующие соображения: Первая причина частых переделов имеет об'ективный характер и заключается в той трудности, какую представляет для крестьян задача освоить вновь прирезанную территорию. Населению технически трудно сразу достичь уравнительности в распределении этой новой земли, которую они делят впервые; им трудно организовать надлежащим образом разбивку клинов, сплошь и рядом приходится сеять озимое по озимому, яровое по яровому; усиливается внутриселенная черезполостность. Для устранения всего этого требуются вновь и вновь повторяющиеся переделы. Второй фактор—обострявшееся с каждым годом революции стремление к максимальному поравнению землепользования между членами общины. Это происходит в своеобразных социально-психологических условиях, без понимания которых вряд ли можно понять и всю аграрную революцию. Тут был налицо особый азарт дележки. Повышенная социально-этическая чувствительность заставляла каждого общинника болезненно переживать всякую причиненную ему хотя бы мелкую, хотя бы даже мнимую, несправедливость. Каждый смотрел подозрительным оком, как наделили соседа. Никто не хотел получить меньше и хуже других. „Одному попанет хорошая земля, другому попанет нехорошая", и те, кто считает себя обиженными, не успокаиваются, пока не добьются нового передела. Тут еще из города крестьяне возвращаются в деревню, также пред'являя претензии на землю. Неслучайно во многих селенных бланках значится: „Несогласий с другими обществами не было, несогласия только внутри общества". В общине все время кипит борьба, в результате которой и совершаются чуть ли не ежегодные переделы. В этом распределительном угаре некогда было думать о регулярном, спокойном хозяйствовании, хозяйственные неудобства позабывались.

Никоим образом нельзя сказать, чтобы частость переделов была выше в тех районах, которые до революции отличались наибольшей интенсивностью общинной жизни. Напротив, если здесь можно вообще установить какую либо зависимость, то только обратную. Действитель-

но, если разбить все общества уезда на две группы: имевших после 1861 г. передел и не имевших такового, то мы получим такие цифры:

Группы общины.	*Имели переделы за время революции до землеустройства, в* %%.	
	1—2 раза.	3—4 раза.
Общины, переделявшие землю после 1861 г.	33,9	66,1
Общины, *не* переделявшие землю после 1861 г.	12,2	87,8

В беспередельных общинах число переделов за время революции было выше, или, точнее говоря, среди них больше общин с многократными (3-4 раза) переделами. Если допустить, что уравнительная организация прирезаемой территории представляет некоторую трудность для живой передельной общины и потому не может быть осуществлена в один прием, то трудность эта должна сильнее ощущаться в безпредельных общинах, которые, за отсутствием передельных навыков, очевидно, нуждаются в большем числе переделов для того, чтобы надлежащим образом устроиться на присоединенной земле. Пожалуй, еще в большей мере к тому же приводит и та большая дифференцированность крестьянского землепользования, которая резко наростала при отсутствии уравнительных переделов.

Все эти данные относятся к переделам пашни, сенокосы, там, где они имеются, делятся ежегодно.

Усадебные земли не переделяются, но излишек или недостаток их компенсируется за счет пахотных угодий. Это явление встречалось и до революции, существует и сейчас. Подробности и соответствующий цифровой материал приведены в следующей главе. Такое поравнение усадебных угодий было санкционировано 2-м Задонским Крестьянским С'ездом (п. 7-й резолюции по земельному вопросу): „Норма усадеб должна быть в таком размере, в каком общество признает необходимым, с вычетом земли в поле". Там же предписывается отчуждение вторых усадеб (купленных и доставшихся по наследству) „в пользу нуждающихся в них, по жребию, кому достанется", что и произошло во многих селениях. Помимо всего этого при временном распределении был один случай форменного передела садов в селе Юрьево, Ксизовской волости. В Юрьеве широко развито плодоводство, большая площадь занята садами, имеющими промышленный характер. Для раздела их была установлена норма—$^1/_2$ десятины сада, при чем усадебная земля в расчет не принималась; иные забирали себе больше, иногда отрезали даже часть двора с ригой, погребом; ставили вешки: „не подходи", но не переселялись на эти участки, а только пользовались фруктами. Такое положение продолжалось два года 1918 и 1919 г.г. и возбудило оживленную переписку и борьбу ряда учреждений друг с другом. Для окончательной ликвидации этой дележки, сильно попортившей Юрьевские сады, потребовалось вмешательство уполномоченного В.Ц.И.К. по Воронежской губернии. Но, повторяю, это—исключительный случай, да и вообще, как известно, переделы садов и усадеб, весьма редки были и в прежней общинной практике[1]).

[1]) См. между прочим, В. В.—Крестьянская община; стр. 490, А. Карелин.—Общинное владение в России; стр. 28, а также Сборник статистических сведений по Московской губернии, т. IV, вып. I, стр. 81.

Переделяемые угодья делятся на едока, на „живую душу". Выше мы видели, что до революции община в Задонском уезде не знала потребительной разверстки, не выработала ее в процессе своего внутреннего развития. Потребительная разверстка была предписана сверху—„Временной Инструкцией переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли", (раздел II, § 5). Несмотря на это, такой переход совершился без всякого принуждения; потребительская разверстка была принята крестьянством как нечто должное и бесспорно более справедливое.

Вновь присоединяемые земли обычно распределяются обособленно от надельных; каждый общинник получает причитающуюся ему долю и в надельной и в присоединенной земле. Временная прирезка до окончательного землеустройства обычно хозяйственно не сливается со старыми надельными землями, она не входит в общий севооборот, а используется особо и самостоятельно. В тех случаях, когда присоединяемая территория находится в далеко отстоящем черезполосном участке, это само собой понятно и не требует пояснений. Но даже там, где новые земли непосредственно примыкают к прежнему владению, община все же не унифицирует надельных и вновь прирезаемых земель. Значит, тут дело не в расположении присоединяемой территории. Нет, это любопытное явление возникает потому, что крестьянство в рассматриваемый период далеко не уверено в своем прочном обладании прирезками. Даже и теперь, в 1921 году, Солнцевско-Бородино-Бехтеевское общество Ксизовской волости по аналогичным мотивам отказывается выселиться на отведенную при землеустройстве бывшую помещичью землю. Теперь, однако после землеустройства—это уже исключительный случай, об'ясняемый, быть может, тяжелой памятью с 1905-6 года, когда в этом селе „аграр был форменный", за что крестьяне понесли жестокую репрессию, превратившись с тех пор в „общество трусов", как их называют соседи. Сомнения в прочности нового земельного строя, теперь, после четырех лет революции в общем изжитые крестьянством, неотступно преследовали крестьян в 1918 1919 г.г. И конечно, учитывая возможность аграрной контр-революции, крестьянин предпочитал получить долю и в надельной земле и в присоединенном участке. Кроме того, данное распределение земли самими земорганами мыслилось, как временное, и это, также оказало здесь значительное влияние. Подобно тому, как община на супеси, на солончаке, на крутом откосе, в запольном участке нарезает полосы *особо*, создает особые „ярусы", „гоны", так в первые годы революции поступает она и с вновь присоединенной землей, выделяя ее в особую качественную категорию. Кроме об'ективных условий почвы, рельефа, расположения земли, чересполосица создается на основании совершенно суб'ективных представлений о большей или меньшей прочности пользования: наряду с „естественной" „психологическая" черезполосица.

Судьба мелких владельцев трудового и полутрудового типа, не входивших ранее в состав общины (хуторяне, мелкие собственники на купчей земле и т. д.), для рассматриваемого периода обследованием выяснилась двояко: в тех случаях, где они и в дальнейшем остались слитыми с общиной—путем опроса соответствующих обществ; и путем опроса самих владельцев, если они были выделены при социалистическом землеустройстве (в этом случае на них составлялись от-

дельные бланки, аналогичные селенным). Из первого источника узнаем, что существование мелких владельцев в составе сельских обществ отмечено в 61 селении (34% обследованных селений). Ни одно из этих владений не сохранилось полностью, все они поступили в раздел, а их бывшие владельцы получили землю черезполосно на равных с прочими общинами основаниях;—кроме одного случая (с. Гагарино Ивовской волости), где общество прирезало хуторянину землю к усадьбе, разумеется, по норме. Во второй группе мелких владельцев также никто не сохранил своей земли целиком. Отрезки были сделаны у всех. В большинстве случаев (70,7%) эти владельцы также обрекались на черезполосное землепользование, как например, хуторянин Родионов (Тешевской волости), который при первоначальном поравнении пользовался не своей землей, а душевым наделом из Кошарского общества. Большая часть владельцев, потонувших при временном распределении в общине, живут уединенными хуторами в 1—2 двора, чем, между прочим, население и об'ясняет подобное к ним отношение: „стоит ли нарезать им землю к усадьбе, если их так мало". Остальные мелкие владельцы (29,3%) получают землю по норме на месте их прежних участков, возле своих усадеб. В эту более счастливую категорию попали владельцы, образующие как бы небольшие поселки; как пример можно привести хутор Лопуховых и Широкожуховых „Ямки" (47 человек, 5 дворов) той-же Тешевской волости. Такое обособление производилось или волостными комиссиями при распределении земель внутри волости, или же теми обществами, совместно с которыми наделялись владельцы. Первое явление имело место чаще, чем второе: сведения по первой группе свидетельствуют о том, что община в 1918—1919 гг. не слишком склонна была предоставлять мелким владельцам подобные преимущества. Владельцы, включенные в общину, должны были подчиняться происходящим в общине переделам; владельцы, обособлено наделенные при временном распределении, могли сами определять порядки своего землепользования; они или делят свою землю (1 или 2 раза) или вовсе не делят ее (17,4% влад.). Несколько более подробный материал о порядках землепользования бывших мелких владельцев читатель найдет в конце следующей главы.

В общем, можно сказать, что то возрождение общинно-распределительных тенденций, которым характеризуется рассмотренный период аграрной революции, не только распространяется на старую порой ранее отмиравшую общину, но и приобретает универсальный характер, вовлекая в сферу своего действия и отдельных домохозяев и мелких владельцев, ранее находившихся вне всякого влияния общины. В период временного распределения община является основным универсальным аппаратом уравнительного распределения земель.

3.

С завершением государственного землеустройства заканчивается и период постоянных внутриобщинных переделов. Население переходит к пользованию землей в окончательно установленных границах новых отводов, одновременно производя новое распределение земли между отдельными хозяйствами на более или менее длительный срок. Этот переходный момент вообще определяется датой утверждения землеустроительного проекта; но в некоторых случаях обстоятельства

позволяют вступить в пользование и до того, как проект получит официальное утверждение. По времени вступления в пользование землей по отдельным клиньям все селения распределяются следующим образом:

Г О Д Ы.	*Число селений, вступивших в пользование новыми отводами по клиньям.*		
	Озимое.	Яровое.	Пар.
1919	2	—	—
1920	142	11	6
1921	35	168	154
Еще не вступали .	—	—	19
Итого .	179	179	179

Как видим, для большинства селений послеземлеустроительный период начинается осенью 1920 и весной 1921 г. (с озимого клина в 1920 г.—79,3% селений; с ярового в 1921 г.—93,3%). К этим же срокам приурочены последние переделы между населением новых отводов. Переделы пашни, как видно, в большинстве селений происходили не одновременно во всех полях, а в течение двух лет, по отдельным клиньям перед началом их обработки. При чем обследованием не обнаружено ни одного селения, которое бы производило после землеустройства переделы одних и тех же полей более чем один раз, хотя ко времени обследования и был целый ряд селений, которые пользовались землей в новых границах уже два года.

Иначе дело обстоит с лугами, которые попрежнему переделяются ежегодно. Переделов усадебной земли в натуре в этот период мы не встречаем. Излишки и нехватки усадебной земли зачитываются при переделе земли пахотной. Это явление было знакомо уезду, как мы видели „спокон века". В революционные годы компенсация совершалась одинаково как до, так и после землеустройства. Приведем наши данные об этом „суррогате усадебных переделов" [1]). Усадебная земля уравнивается за счет полевой в 163 селениях (91,1% всех селений). Нормальный размер усадьбы устанавливается в большинстве случаев на едока (74,5% селений, где происходит компенсация) или реже—на двор (25,5%). Величина усадебной нормы в различных селениях довольно разнообразна, как видно из следующих таблиц:

Поравнение усадебных угодий по едокам:

Норма на едока кв. сажен.	Число селений, уравнивающих усадьбы поодушно.	% их к итогу.
До 200	21	19,6
200,1—250.	47	43,9
250,1—400	37	34,6
свыше—400	2	1,9
Итого .	107	100

[1]) Выражение К. Р. Качаровского—„Русская Община" стр. 180.

Поравнение усадебных угодий по дворам:

Норма усадьбы на двор кв. сажен.	Число селений, уравнивающих усадьбы подворно.	% их к итогу.
До 600	4	11,1
600,1—800	21	58,3
800,1—1000	7	19,5
свыше 1000	4	11,1
	36	100

По нашим данным средний состав двора в Задонском уезде (ко времени землеустройства) равняется 6,5 человек; следовательно, нормы на едока и на двор не равнозначны по своей величине. Можно сказать, что подворное поравнение усадеб более всего имеет место там, где селитебная площадь характеризуется сравнительно меньшими размерами. Кроме того, заметим, что уравнительность, очевидно, более обеспечивается первым способом, так как численность семьи может колебаться в довольно широких пределах, отклоняясь от среднего состава. Но второй способ не всегда применяется в чистом виде. Иногда, хотя норма устанавливается на двор, при компенсации число едоков учитывается тоже. Компенсация производится пахотной землей лучшего качества, ближе расположенной к селению („поместовом"), сажень за сажень,—т. е. если усадьба меньше или больше нормы на известное число саженей, настолько же больше или меньше земли получает общинник в „поместовом". Явление это многократно описывалось в литературе, революция не создала здесь ничего нового, так что останавливаться на этом подробнее не имеет смысла.

Часто описывалось в литературе об общине и самая техника переделов [1]); и сюда революция не внесла никаких изменений, В малодворных обществах земля распределяется непосредственно между хозяевами, в более крупных—сперва между десятками, потом внутри последних; в еще более многочисленных—сперва между сотнями. Та же жеребьевка; такие же, как и много лет тому назад, приемы измерения земли.

Остановимся теперь на выяснении взглядов населения на послеземлеустроительный передел в смысле тех сроков, на которые он произведен. Переход к пользованию землей в новых границах начал совершаться после издания декрета 30 апреля 1920 года о переделах. Декрет был опубликован в уезде в сопровождении особой местной инструкции, подробно регламентирующей производство переделов. В соответствии с ними в большинстве селений (175 или 97,8%) передел произведен на определенно установленный срок и только в 4-х селениях (2,2%) по этому вопросу „уговора не было". Как это предписы-

[1]) См. например, Ф. А. Щербина —Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. Стр. 141; В. Орлов—Формы крестьянского землевладения в Московской губ. в „Сборнике статистических сведений по Московской губ." т. IV, в. I, стр. 22 и след.; А. А, Карелин.—Общинное владение в России. Стр. 31 и след. и др.

вается декретом, в общинах с трехпольным севооборотом срок устанавливается 9-ти летний (162 селения), в общинах же с четырехпольным севооборотом 12-ти летний (10 селений). Затем в двух селениях установлены другие сроки: в одном (Йвовской волости) на 6 лет, в другом (Сенновской волости) на 10 лет.

Таким образом, почти во всех обществах уезда сроки фиксированы, и почти во всех обществах именно те, какие требуются декретом. Декрет приведен в исполнение. Но в какой мере крестьянство признает установленные сроки обязательными для себя и непреложными? По Ксизовской волости я при местном обследовании специально выяснял этот вопрос. Вот некоторые ответы. „Раньше не будем. Земелька не далеко, унаваживаем ее". (Савельевское общество с. Ксизова). Это единственный ответ в таком роде. Попадаются неопределенные, неуверенные ответы: „Как можно установить, кто его знает", (Ольшано-Колодезь). „Поделили на 9 лет, а может весной еще поделим" (Решетковское общество с. Ксизова). Но вот уже слышится новая, в высшей степени характерная нота. „Возможно, что поделим и раньше, *если разрешат*" (1-е Ксизовское общество). „У нас земельный отдел есть, он не позволяет. А велят раньше, разделим и раньше". (2-е Ксизовское общество) „Как губерния повернет. Это дело Правительства". (Замятино-Шведово). В последних ответах отчетливо проступает сознание того, что общинная жизнь теперь уже регулируется государством, сознание того, что она уже теряет ту автономность земельного самоопределения, которою община пользовалась в первые годы революции, сознание некоторой *огосударствленности* общины. Оффициальное ходатайство о разрешении нового передела возбуждено, по нашим данным, в одном только обществе, но перед необходимостью передела стоят многие селения. Нужно „подгонять клины"; сделать это сразу общинники не сумели (Погромная, Ксизовской волости); лишнее подтверждение мысли, высказанной в предшествующей главе. Если в некоторых селениях новый передел будет разрешен и осуществится, то все же послеземлеустроительные переделы по самому своему смыслу существенно отличны от того перманентного передела, который так характерен для 1918—1919 г.г. Приходит конец прежнему текучему, неустойчивому и неопределенному землепользованию. Послеземлеустроительный передел есть единовременное распределение территории, отведенной сельскому обществу в окончательных границах при землеустройстве: распределение, расчитанное уже на более продолжительный срок.

При переходе к постоянному землепользованию особенно важными становятся основания внутри-общинного распределения отведенной земли. Основной принцип передела— арифметически равное распределение земли на каждую „живую душу", на каждого едока. Так осуществляется внутри каждого земельного общества та уравнительность, которая при землеустройстве осталась недостигнутой ни в уездном, ни даже в волостном масштабе; да, пожалуй, только здесь—внутри общества— она и осуществима. Каждый член общества получает землю по равной с другими доле. [1])

---

[1]) Конечно, достигнутое внутри общества *земельное* поравнение далеко еще не обозначает *хозяйственной* нивеллировки.

Безземельных домохозяев почти нет, их существование отмечено лишь в 7-ми селениях по одному в каждом из них. Это сплошь лица, не занимавшиеся ранее земледелием. В число не получивших землю попал, например, кузнец с семьей, подававший своевременно анкету в Земотдел на предмет получения земли, но анкета затерялась, а общество отказалось дать землю; школьный работник, желавший получить душевой надел, которого ему общество не дало, и т. д. Ко всему числу дворов уезда безземельные составляют 0,03%. До революции, по данным переписи 1917 г., безземельных хозяйств было 636 или 2,4% всех дворов

Производство переделов в послеземлеустроительный период регулируется местными органами земельного управления не только в смысле сроков, но и в целом ряде других достаточно важных моментов. Правила о переделах делают очень радикальную попытку ввести общинную практику в русло государственно регулируемого порядка. Упомянутая выше местная инструкция предписывает „при определении количества душ, подлежащих наделению землей, принять во внимание списки наделяемых, утвержденные Воронежским Губземотделом". Мало того: „общие списки наделяемых по переделу земли в двухнедельный срок должны быть представлены, по рассмотрению волземотделом, в уездный земельный отдел на утверждение". Если это только формальность, то формальность в высшей степени примечательная, как выражение контроля государства над общиной. Эти предписания, не являясь всецело продуктом местного творчества, лишь развивают и дополняют основную мысль статьи 12 декрета о переделах, вменяющей в обязанность местным земотделам наблюдение за хозяйственной целесообразностью совершающихся переделов. Местная инструкция дает весьма определенные директивы также в вопросе о наделении родившихся и прибывающих. При ежегодных переделах 18-19 г.г. новые общинники могли получить землю без всяких затруднений. Напротив, при установлении переделов на срок, здесь возникает некоторая задача; ее решение не предоставляется общинной самодеятельности; а предопределяется следующими пунктами инструкции: „Выделить необходимое количество земли по каждому сельско-хозяйственному об'единению, по соглашению общества, в ведение сельского совета для наделения вновь прибывающих, имеющих право на наделение землей". „Участки, освобождающиеся по смерти домохозяев, остаются в пользовании семьи умершего, а при отсутствии последней поступают в ведение сельского совета для использования в порядке предшествующего пункта". То же происходит с наделами тех, кто от них отказался.

Теперь о том, как наделение вновь явившихся происходит фактически. Здесь перед нами незначительная деталь общинной жизни; я останавливаюсь на этом вопросе не потому, что он представляет самостоятельный интерес, а потому только, что он дает возможность проследить, на частном примере как складываются общинные порядки под влиянием внешнего регулирующего воздействия.

В редкой общине России не было прежде так называемых „мирских наделов", используемых очень разнообразно. Иногда, между прочим, они отдавались в пользование безземельным и малоземельным членам общины [1]), но, повидимому, чаще мирские наделы использо-

[1]) В. В.—Крестьянская община, стр. 366 и след.

вались или на началах, так сказать, общественного обеспечения путем предоставления их вдовам, сиротам, отставным солдатам, или „для смягчения недостатков несовершенной системы разверстки". Даже там, где за счет мирских наделов исправляется „неравномерное распределение земли, происшедшее вследствие продолжительного отсутствия переделов" [1]), мы все-таки имеем не совсем то, о чем идет речь в инструкции. Это становится особенно ясным, когда мы присмотримся к отдельным конкретным случаям [2]). Выделение же земельного запаса со специальной целью наделять между двумя общими переделами вновь являющихся—встречалось в общинной практике очень редко, а в общинной практике Задонского уезда, насколько мне известно, не встречалось вовсе. Таким образом здесь внешним регулированием проводится нечто новое.

Осуществление этого требования о выделении земельного запаса в настоящий момент как будто облегчается сокращением запашки вследствие упадка хозяйственной силы крестьянства при одновременном расширении землепользования. Тем не менее земельный запас образован далеко не во всех обществах уезда, а только в 67 селениях (36,7%). Естественно ожидать, что наличность такого запасного фонда будет отмечаться по преимуществу не в малодворных селениях, где каждая десятина земли на счету, а в селениях многодворных, где имеются более удаленные от усадеб и потому менее ценимые земли, где чаще будут попадаться абсолютно большие пространства земли, худшей по качеству; затем, благодаря более интенсивному движению населения самая потребность в таком запасе должна сильнее чувствоваться в многодворных общинах, здесь больше будет выморочных и брошенных участков, которые могут быть зачислены в декретируемый фонд. Групповой подсчет селений подтверждает эти предположения.

Группы селений по числу дворов.	Не имеют запаса. Число селений.	%	Имеют запас. Число селений.	%
Менее 50	46	71,9	18	28,1
Свыше 50	66	57,4	49	42,6
Итого	112	63,3	67	36,7

Как видно, запасный земельный фонд в малодворных селениях встречается значительно реже.

Общества, для которых представляется трудным выделить земельный запас, выходят из создавшегося положения следующим образом: земля, предназначаемая для образования запасного фонда и остающаяся свободной после наделения вновь явившихся, ежегодно переделяется на наличное количество едоков и каждый общинник получает в ней дополнительную долю к основному наделу. В с. Лебедево (Ивовской волости) вся земля разделена на две приблизительно равные части: в отношении одной из них установлен 9-ти летний срок передела, другая же часть используется, как было только что сказано, т. е. переделяется ежегодно и из нее наделяются вновь явившиеся. Наконец, запаса, как отдельного специально образованного участка, может и не быть, он заменяется текучим контингентом вымо-

[1]) Jbidem, стр. 369.

[2]) Например, Щербина.—Воронежский уезд (сборник статистических сведений по Воронежской губернии) т. I, стр. 82.

рочных земель, разбросанных по разным местам. Вот те три облика в которых реализуются предписания местной инструкции.

Там, где запас имеется и известны размеры его, величина фонда сравнительно с общей площадью наделов определяется такими цифрами:

% запасного фонда ко всей удобной земле.	Число селений.	% селений.
До 2,0	25	43,9
2,1—4,0	13	22,9
4,1—6,0	10	17,5
6,1—10,0	6	10,5
свыше 10,0	3	5,2
Итого	57	100

Как показывает таблица, в большинстве случаев запасные земли не превышают 2—5% и только в нескольких совершенно исключительных случаях они достигают 10 и даже выше процентов. Но в этом виде налицо имеется уже не запасный селенный фонд, а выделение особых ежегодно переделяемых площадей, имеющих, кроме обеспечения землей вновь прибывающих членов общины, еще и другие цели.

Помимо образования земельного запаса, а зачастую и наряду с ним, широко распространяется давно знакомое общине обыкновение передавать землю выбывших вновь явившимся. Впрочем вопрос об использовании выморочных наделов, как и обеспечение землей „прибылых" едоков пока что не стал актуальным, т. к. основной передел только что совершился. Все собранные на этот счет местным обследованием ответы населения имеют предположительное значение, намечая способы разрешения этого вопроса в более или менее близком будущем, перспективы которого вообще еще довольно туманны.

Особняком стоит вопрос об усадебном фонде,—не связанный, конечно, со сроками переделов. Запас усадебных земель, на которых могли бы строиться выделившиеся дворы, имеется в 27 селениях (15,1%). Запас образуется обычно из усадеб выморочных, брошенных (например, переселившимися), из отобранных вторых усадеб и т. д. Но чаще всего особого селитебного фонда не существует; строятся на прилегающей к селениям полевой земле, для чего требуется разрешение общества.

Таковы основные моменты послеземлеустроительного передела вновь отведенных крестьянству земель и намечающиеся черты общинно-земельного строя деревни после аграрной реформы.

Теперь еще остановимся вкратце на судьбе бывш. мелких владельцев обособленного типа. Мы уже видели, как поступила с ними община в предшествующий период. Положение большинства их не изменяется и теперь, но все же теперь уже встретилось 5 селений, в которых сами общины выделили 5 быв. мелким собственникам отдельные участки. Так, например, в с. Тростяном, Ивовской волости при переделе отведена земля в одном куске бывш. мелкому владельцу Антонову на месте его прежнего участка, но зато площадью меньшей, чем ему причитается по норме,—на большую площадь он не претендует. В деревне Даньшиной Тешевской волости гражданке Щетовой дали землю на месте прежнего владения по норме (раньше она имела не больше 10-ти десятин). Тут, конечно, играют большую роль те отношения, которые установились у общества именно с данными вла-

дельцами, большая или меньшая симпатия крестьян именно к этим лицам; но повидимому вообще отношение это со стороны крестьян стало более терпимым теперь, чем в первую пору революции. Эти выделы произведены общиной по собственному почину, самостоятельно во время послеземлеустроительного передела.

Как известно, аналогичные выделы производились и в порядке социалистического землеустройства, при внутриволостном разверстании: таким образом в уезде создалось 23 земельных единицы, обследованных и описанных нами по общей селенной программе. В 10 случаях это—единичные хозяйства, в 13—небольшие группы от 2 до 5 хозяйств в каждой. Не мешает сказать несколько слов об их порядках землепользования. Эти вновь образованные из отдельных домохозяев мелкие земельные общества распределили сообща полученную землю в порядке обычных общинных переделов анологично соседним селениям. В таком же виде осуществлены здесь принципы уравнительности; переделы произведены также по едокам, также производилась компенсация полевой землей излишков и недостатков до нормы усадебных угодий. Отличие заключается лишь в том, что в некоторых из них землю поделили не черезполосно, а отрубными участками. Кроме того половина новых об'единений бывших внеобщинных хозяйств установила срок передела—9 лет, а вторая половина решила нового передела земли вообще не производить, имея в виду таким образом перейти к подворно-наследственному пользованию землею в раз определенных долях. Впрочем, сейчас, заранее трудно и пожалуй невозможно сказать в какой мере эти искусственно при землеустройстве образованные общества воспримут полностью общинные порядки землепользования, как нельзя сказать и обратное.

Завершение основного землеустройства с прекращением переделов и с переходом к постоянному землепользованию само по себе создает элементарно-благоприятные условия для более или менее рационального ведения хозяйства и прежде всего для возобновления навозного удобрения.

Революционная перестройка крестьянского землепользования естественно и неизбежно почти совершенно прекратила удобрение пашни. Если до революции в 92,9% селений удобрение практиковалось, примерно, $^2/_3$ домохозяев, то в период земельного поравнения в 97% селений почти никакой вывозки навоза на пашню уже не было. С окончанием послеземлеустроительного передела и с установлением более или менее длительных сроков пользования окончательно отведенными землями картина довольно резко меняется. Вывозка навоза начинает возобновляться. Обследованием зарегистрировано 82,6% селений, в которых около $^1/_3$ хозяйств возобновили удобрение пашни на ближних полосах, в большинстве случаев расположенных не далее одной версты от селения. Все это само по себе уже достаточно показательно, являясь характерным признаком того, что с завершением аграрной реформы создается некоторая база для восстановления полуразрушенного крестьянского хозяйства.

4.

Как известно, характерной чертой дореволюционного общинного землепользования была внутриселенная черезполосность и мелкополосица крестьянских наделов. Основное государственное землеустрой-

ство, ограничиваясь земельными отводами целым селениям, не ставило себе непосредственной задачи уничтожения или сокращения внутринадельной раздробленности индивидуального землепользования. Это могло быть совершено лишь самой общиной путем перехода к широким полосам в порядке переделов вновь полученной земли. В этом отношении местные земельные органы пытаются воздействовать на крестьянство прямым приказом, сопровождаемым соответствующей агрономической пропогандой. Задонский уездный земельный отдел неоднократно упоминавшейся инструкцией о переделах 1920 года прежде всего рекомендовал всем селениям перейти к четырехпольному севообороту. Одновременно с этим было указано: „с целью уничтожения мелкополосицы и перехода к широким полосам установить в пользование отдельного хозяйства не более 2 полос в каждом поле севооборота и только в крайнем случае, по постановлению волземотдела, в трех местах". Однако, эти требования в действительности не оказались осуществленными полностью, как видно из следующей таблицы:

Число полос в каждом поле на 1 двор.	До революции.		После землеустр.	
	Число селений.	% их.	Число селений.	% их.
1	3	1,9	—	—
2— 3	32	19,8	62	34,8
4— 5	60	36,9	70	39,3
6— 8	57	35,3	34	19,1
9—10	8	4,9	12	6,8
Свыше 10	2	1,2	—	—
Итого	162	100,0	178	100,0

При землеустроительных переделах внутриобщинная черезполосица, конечно, не уничтожена, как равно, разумеется и не произошло всеобщего перехода к четырехпольным севооборотам. Но все-же значительное сокращение при землеустройстве межселенной черезполосности не могло не отразиться и на улучшении порядков землепользования внутри общины. Влияние внешнего устройства территории на внутрисселенную чересполосность вряд ли может оспариваться. До революции как раз высшая по числу полос группа селений состоит из селений, чья земля была расположена в нескольких участках. Так земля с. Пекшева Сенновской волости (12 полос в каждом поле) была разделена участками земли четвертных прав. Земля с. Нижне-Казачьего Тешевской волости (11 полос в каждом поле) была расположена в 6 участках. Равным образом после революции, в тех селеньях, чья земля находится не в одной меже, наблюдается повышенная внутриобщинная чересполосность. Как указывает таблица, раздробленность земель индивидуального пользования до некоторой степени уменьшилась. Количество селений с 2—3 полосами на двор увеличилось почти вдвое, одновременно и одинаково сократилось число селений с 6—8 полосами на двор. Вообще надо сказать, что обследованием зарегистрировано 67 общин или 41,6%, в которых черезполосность в той или другой мере сократилась. Хотя одновременно в 38 селениях или 23,6% черезполосность после землеустройства не только не уменьшилась, но даже увеличилась сравнительно с прежней. Последнее обстоятельство должно быть отнесено по преимуществу за счет увеличения землепользования

и к тем, главным образом, селениям, которые получили наиболее значительные прирезки.

Развитие черезполосности, как известно, вызывается качественными различиями отдельных частей общего земельного отвода и главным образом: разнообразием почв, рельефа и орошения местности, а также степенью удаленности угодий от места поселения. Эти условия оказывают особенно сильное влияние при многодворности селений: чем крупнее по своему составу селения, тем более значительный массив представляет его земельный отвод и, следовательно, при прочих равных условиях, тем больше естественно-исторических разностей он в себя может включить. Это же в свою очередь непосредственно влечет за собой более широкое развитие черезполосности в многодворных обществах сравнительно с мелкими. Следующая таблица вполне подтверждает это положение.

Число полос в каждом поле на один двор.	% селений с количеством дворов.					
	До революции.			После землеустройства.		
	До 50	51—150	св. 150	До 50	51—150	св. 150
1	5,1	—	—	—	—	—
2— 3	28,8	16,0	12,8	47,7	28,8	26,8
4— 5	39,0	35,9	36,2	41,2	42,4	33,9
6— 8	22,0	42,8	42,5	7,9	20,3	30,4
9—10	5,1	3,6	6,4	3,2	8,5	8,9
свыше 10	—	1,7	2,1	—	—	—
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Особенно резко обнаруживается различие в раздробленности земель между малодворными селениями (до 50 дворов) и остальными двумя группами. Число селений с наименьшей раздробленностью земли (2—3 полосы) неизменно понижается при переходе от мелких селений к более крупным, как до революции, так и в настоящее время. И, наоборот, количество селений с наибольшей черезполосностью (6—10 полос) постоянно увеличивается вместе с ростом многодворности поселений. Таким образом многодворность оказывает отрицательное влияние на внутреннее распределение отведенной общине территории: по мере того, как увеличивается число дворов в селении, распределение это отливается в более и более неудобные формы и сопровождается все большим раздроблением. Все это заставляет нас углубить и обострить вывод, сделанный ранее о недостатках земельного устройства крупных селений: многодворные общества характеризуются не только наименее удобными формами расположения их земельных отводов и наибольшим дальноземельем, но и максимальной внутриселенной раздробленностью и черезполосностью наделов отдельного пользования, что в своей совокупности создает резко неблагоприятные условия для рационального хозяйственного использования земельной площади и еще более остро ставит вопрос о необходимости

„расселения крупных сел и образования общинных и участково-отрубных поселков“ [1]).

Как уже говорилось в работе И. А. Романенко, само население в достаточной мере сознает необходимость расселения, но не в состоянии было до последнего времени в широких размерах осуществить расселение прежде всего в силу общего упадка его хозяйства, а также и потому, что основное землеустройство не подготовило достаточно—необходимых условий для такого расселения. Тем не менее обследованием зарегистрировано несколько случаев образования новых выселков на другой же год после землеустройства в Грязновской и Нижне-Студенецкой волостях помимо тех выселков, которые были образованы в порядке землеустройства. При этом во вновь образованных поселках значительно сокращается внутринадельная черезполосность сравнительно с прежними селениями. Так напр. мер, из с. Патриаршего, Н.-Студенецкой волости, в котором на двор приходилось 7 полос в каждом поле, образовался выселок Лупиловка, разделивший свою землю только по 3 полосы на двор.

Что касается до тяготения населения к иным формам землепользования, то нашим обследованием зарегистрировано 26 селений (14,5%), где отдельные хозяева выразили пожелание о выходе из общины на отрубные или хуторские участки. Цифра небольшая, к тому же показания крестьян в достаточной степени неуверенные, они не свидетельствуют еще о серьезном и решительном уклоне в сторону участкового землепользования. О хуторах и отрубах пока что „только поговаривают“ [2]). Впрочем, не нужно забывать, что обследование производилось в то время, когда еще не была провозглашена „свобода выбора форм землепользования“.

Таковы основные черты общинной жизни последних лет. В прошлом, до революции, мы наблюдали процесс медленного замирания и частичного разложения земельной общины. Во время революции община оживает, активно участвуя в аграрном перевороте, интенсивно выравнивая постоянными переделами землепользование отдельных хозяйств. При этом она пользуется в первый период (1918—1919 г.г.) почти неограниченной свободой, автономно определяя свои внутренние порядки и зачастую перенося их на соседние внеобщинные хозяйства и земли. Далее наступает период государственного землеустройства. Община замыкается государственно отграниченными пределами земельного отвода. Производится некоторое улучшение внешнего расположе-

---

[1]) Проф. П. Н. Першин.—Формы землепользования. Сборник „О земле“, выпуск I, стр. 78.

[2]) Прибавим к этому, что по Задонскому уезду из 5 ответов, полученных на анкету Центрального Статистического Управления в 1922 г. „о формах современного землепользования“, в 3-х констатируется стремление населения к переходу на хуторские и отрубные участки.

ния и внутреннего распределения ее расширенной и перестроенной земельной территории. Действие общинно-передельного механизма подчиняется законодательному регулированию. Аграрно-революционная роль общины закончена. И можно думать, что прерванный революцией, исторический процесс замирания и разложения общины снова пойдет своим путем по мере вступления крестьянского хозяйства в круговорот рыночно-меновых отношений и в соответствии с вызываемой им перестройкой организационных форм хозяйства.

В. Келлер.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие 2

I. Первые итоги аграрной реформы.—*Вступительная статья проф. П. Н. Першина* . . . . . 5—22

1. Необходимость местного изучения аграрной реформы . . 5
2. Общий характер реформы 6
3. Организационные черты современного поземельного устройства 8
4. Радикализм перераспределения территории 10
5. Результаты расширения крестьянского землепользования . 11
6. Пределы уравнительности 13
7. Внутриобщинная нивеллировка землепользования . . . 15
8. Землеустроительная организация территории 16
9. Элементы неудовлетворенности населения реформой . . . 19
10. Общие итоги 20

II. Дореволюционные земельные отношения и первый период аграрной революции—*В. Келлер* . . . . . 23—36

1. Основные черты земельного строя Задонского у. до революции: судьбы крупного землевладения, абсолютный рост и относительное сокращение крестьянского землевладения, земельное расслоение крестьянства, роль покупки и аренды земель, крестьянское движение 1905—1906 г.г. 23
2. Аграрное движение 1917 г. 27
3. Временное распределение земель 1918 г. 31

III. Основное землеустройство Задонского у., Воронежской губ. в период 1918—1920 г.г.—*И. Романенко* . . . . . 37—94

1. Основные задачи и условия землеустройства 37
2. Обследование волости 40
3. Установление волостных границ 42
4. Составление и пред'явление проектов 43
5. Состав устроенных землепользований 45
6. Контингент наделяемого землей населения 53
7. Расценка земель 58
8. Нормы наделения землей 60
9. Движение земельных площадей 67
10. Устроенность отведенных земель 79
11. Отношение и оценка землеустроенной площади населением. 86

IV. Община в аграрной реформе.—*В. Келлер* . . . . . 95—115

1. Общинное землевладение до революции; признаки его разложения 000
2.—Возрождение общины во время революции: характер и частота переделов, распространение их на внеобщинные мелкие хозяйства. 100
3.—Внутриселенные переделы вновь полученных отводов после землеустройства, регулирование переделов, образование общественного запасного фонда 104
4.—Внутринадельная черезполосность в крестьянской общине после землеустройства; выход из нее. Заключение . . . 111

Приложения.

1.—Схематический план расположения земельных владений Воронежско-Лозовской волости *до революции.*
2.—Схематический план расположения земельных владений Воронежско-Лозовской волости *после землеустройства.*

Работы П. Н. Першина.

...организация территории трудового хозяйства Петроград, 1917 г. (Труды Главного Земельного Комитета. Вып. V, и отдельно).

...а и хутора Красноуфимского у., Перм. губ.—Опыт исследования форм крестьянского землевладения и внутреннего строя мелкого участкового хозяйства. Петроград, 1918 г., стр. XI+263.

Очерки земельной политики русской революции. Изд. Лиги аграрных реформ. Москва. 1918 г.

Распределение земель в 1918 г.—Материалы по земельной реформе 1918 г. Вып. I, Москва. 1919 г.

Порядок распределения земель.—(Библиотека сельского хозяйства). Москва. 1919 г.

Об экономическом положении России.—(Некоторые черты народного хозяйства современной России. Кустарная промышленность в общей экономике страны). Воронеж. 1921 г.

Новая экономическая политика.—Систематический обзор декретов и постановлений, регулирующих хозяйственную жизнь (при участии проф. И. Л. Ямзина). Воронеж. 1921 г.

...мы землепользования.—(сборник „О земле", вып. I), Москва. ...21 г.

...мы землепользования при распределении земель 1918 г.—(„Сельское и лесное хозяйство" №№ 3—4, 5—6), Москва. 1922 г.

Участковое землепользование в России.—Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907—1916 г.г. и судьбы во время революции 1917—1920 г.г. Москва. 1922 г.

Издания Воронежского Отделения Государственного Издательства за 1922 год.

1. *Успенский, Ю.* **Старый Воронеж.** Художеств.-историч. очерк с 21 репродукцией с картин в тексте и 2 листами чертежей. 1922 г. 76 стр. цена 45 р.

2. *Козо-Полянский, Б. проф.* **Введение в филогеническую систематику высших растений** (по лекциям, читанным в [illegible].) 1922 г. 16 стр. 6 листов схематических иллюстраций. Цена 120 р.

3. *Татарчуков, А.* **Материалы по истории революционно-социалистического движения в Воронежской губерн.** вып. 1. 70—90 года, 1922 г. 72 стр. Цена 17 р. 30 коп.

4. *Брук, Б.* **Производственные районы Воронежской губ.** 141 стр. 31 картограма, из них 3 в красках. Цена 20 руб.

5. *Рындин, Ф. Инж.* **Наш край.** Опыт характ. губернии в историческом, естественно историческом и экономическом отношениях. 77 стр. Цена 15 р.

6. *Губкомсемен.* **Первый букварь юного коммуниста.** Пособие для школ политграмоты. (Составлено по программе Ц. К. Р. К. С. М. для союзных школ политграмоты. 1922 г. 43 стр. Цена 3 р.

7. *Элькина и др.* **Долой неграмотность!** (Букварь) 31 стр. Цена 3 р.

8. **Воронежский Историко-Археологический Вестник.** Вып. 1. 58 стр. Цена 19 р. 50 к.

9. **Воронежский Историко-Археологический Вестник.** Вып. 2. 84 стр, Цена 30 р.

10. **Вестник просвещения.** Ежемесячный журнал культурно-просветительн. работы и научно-педагогической мысли. № 1. 76 стр. № 2—3. 100 стр, Цена 20 р.

11. *Бахметьев, М.* **Одна дурацкая любовь.** (Повесть) 1922 г. 62 стр. Цена 6 р.

12. *Агитподотдел Губкома Р. К. П. (б.)* **Основы политграмоты в вопросах и ответах.** Пособие сельским коммунистам. Брошюра в 62 стр.

13. *В. Келлер и И Романенко.* **Первые итоги аграрной реформы.** Опыт исследования результатов современного землеустройства на примере Задонского уезда, Воронежской губ. под редакцией и вступительной статьей проф. П. Н. Першина 119 стр. 1922 г.

Готовятся к печати:

1. *Никитин И. С.* **Полное собрание сочинений в 5 выпусках с иллюстрациями** под ред. проф. Путинцева, А. М.

СХЕМАТИЧЕСКОЕ

расположение земельных владений ВОРОНЕЖСКО-ЛОЗОВСКОЙ волости,

Задонского уезда, Воронежской губ.

до революции 1917 г.

СХЕМАТИЧЕСКОЕ

расположение земельных отводов

ВОРОНЕЖСКО-ЛОЗОВСКОЙ волости,

Задонского уезда, Воронежской губ.

после землеустройства 1920 г.

МАСШТАБ

в английском дюйме 750 саж.

Воронежское Отделение Государственного Издательства.

ГЛАВНАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ АВТОНОМНОГО УПРАВЛЕНИЯ.
Средне-Московская № 10.